

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

ДОМАТЬ
ПРИНЦЕССУ

-
-

[Поймать принцессу.](#)

Страница 1 из 52

Что может быть глупее, чем влюбиться в старшего брата лучшей подруги?

И не просто брата, а наследника великого древнего рода, красавца и разбивателя женских сердец.

Того, кто никогда не будет моим. Ведь бедная студентка из северной провинции не пара лорду Мандигару.

Но сегодня всё иначе.

Праздник масок, когда каждый может примерить на себя чужую личину и на один вечер стать другим.

Рискнуть? Поставить всё на кон ради одной ночи?

Куда делась спокойная, рассудительная девушка?

Из зеркала на меня смотрела роковая кочевница в широкой юбке насыщенного винного цвета, провокационно облегающей бёдра и спадающей широкими складками вниз. Белая блузка с пышными рукавами, собранными на запястьях узкими манжетами, и глубоким вырезом, в котором виднелась ложбинка между грудей. Её прикрыть я

не смогла как я ни старалась. На талии широкий пояс, украшенный бисером и камнями.

Волосы я распустила, и они тяжелой волной упали на плечи и грудь, украсив их тонкой красной тесьмой, которая почти затерялась в тёмно-каштановых кудрях.

Я смотрела в зеркало и видела ведьму-кочевницу. Опасную, дикую, порочную, с безумным блеском в тёмно-карих глазах. Той, что никогда не было, но всегда в глубине души я ей мечтала стать.

Фейт уже убежала вниз, а я всё стояла у зеркала, вглядываясь в собственное отражение, словно хотела найти там что-то важное.

Искала и не находила...

Последним штрихом стала алая помада, которой я провела по губам, прежде чем выйти.

Почти.

Открыв дверь, я вдруг застыла, нерешительно оглянувшись.

Колода карт, подаренная прабабушкой незадолго до смерти много лет назад. Не знаю, зачем прихватила их с собой в небольшое путешествие, ведь гадать я не умела. Но прихватила и сейчас вернулась, чтобы взять в руки потрёпанную колоду, что приятно холодила кожу, спрятала её в складках юбки.

Они ждали меня внизу.

Лучшая подруга и её брат, который попросил сыграть роль дуэньи для неугомонной Фейт, что никак не желала становиться послушной невестой для герцога-дракона.

Мужчина был уверен, что я хорошо повлияю на его сестру и не позволю ей совершить какую-нибудь глупость. Но Эндорет Мандигар слишком плохо знал Фейт: если она что-то решила, то выбить это из её рыжей головки просто невозможно.

Но всё это потом, сегодня... сейчас я хотела танцевать, смеяться, улыбаться.

И это действовало. Один кавалер за другим. Они приглашали меня на танцы, шептали комплименты, иногда такие откровенные, что они граничили с пошлостью. В любой другой вечер я бы поставила их на место, отчитала, но не сегодня.

Сегодня я лишь смеялась, заливисто, громко, сверкала глазами в прорезях маски и улыбалась, впервые в жизни кружа кому-то голову.

А сама чувствовала на себе тяжелый взгляд ярко-зелёных глаз.

Куда бы я ни повернулась, что бы ни сделала, он наблюдал за мной, следил, ловил каждое движение, прислушивался к смеху.

Открыто, не таясь. Забыв о том, что должен был присматривать сейчас за сестрой.

Можно было посчитать это собственной разгулявшейся фантазией, но я знала, что это не так.

Резкий разворот, из-за которого юбка взметнулась и опала, облепив ноги, и я нашла Эндорета глазами, улыбнулась и тут же отвернулась, чувствуя, как бешено стучит сердце в груди.

Смотрит, сверкая взглядом, не в силах оторваться.

- Я хотел бы встретиться с вами завтра, - шептал очередной кавалер, слишком тесно прижимая меня к себе.

- Боюсь, что это невозможно, - ответила я, убирая его ладонь, которая с талии начала медленно ползти вниз.

- Почему?

- Потому что ровно в полночь сказка закончится, - с хриплым смехом отозвалась я.

И ведь не солгала.

В полночь волшебство исчезнет, и я снова стану собой. Серым недоразумением, что не умеет смеяться и радоваться жизни. Он даже не узнает меня при встрече. Пройдет мимо, не заметив.

- Мы можем её продлить... до утра.

Кавалер всё не оставлял попыток соблазнить меня и это начало немного раздражать. Слишком настырный, самоуверенный, не привыкший к отказам.

Я ведь даже не запомню его. И дело не в маске, скрывающей лицо. Он мне просто неинтересен, никто не интересен, кроме порталыщика с зелёными глазами.

- Прошу прощения.

Его голос я узнала сразу, подобралась всем телом, как и мой партнёр, застывая в самом сердце танцевальной площади.

Но я не спешила оборачиваться.

- В чём дело? - недовольно спросил мой кавалер.

- Мне кажется, что вы слишком увлеклись танцем.

Голос Эндорета холоден и даже немного зол. Он завибрировал от сдерживаемых эмоций, которые щекоткой прошлись по моему телу, вызывая сладкую истому.

- Вам кажется? И вообще вы мешаете нам танцевать.

- Танец закончен.

- Да кто вы такой? – начал распыляться мужчина, явно собираясь отстоять своё право на меня.

Еще немного и начнётся разборка. Из-за меня. Надо же. Никуда не думала, что такое может случиться. Но вместо страха сердце предвкушающе забилося в груди.

- Опекун этой девушки. И танец завершён! – отозвался Мандигар.

- Не слишком ли молод для опекуна?

На нас уже стали обращать внимание, а это нехорошо. Пора вмешаться.

- Так и есть. Этот лорд мой опекун, - произнесла я, встав между ними. – Спасибо за танец, господин, - после чего повернулась к застывшему порталщику. – Раз так уж получилось, не хотите пригласить меня?

Взгляд зелёных глаз переместился на меня и чуть заметно потеплел.

- Сочту за честь.

Эндорет шагнул ближе, его рука легла на талию, притягивая чуть ближе, но оставляя между нами небольшое расстояние. Пальцы обвили запястье правой руки. И он шагнул в сторону, подстраиваясь под ритм и толпу, увлекая меня за собой.

- Вы отлично танцуете, Вейли.

- Спасибо, - широко улыбнулась я, наблюдая за ним чуть прикрыв веки. – У меня всегда были пятёрки по танцам.

Он рассеяно кивнул и взгляд скользнул по моему лицу, застыв на губах, которые тут же загорелись, а во рту пересохло.

- Я просто не узнаю вас.

- Это всего лишь маска, милорд, - отозвалась я.

Мужчина едва заметно скривился.

- А давай на ты, Вейли. Всё-таки не первый день знакомы, и ты подруга Фейт.

- Давай, - отозвалась я и тут же была награждена ответной улыбкой.

Сон, это точно сон, потому что о таком я даже мечтать не могла.

Танцевать с Эндоретом, таять в его руках и дрожать от улыбки, от которой всё замирало в груди. Чувствовать себя одной, единственной.

Так хотелось себя ущипнуть, но нет, это было бы слишком.

Музыка довольно быстро закончилось, но мужчина не спешил отпускать меня, продолжая танец.

- Я рада, что ты согласилась поехать.

- Я тоже рада. Фейт нужна поддержка.

- Да, - рассеяно отозвался мужчина. – Конечно, Фейт... Я слышал, ты добилась значительных успехов в учёбе.

- А что делать, для меня это единственный шанс получить стипендию и образование.

Эндорет неожиданно смутился.

- Если тебе нужна помощь...

- Нет, - прервала его я, покачав головой. – Спасибо, но нет. Фейт предлагала и не раз. Но мне помощь не нужна.

- Зря отказываешься, - заметил порталыщик. – Это не подачка, а помощь. Наша семья влиятельна и не стеснена в средствах. И мы всегда будем рады помочь.

- Знаю, но предпочитаю сама добиваться желаемого. Но всё равно спасибо.

- Надеюсь, я не обидел тебя?

- Нет, - покачала головой я и осмотрелась. – Страшно хочется пить.

Мужчина подвёл меня к длинному столику, уставленному прохладительными напитками.

- Ты всё-таки обиделась, - подавая стакан с розовым пуншем, заметил Мандигар, вглядываясь в лицо.

- Нет. Просто не хочется говорить об академии, учебе, деньгах. Сегодня такой прекрасный вечер. Знаешь, мне никогда не было так хорошо, легко и весело. Спасибо тебе за это.

- За что?

Я сделала глоток и пояснила:

- За вечер. Он получился волшебным.

Я снова взглянула на мужчину и осеклась, покраснев под его странным взглядом.

Он уже открыл рот, словно хотел что-то сказать, но тут справа на него налетела какая-то пара, случайно толкнув.

- Простите, - извинились они и тут же убежали снова танцевать.

- Ты в порядке? – спросила я, шагнув к нему.

- Да всё нормально. Жить буду.

Он внезапно нахмурился.

- Что-то Фейт не видно, - произнёс Эндорет, оглядываясь, и еще больше помрачнел. – И Алтона тоже.

Точно. Вон даже наследная принцесса Эрингела в шикарном бальном платье стояла в сторонке и обиженно дула губки, скрестив руки на груди и пристально осматриваясь, явно кого-то разыскивая. А ведь еще совсем недавно она заливисто смеялась, кружась в танце с драконом.

- Думаешь, они вместе?

Глупый вопрос. Конечно, вместе. А это самая настоящая взрывная смесь и реакция, как и последствия, может быть самая невероятная. Фейт всем своим видом демонстрировала, что навязанный жених ей совершенно не нравился. Мне казалось, что даже слишком рьяно она это показывала, словно саму себя убедить хотела.

- Вейли, прошу, подожди меня здесь, - попросил Эндорет, сжав мою руку. – Я скоро вернусь.

- Хорошо.

- И никуда не уходи.

Он развернулся и поспешил к выходу с площадки, сразу затерявшись среди толпы отдыхающих.

Я широко улыбнулась, подняв голову к небу и глубоко вдыхая сладкий ночной воздух. Хотелось кружиться, смеяться и петь. Как же хорошо. Никогда не думала, что будет так.

И занятая своими эмоциями и чувствами, прозевала появление странной старушки.

-Здравствуй, дитя моё, - проскрипела она, неожиданно оказавшись рядом.

Седая вся, морщинистая, с чёрными глазами, тёмными как оливки. В странном белом одеянии с серой каёмкой, словно её замотали в огромную простыню и кусочек положили на плечо.

- Здравствуйте, - отозвалась я.

- Хороший сегодня праздник, - произнесла она, продолжая пытливо вглядываться в моё лицо, словно хотела проникнуть под маску.

Слишком пристально для случайной прохожей.

- Хороший, - отозвалась я, поправляя рукой чёрное кружево, которое надёжно скрывало мои черты от посторонних взглядов.

Странная она... и тревожная. Бояться её было глупо, но вот чувство беспокойства никуда не делось.

- И костюм у тебя красивый... кочевница?

- Да, кочевница.

- А гадать умеешь? - сощурившись, поинтересовалась она.

Я невольно дотронулась до талии, там в специальном чехле лежали прабабушкины карты, которые зачем-то взяла сегодня с собой. Не собиралась, а взяла.

- Нет, что вы, - через силу улыбнулась я, проведя ладонью по бордовой юбке. – Это всего лишь костюм и только.

А сама пыталась придумать, как бы сбежать побыстрее, какой-бы повод озвучить.

- Хочешь я тебе погадаю?

Я вздрогнула, вспомнив вчерашнее гадание. Академия в прошлом. Путешествие в настоящем. Игра и испытания в будущем.

Нет, ерунда всё это. Гадать я никогда не умела, а карты меня не слушались. Поэтому игра всё это, шалость, которая не имела ничего общего с действительностью.

Поэтому и замотала головой, натянуто и коротко рассмеявшись.

- Спасибо, но не стоит. Не верю я в это... ох, что вы делаете?

А старушка уже цепко схватила меня за руку, потянув её к себе, и жадно вгляделась в раскрытую ладонь.

- Ждёт тебя дорога дальняя...

«Как предсказуемо, - мысленно простонала я. – Там следом должен быть принц заморский, любовь неземная и сокровища несметные...»

- Тайны прошлого откроют дверь в будущее. Статус и положение получишь ты, что по крови тебе принадлежит. А еще любовь, - проскрипела женщина, подняв на меня взгляд.

- Спа... ой!

Меня что-то болезненно кольнуло в ладонь.

Выдернув руку из цепких лап старухи, я попыталась рассмотреть, что именно стало причиной этой боли. Но разве что в такой темноте разберешь. Кажется, мне удалось разглядеть капельку крови.

Она меня уколола!

Вот же старая ведьма!

Я уже хотела прикрикнуть на неё, но, подняв голову, неожиданно поняла, что старуха исчезла. Просто так. Раз и нет её, словно и не было никогда.

Что такое?

Это чья-то шутка или розыгрыш? Если да, то совершенно не смешной.

Неужели мне действительно это всё померещилось? Нет, не может быть. Наваждение какое-то. Поскорее Эндорет бы вернулся.

Я потянулась к стакану с прохладным лимонадом и вдруг покачнулась. Голова закружилась, а во рту всё пересохло. Звуки внезапно стали громче, а краски ярче.

- Ох, - простонала я, зажмурившись, и попыталась найти точку опоры.

Опора нашла меня сама. Сильные руки обхватили за талию, удерживая и куда-то направляя.

- Ох, я так рада, что вы... ты вернулся, - пробормотала я и тяжело сглотнула, – мне что-то не хорошо... голова... звуки... не пойму, что со мной... Еще эта старуха.

С каждым произнесённым словом голос становился всё тише и невнятнее.

С трудом открыв глаза, я подняла голову, вглядываясь в лицо сопровождающего меня мужчины и заорала... Ну как заорала, попыталась, потому что из горла вырвался лишь жалкий писк.

Это был не Эндорет...

Это не он. Совсем чужой, жуткий мужчина. Смуглый, бородатый, с непонятным тюрбаном на голове.

И он куда-то тащил меня подальше от шумной толпы.

Увидев, что я на него смотрю, он белозубо улыбнулся и с жутким акцентом произнес:

- Не бояться, принцесс. Скоро ви будить дома.

Добро пожаловать в новую историю.

Надеюсь она вам понравится и найдет отклик!

Планируется легкая сказка о любви!

- О-о-о-о.

Как же плохо.

Так плохо мне было... проклятье. Да никогда мне не было так плохо.

Алкоголем я не злоупотребляла, запрещённые травы не принимала и вообще была крайне послушной девочкой. Поэтому такое состояние было для меня в новинку.

Как же плохо.

Это просто кошмар. Голова словно чугунная, каждая мысль в ней гудела как рой трутней. И с каждой секундой он становился всё громче и противнее. Во рту пересохло, мышцы как кисель. Явный признак интоксикации.

Хотелось умереть...

Или пить.

Сначала попить, а потом умереть.

Но для того, чтобы утолить жажду, надо подняться, а сил не было. Даже глаза открыть сложно.

Собрав остатки сил, я заставила себя чуть приподнять веки. И едва не ослепла. В комнате стояли сумерки, шторы были плотно зашторены, а я всё равно едва не ослепла. Вот это светочувствительность. Еще и магия спала. Я терпеливо пыталась достучаться до дара, но в ответ лишь тишина.

Застонав, я почти сразу зажмурилась, ни успев ничего толком рассмотреть, и почувствовала, как горячая слезинка медленно сползла по щеке вниз.

Пить захотелось еще больше.

Не знаю, сколько я так пролежала, но гул в голове стал стихать. Я даже смогла понять, что нахожусь в комнате не одна.

Один... нет, два человека. Они о чём-то спорили на повышенных тонах, может именно поэтому удалось разобрать слова.

- Я сразу её почувствовала... сразу! Ты видел это сходство?

- Сходства мало, Рикша. Боги могли сыграть с нами шутку. Столько лет поисков и такая неожиданная удача на каком-то маскараде.

- Это она... я точно знаю она. Её кровь, наша кровь, пусть разбавленная, но наша.

- Ошибку нам не забудут.

- А карты? Ты видел колоду? Боги простили нас, Рахул. Простили и вернули наследницу... и артефакт, когда мы уже утратили надежду.

- Да будет так, Рикша... да будет так.

Меня снова замутило, закрутило водоворотом, в котором я затерялась, растворилась и снова отключилась.

Сколько времени прошло, сказать сложно.

Очнулась, а вокруг всё так же сумрачно, прохладно и тишина, нарушаемая лишь звуком моего дыхания. Гул в голове стих, а вот жажда осталась.

Тело ослабло, мышцы слушались плохо, но приподняться получилось. Правда я чуть не упала назад от накатившей тошноты. Сглотнула, отдышалась. Но сдаваться не собиралась.

Вторая попытка оказалась более чем удачной.

Графин нашелся на низком прикроватном столике. Расплескав часть воды прямо на столешницу, я с трудом наполнила стакан, дрожащими руками поднесла ко рту и залпом осушила.

Поставив посуду на место, вновь упала на подушки и тихонько вздохнула.

Так, жива – хорошо. Почти здорова – тоже неплохо. Осталось только узнать, куда меня притащили и для чего.

Глаза привыкли к свету, и я смогла осмотреться.

Комната была очень просторной, высокий потолок, мраморные колонны и пилястры, мозаичный пол, стены, выкрашенные в насыщенный тёмно-желтый цвет, зелёная обивка невысокой мебели. Плетёные кресла из ротанга. Множество статуэток альфантов с длинными хоботами, тигров и каких-то божков.

Следующим не очень приятным открытием стала смена одежды. Я точно помнила, в чем меня украли. Теперь маскарадный костюм, купленный Фейт, сменился на шаровары, суженные у щиколоток и широкие на бёдрах, которые закреплялись с помощью верёвочки. Сверху туника до колен из плотной ткани, широкой вышивкой по краю и длинными разрезами по бокам. Волосы умудрились заплести в косу, подвязав каким-то бубенчиком. На руках тяжелые браслеты.

На стопах маленькие лёгкие тапочки из тонкой белой кожи.

Свесив ноги вниз, посидела немного, потом осторожно поднялась.

Ничего, нормально вроде бы. Ходить могу. Осталось только понять, куда именно двигаться.

Но стоило мне сделать только пару шагов, как в дверном проёме возникла служанка.

- Ана джи, вы проснулись? – спросила она, почтительно склонив голову.

- Кто вы? Где я? Почему вы меня украли?

- Повелитель сейчас придёт. А вам надо вернуться в кровать, - невозмутимо продолжила она, глядя в пол.

- Я никуда не лягу, пока мне не объяснят, что здесь происходит, - воспротивилась я, решив проявить упрямство.

Хотя это было зря. Силы уже начали оставлять, и я была вынуждена схватиться за спинку дивана, чтобы не упасть.

- Вам плохо? - бросилась она ко мне.

- Я хочу вернуться домой.

Именно в этот момент в комнату вошел мужчина. Так быстро, словно только и ждал когда я очнусь, стоя за дверью.

- Оставь нас, - повелительно произнёс он и служанка, склонившись, быстро попятилась назад, пока не вышла.

У меня было пару секунд, чтобы взглянуть на него. Пожилой, совсем как дед. Небольшая аккуратная седая бородка и усы, крючковатый нос, тёмная кожа и глаза. Волос не видно из-за необычной чалмы на голове, украшенной брошью с драгоценными камнями. Из одежды белые штаны и кафтан до колен, с воротником стойкой, мелкими пуговицами и двумя разрезами по бокам. А на лбу непонятная красная полоска и белая точка.

И произношение у него было гораздо лучше, чем у моего похитителя.

- Здравствуй, Вирия.

- Вейли, - поправила я, мысленно радуясь. Если имя неправильное, то это ошибка. А значит совсем скоро меня отпустят. – Послушайте... произошло недоразумение.

Главное сейчас уверенность, спокойствие и благожелательность. Нельзя показывать страх, нельзя устраивать истерику. Кто знает, что у этих аборигенов в голове. А мне еще надо выбраться отсюда и вернуться домой. Живой и невредимой.

- Давайте сделаем так, - продолжила я, ободрённая его молчанием. – Вы меня отпускаете, рассказываете, как вернуться домой, а я в ответ не жалуясь властям и не сообщаю о похищении. И мы с вами просто забываем об этом неприятном происшествии, как о кошмарном сне.

- Ты дома, - с совершенно невозмутимым лицом отозвался мужчина.

А у меня внутри всё похолодело.

Может они накурились тут каких смесей? Говорят, дикари злоупотребляют травками, специально вызывая у себя галлюцинации. Нам на уроках зельеварения рассказывали.

А если они хотят устроить жертвоприношение? И главное блюдо на этом празднике я?

И вообще, как разговаривать, когда так пристально рассматривают, ничего не объясняют, отделяясь простыми, ничего незначащими предложениями?

- Это не мой дом. Вы меня украли. Увели против моей воли, привезли неизвестно куда...

- Домой, - вдруг улыбнулся он. – Ты дома, Вирия.

Пришлось мысленно сосчитать от одного до десяти и обратно. И так нервы барахлят, а так совсем немного и истеричкой стану. Уже готова стать. Он что издевается?

- Я Вейли! – повторила настойчиво, пытаюсь не орать. А то мало ли, спровоцирую. – И это не мой дом.

- Ты вернулась... боги благоволят нам, - подняв руки к потолку пропел старик.

Ох-хо-хо, как всё сложно-то.

- Я не могла к вам вернуться. Для этого надо хотя бы раз побыть тут. А это невозможно. Я вообще вижу вас впервые в жизни.

- Ты принцесса.

Точно накурился. А я даже общее противоядие приготовить не могу.

- Я Вейли. Ве-е-ейли, а не какая-то принцесса. Мои родители самые обыкновенные торговцы...

- Ты дочь Раху.

Я захлопнула рот и замерла.

Раху? Он про прабабушку?

И если я не ослышалась, то это означает очень большие проблемы. Потому что выходит, что выкрали меня совсем не по ошибке. И так просто не отпустят. Тут еще магия, как назло не отзывалась.

- Раху была моей прабабушкой, - осторожно заметила я и решила сесть на диванчик.

Силы и так на исходе были. И сдаётся мне, они в скором времени мне понадобятся.

- Раху – наследная принцесса, которую вероломно выкрал белый дикарь с севера.

Лихо они о прадедушке.

- Долгие годы мы искали её след, но так и не смогли найти. Блокираторы не давали нам, а артефактом Раху не пользовалась, долгое время никто не пользовался. До недавнего времени. Лишь два дня назад искра вспыхнула, выводя нас на след.

- Артефактом? – переспросила я.

Старец показал мне знакомую колоду карт, и я с трудом смогла сдержать изумлённый вскрик.

Это же бабушкина колода. Та самая, которую я зачем-то взяла вечером на бал. Искра – это моё гадание? Два дня назад? Это получается я уже сутки тут нахожусь? Какой ужас. Даже представить сложно, как волнуется Фейт. А Эндорет?

- Подождите, - слабо пробормотала я. – Раху была принцессой, но принцессой кочевников. А здесь у вас...

Мрамор, шелк, статуэтки, дорогие ткани, мебель, витражи. Как-то это совсем не вязалось с обликом кочевницы, который я себе нарисовала.

- Мы кочевники. Наш народ кочует по бескрайним пустыням и степям, а мы... мы - власть, которая даёт им мир, покой и защиту. И наш род живёт здесь испокон веков.

Я кивнула и замерла, переводя дыхание. Мне понадобилось пару секунд, чтобы собраться с мыслями и переварить информацию.

- Что вы хотите от меня? – срывающимся голосом спросила я, поднимая на него взгляд. – Зачем вы меня украли?

- Мы вернули тебя домой, - возразил старец.

Хорошо, спорить сейчас не стану.

-Зачем? – повторила я, сжав кулаки, в ожидании своего приговора.

- Ты выйдешь замуж, - торжественно провозгласил мужчина.

Ответ меня не сильно удивил, признаться нечто подобное я и ожидала услышать. Почему-то всем родственникам, даже самым дальним, страшно хочется выдать меня замуж.

Сразу вспомнилась матушка и наш разговор полгода назад, когда я радостная, возбужденная вбежала домой, размахивая белым листком с золотой печатью.

- Меня взяли! Взяли!

Она недоуменно обернулась, держа в руках плетёную корзинку с абрикосами, которые были насыпаны с горкой.

- Куда взяли? Чего ты шумишь?

- В академию! Меня взяли в академию! – с придыханием отозвалась я, едва не подпрыгивая на месте от возбуждения.

Сердце билось в груди как сумасшедшее, а улыбка не сходила с лица.

- Какую академию? – всё отказывалась понимать она, шумно выдохнув, поставила корзину на один из табуретов. – Объясни же толком, Вейли. Я ничего не понимаю.

- Это письмо о зачислении меня в высшую академию магии!

- Та-а-ак, - тут же подбоченилась мама, уперев кулаки в бока. – Отправила-таки?

Мне хватило совести немного покраснеть. Но совсем чуть-чуть.

Родители, как и все остальные многочисленные родственники с самого начала были категорически против моей затеи с поступлением в высшую академию магии.

Дар — это очень хорошо, а главное прибыльно. Рядом вон в соседнем городке есть приличное училище, где отмеченных магией обучают мудростям лекарского дела. А хорошая целительница в нашей глуши на вес золота. Так зачем рваться за непонятным миражом, когда можно получить всё здесь.

Вот только я не хотела здесь, поэтому и рвалась за мечтой. Стать кем-то больше, чем была на самом деле.

- Меня взяли, - протягивая ей листок, снова произнесла я.

- И зачем тебе всё это? Мы же договаривались, уже всё решили. Лекарка то нужнее и семье помощница будет, ты же знаешь, как нам сейчас тяжело.

- Но моя сила и мой дар значительно больше. И это тому подтверждение, - ответила я и снова потрясла листком. – Меня признали, согласились обучать. Разве это не прекрасная новость?

Мама снова вздохнула, покачав головой.

- Там родовитые все, знатные, богатые. И куда ты рвёшься? Не примут же всё равно, будешь как белая ворона среди них ходить, происхождения своего стыдиться. Ни друзей, ни подруг, ни помощи семьи. А семья это самое главное, ты же знаешь.

- А я туда не за друзьями еду, а за знаниями, - вздёрнула подбородок в ответ. – И семью свою не бросаю. Буду помогать по мере сил. А вот выучусь и устроюсь на хорошую работу. Маги намного ценнее целительниц.

Как же мне хотелось, чтобы мама поняла меня, поддержала. Хотя бы она, потому что отец всё равно расстроится, а про остальных родичей даже думать страшно было. Они-то мысленно уже давно определили мою судьбу. И не только мысленно.

- Дочка, подумай хорошенько. Всего год учёбы в училище, должность хорошая, работа. Марик вон на тебя давно засматривается. А у них какая семья хорошая.

- И богатая, - добавила я, нахмурившись

Марик был хороший. Мы дружили с самого детства. И знаки внимания он мне оказывал, только я не поощряла его никогда.

- Не хочу я так, мама... не хочу и не могу.

И вот теперь спустя полгода еще один родственник с матримониальными планами по мою душу.

- Зачем? – поинтересовалась у него не слишком радостно, даже безнадежно.

Ну так... интересно же зачем этому типу было похищать меня, привозить куда-то и выдавать замуж. Должна же быть причина всего этого.

- Ты родишь ребёнка, - всё так же торжественно отозвался он.

Тяжелый случай. Тут еще и дети.

- Одного или двух? – уточнила я. – Мальчика или девочку?

Запнулся, глаза сощурил, явно чувствуя подвох.

Ну наконец-то!

А что ожидал-то? Что я брошусь с радостными криками и начну подбирать кандидатов? Кстати, мне вообще дадут их повыбивать или уже нашли претендента на руку и сердце?

- Это великая честь!

Кто бы сомневался. Для всех брак — это великая честь. Родители Марика мне тоже говорила, когда я перед самым отъездом сватов на

улицу выставила.

- Ты хранительница дара и должна передать его следующему поколению.

- Если вы про дар предсказательницы, то у меня его нет, - отозвалась деловито. – Я больше по другим наукам. Так что осечка вышла.

- Никакой осечки. Дар есть, пусть небольшой, но есть. Карты приняли тебя, а они абы кого не принимают. Северная страна изувечила его, но здесь, на родине он воспрянет и родится ребёнок невиданной мощи.

Надеюсь, он не собрался мир захватывать? Или что-то подобное? А то вид такой... угрожающий. Глаза вон сверкают, улыбка какая-то безумная.

- Жаль вас разочаровывать, но я замуж не собираюсь. Ближайшие пару лет точно. У меня еще учёба в академии...

- Никакой учебы, - оборвал меня мужчина. - Ты останешься здесь. Выйдешь замуж и родишь наследницу дара.

- Слушайте, а почему именно я? У вас что других...

«несчастливых»

- ... наследниц нету?

- Нет. Наследниц нет. С тех пор как Раху сбежала, мы лишились всего. Артефакт был утерян, а с ним ушел и дар. Предательница оставила семью без защиты! И твоя задача искупить её вину и возродить нашу семью из пепла забвения.

Как пафосно-то.

- Я ничего вам не должна. Вы не имеет права! – не выдержав, заявила я.

Даже ногой хотела топнуть. Но не стала. Перебор это.

- Долг перешёл к тебе. Карты сделали свой выбор. Готовься, - произнёс он властно и ушёл, оставив меня одну в палатах.

А к чему готовиться-то не сказал.

Надеюсь не к брачной церемонии. Я как бы сейчас не очень готова. Я в принципе вообще не готова, но сейчас особенно. Надо сесть и всё хорошенько обдумать.

Выход обязательно должен найтись.

Время шло, а план побега не придумывался. Вот совсем. Нет, варианты были, но уж слишком бредовыми и нерациональными они

выглядели.

Ну вот, предположим, у меня получится выбраться из замка. Обойти охрану, обмануть слуг и сделать это совершенно незаметно. И это без магии, которая так и не проснулась и не реагировала на мои призывы.

Сдаётся мне, виной тому являлись красивые золотые браслеты, которые как кандалы сковывали мои запястья. Они были украшены драгоценными камнями и полустёртыми письменами, и тем не менее отлично действовали. Точно блокираторы. И снять самой их никак не получалось, как ни старайся.

Так вот, даже если мне удастся выбраться из замка, то куда бежать? Местность незнакомая, люди более чем странные. Дикие звери к тому же. Уверена, что какая-нибудь не очень дружелюбная живность тут точно водится. И обязательно придёт по мою душу. В удачливость я давно не верила. Была бы она у меня, сюда бы не попала.

И что тогда остаётся?

Договариваться и тянуть время. Наверняка меня ищут. Должны искать. Фейт так точно не останется в стороне и не бросит подругу в беде. Надо лишь дождаться и не выйти замуж. Не могут же они так сразу всё организовать... или могут?

Из комнаты мне выходить не разрешили. Всё необходимое находилось под рукой. Уютная кровать, мягкие диваны, шикарная ванная больше напоминающая мини-бассейн. Еду приносили слуги на огромных начищенных до блеска подносах.

Все потребности были обеспечены. Разве что кроме одной. Мне срочно надо было с кем-нибудь поговорить. С кем-нибудь более-менее адекватным. Слуги отпали сразу, они ни слова не понимали на едином и лишь кланялись, бормоча что-то непонятное.

Та девушка-служанка, что встретила меня после пробуждения, знала всего пару фраз и лишь улыбалась, постоянно повторяя:

- Да, ана джи... как прикажите, ана джи...

Удача улыбнулась ближе к вечеру. Расположившись на низком диване в окружении вороха разноцветных ярких подушек, я размышляла о смысле жизни и рассеяно поглощала совершенно новое для себя лакомство, которое чем-то напоминало суфле с орешками и

кокосовой стружкой. Порезанное на небольшие кусочки, оно легко поедалось и было совсем не приторным.

Так вот сидела я в сгущающихся сумерках, тосковала, когда внезапно краем глаза заметила какое-то движение сбоку. Резко развернувшись, успела заметить хорошенькую детскую мордашку, которая тут же скрылась за углом, стоило мне её заметить.

- Эй, подожди, - как можно дружелюбнее произнесла я и широко улыбнулась. – Не бойся, я не кусаюсь.

Мне огромных трудов стоило усидеть на месте, а не броситься к юной гостье. Так и испугать недолго.

- Не бойся меня, - снова повторила я.

Девочка долго мялась, настороженно на меня поглядывая, но всё-таки решилась выйти из своего укрытия.

- Ты та самая принцесса? – робко спросила смуглая малышка лет девяти-десяти с толстой чёрной косой, украшенной разноцветными лентами, одетая в длинную ярко-оранжевую тунику и жёлтые шаровары.

Слава Махтабару! Она говорит на едином. И довольно хорошо. Акцент практически незаметен. Вот и собеседник найден. Теперь самое главное его не упустить.

- Это какая? – невинно уточнила я, принимая максимально расслабленную позу.

- Что нас спасёт, - делая еще один неловкий шаг, ответила она, продолжая жадно изучать меня огромными тёмно-карими глазами.

- Не знаю. Меня Вейли зовут. А тебя?

- Сата.

- Какое замечательное имя.

- Спасибо... Ты такая красивая.

Вот с этим я бы поспорила.

- Ты тоже. Посидишь со мной? А то мне тут грустно совсем одной, - сказала я и горестно вздохнула.

- Дада будет злиться, - неуверенно произнесла Сата, нервно оглядываясь.

- Жаль, - вздохнула еще несчастнее. Можно было и слезу пустить, но это явно лишнее. Переигрывать тоже не стоило. – Компания бы мне не помешала. Особенно такая приятная.

Сата снова помялась, осмотрелась и кивнула, делая еще шаг.

- Только ненадолго.

- Ох, правда? Ты посидишь со мной? Спасибо огромное. Располагайся.

Девочка села напротив на самый краешек кресла и сложила ладони на коленях.

- Угощайся. Не знаю, как называются эти сладости, но они очень вкусные.

- Лукум. Это лукум.

- Буду теперь знать. Бери, угощайся, - снова предложила я.

Она кивнула, но к сладостям не притронулась.

- У тебя такая кожа... светлая, - вдруг произнесла девочка, чуть склонив голову на бок.

- Есть еще светлее, - улыбнулась я, вспоминая младших братьев и сестёр.

- Это правда, что ты прибыла из белой страны, где всегда холодно?

- У нас не всегда холодно, - с тихим смехом ответила ей. – Есть лето, есть зима. Летом всё цветёт, а зимой идёт снег.

- Снег? Я про него читала. Это белые мушки, да?

- Очень много белых мушек. На самом деле это замерзшая вода.

- Красиво наверное, - с мечтательно улыбкой отозвалась Сата.

- Очень.

- Ты внучка Раху?

- Правнучка, - поправила её я.

- И ты вернула нам карты.

Точнее меня с ними украли, но этого я ей точно говорить не собиралась, она только разговорилась.

- А чем они так важны?

Мой вопрос её удивил.

- Карты предсказывают будущее. А тот, кто владеет будущим, владеет миром.

Чувствуется влияние того старика. Что они все так миром озабочены?

Так, не об этом надо сейчас думать.

- А они всех слушают? – поинтересовалась я осторожно.

- Нет. Только тебя. Ты же избранная!

Надо же сколько восторга в голосе, а мне хоть плачь.

- Правда? – Я выдавила из себя улыбку. – А раньше они меня не слушались и избранной я себя не чувствовала.

- Теперь, когда ты вернулась домой, то станут, - уверенно произнесла Сата. – Ты вернёшь мир в нашу семью.

- А что угрожает семье? Или кто? – поинтересовалась у неё осторожно.

О врагах тоже надо узнать заранее.

- Многие, - неопределённо отозвалась девочка, закручивая хвостик косы на пальчик. – Соседи, например. Мы вечно сражаемся за земли, водные источники. Без карт нас уже не боятся и не считаются. Становится сложно.

- Набеги? – сочувственно спросила я.

- И они тоже. Нам всем приходится тяжело. И даду особенно. Но ты вернулась и теперь всё изменится.

- Осталось понять, почему наследницей считают именно меня.

Сата тут же принялась объяснять.

- Карты приняли тебя, отозвались. А это редкость. Раху была последней. После её побега ворожей не осталось.

- А если карты ошиблись? Если не я ваша избранная?

- Ты. Больше никому. Ты не переживай, если что, твоя дочь точно унаследует дар.

Вот за это я как раз больше всего переживала. Не надо мне пока дочери. И мужа не надо.

А девочка продолжала болтать:

- ...Я люблю свадьбы. И твоя будет совсем скоро. Женихи уже прибыли.

- К-какие женихи? – запинаясь, переспросила я.

Так и представила себя восседающей на троне, а вокруг женихи... или уже мужья, так и вьются.

- Тебе на выбор, - пояснила Сата. – Каждая наследница именно так и выбирает себе мужа.

- И я могу выбрать кого захочу? – уточнила у неё.

- Да.

Интересно, если откажусь, это поможет? Сомневаюсь. Скорее всего выбор просто сделают за меня.

- Ой, - вдруг ахнула девочка, вскакивая и бросаясь к выходу. – Идут.

И шустро скрылась за углом, словно её и не было. Я даже опомниться не успела. А спустя пару секунд уже раздались голоса и вошла служанка.

- Ана джи, вам пора.

- Куда?

- Женихи прибыть. Выбирать надо, - с поклоном отозвалась та.

Я тяжело сглотнула. Кажется, со временем я погорячилась. Нет его у меня.

Меня нарядили в красивый и богатый светло-серый костюм, состоящий из топа с длинными рукавами и пышкой юбки в пол. Ткань была сплошь украшена объёмной серебряной вышивкой и усыпана мелкими камушками, которые от каждого движения красиво переливались в свете магических светильников. На плечи накинута полупрозрачную шаль, такую лёгкую и воздушную, словно она была соткана из лунного света и украшена сверкающими звездами.

Волосы расплели и долго расчёсывали, пока они не заблестели. Украсили лоб непонятным украшением из серебра и бриллиантов, на шею повесили тяжелое ожерелье, стоимость которого я даже боялась представить.

Как только с переодеванием было покончено, меня в сопровождении охраны повели в просторный зал, что находился двумя этажами ниже, где уже ждали женихи.

Аж двенадцать штук. Все в белых костюмах, состоящих из туники и свободных шаровар, на груди алая лента, на головах молочного цвета тюрбаны.

Все смуглые, черноволосые, судя по прядям, которые выглядывали из-под тюрбанов, темноглазые, носатые и губастые. Похожие друг на друга как братья. Хотя может они и есть братья. Кто знает, какие тут правила.

- Вирия - наследница дома Ригха.

Я с трудом заставила себя промолчать и не поправить старика, который уже спешил ко мне через весь зал, сияя довольной белозубой улыбкой. В то время пока я насторожено изучала претендентов, а те не скрываясь изучали меня. Судя по довольным лицам, увиденное им понравилось. Жаль, я не могла сказать того же.

Страшные же и больше на разбойников похожи, чем на благородных героев, достойных принцессы. Если у них такие понятия

красоты, то даже страшно представить, как выглядят уроды.

А старик уже подошёл ко мне, схватил за руку и повёл вдоль застывших женихов знакомиться. Для каждого из них у него нашлось доброе слово. Вот только имен и лиц я не запомнила, слишком занятая своими не очень радостными мыслями.

- ... самый лучший стрелок...

- ... укротитель тигров...

- ... повелитель змей...

- ... лучший охотник...

- ... отменный воин, спасший целую деревню месяц назад во время одного из набегов...

И так далее.

Жаль, что меня это не впечатлило. Будь они хоть самыми великими героями, это совсем не трогало.

Мужчины почтительно кланялись, здоровались, я рассеяно улыбалась в ответ, до боли сжимая кулак. И с каждой секундой становилось всё страшнее. Брак в данный момент не казался призрачным наказанием, он уже был вполне реальным и оттого еще более жутким.

Наконец, парадное шествие закончилось, мы остановились, и старец повернулся ко мне с широкой улыбкой на лице, торжественно задавая вопрос:

- Ну?

- Прошу прощения? – отозвалась я, растеряно теребя браслет.

Страшно захотелось назад в комнату. Я готова была безвылазно просидеть там еще месяц, лишь бы избавиться от ненавистного замужества с одним из этих... носатых...

- Кто?

- Что кто?

Уж если играть дурочку, то до конца. Жаль только, что это не поможет.

Мужчина нахмурился и некрасивые складки залегли на лбу, отчего красная точка чуть съехала вниз поближе к бровям.

- Кто станет твоим мужем, Вирия?

- Вейли, - всё же поправила я его, осторожно выдергивая руку.

- Я задал вопрос!

Дурочкой притворяться становилось всё сложнее.

А мысли путались и ничего в голову не приходило. Особенно под взглядами тринадцати весьма недовольных мужчин. Женихам мои выкрутасы тоже по душе не пришлись. Они явно ожидали, что я буду плакать от счастья, не в силах сделать выбор.

- Вирия! – угрожающе прошипел старик, явно давая мне последний шанс выбрать свою судьбу.

Проблема в том, что и выбирать было не из чего. Все жуткие, страшные, ужасные. И одна мысль стать женой одного из них и пустить в свою постель вызывала рвотные позывы.

Нет, не могу я так. И не хочу. Уж лучше умереть, чем пойти на такое.

И именно это я собиралась им всем сообщить, когда внезапно в зале что-то загудело, затрещало, засверкало и прямо посередине материализовалась фигура уставшего, но вполне узнаваемого лорда Мандигара.

- Эндорет!

Радость была такой сильной, что громкий крик сдержать не удалось. Да я и не пыталась. Зачем молчать, когда произошло такое чудо?

И была готова даже броситься молодому мужчине на шею, чтобы расцеловать его. Прочь все условности, о них можно забыть, когда решается вопрос жизни и смерти! И возможно бы осуществила задуманное, если бы мне позволили.

Но старик оказался на удивление проворным и шустрым типом. Быстро схватил меня за руку и отдернул, исключая даже малейшую возможность побежать.

Женихи тоже в сторонке не стояли. С громкими воплями, размахивая острыми мечами, они бросились на Эндорета. Кое-кто даже пытался запустить в него огненными шарами и молниями.

- Осторожнее! – только и успела выкрикнуть я и снова попыталась вырваться из цепких лап своего главного похитителя.

Но куда там. Рыкнув что-то грозное, пожилой мужчина развернул меня в противоположную сторону и шустро так потащил к выходу.

Ох, как сейчас мне не хватало магии. Какой же глупой и беспомощной я без неё была. Ни на что не способная, даже дать отпор старику.

- Пустите! Пустите меня! – кричала я, отчаянно пытаюсь вырваться, путаясь в складках пышной юбки.

Снова вспышка и треск, от которого заложило уши.

Не прошло и пары секунд как Эндорет вдруг материализовался рядом с нами, преграждая путь.

- Прошу слово, ану джай, - почтительно произнёс мужчина, чуть поднимая руки вверх, давая понять, что безоружен.

А женихи всё ближе, еще немного и снова начнут молниями швыряться. Вон один с перекошенным от ненависти лицом уже замахивается.

- Тихо! – скомандовал старец и его голос эхом пронесся по залу.

Следом наступила тягучая тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием.

- Кто ты такой? – сурово глядя на Эндорета пророкотал мужчина. – Как ты посмел явиться в мой дом без приглашения? Как миновал все защитные барьеры, нечестивец?

Звучало очень грозно, даже я впечатлилась, невольно вжав голову в плечи.

-Я прошу прощения, ану джай, за своё бесцеремонное вторжение, - покаянно произнёс порталщик, медленно опуская руки и церемонно поклонившись. - Мне жаль, что я нарушил ваш покой и прошёл как вор. Но для этого были веские причины. Я пришёл за своей подопечной.

А старик уже подошёл ко мне, схватил за руку и повёл вдоль застывших женихов знакомиться. Для каждого из них у него нашлось доброе слово. Вот только имен и лиц я не запомнила, слишком занятая своими не очень радостными мыслями.

-... самый лучший стрелок...

-... укротитель тигров...

- ... повелитель змей...

- ... лучший охотник...

- ... отменный воин, спасший целую деревню месяц назад во время одного из набегов...

И так далее.

Жаль, что меня это не впечатлило. Будь они хоть самыми великими героями, это совсем не трогало.

Мужчины почтительно кланялись, здоровались, я рассеяно улыбалась в ответ, до боли сжимая кулак. И с каждой секундой становилось всё страшнее. Брак в данный момент не казался призрачным наказанием, он уже был вполне реальным и оттого еще более жутким.

Наконец, парадное шествие закончилось, мы остановились, и старец повернулся ко мне с широкой улыбкой на лице, торжественно задавая вопрос:

- Ну?

- Прошу прощения? – отозвалась я, растеряно теребя браслет.

Страшно захотелось назад в комнату. Я готова была безвылазно просидеть там еще месяц, лишь бы избавиться от ненавистного замужества с одним из этих... носатых...

- Кто?

- Что кто?

Уж если играть дурочку, то до конца. Жаль только, что это не поможет.

Мужчина нахмурился и некрасивые складки залегли на лбу, отчего красная точка чуть съехала вниз поближе к бровям.

- Кто станет твоим мужем, Вирия?

- Вейли, - всё же поправила я его, осторожно выдергивая руку.

- Я задал вопрос!

Дурочкой притворяться становилось всё сложнее.

А мысли путались и ничего в голову не приходило. Особенно под взглядами тринадцати весьма недовольных мужчин. Женихам мои выкрутасы тоже по душе не пришлись. Они явно ожидали, что я буду плакать от счастья, не в силах сделать выбор.

- Вирия! – угрожающе прошипел старик, явно давая мне последний шанс выбрать свою судьбу.

Проблема в том, что и выбирать было не из чего. Все жуткие, страшные, ужасные. И одна мысль стать женой одного из них и пустить в свою постель вызывала рвотные позывы.

Нет, не могу я так. И не хочу. Уж лучше умереть, чем пойти на такое.

И именно это я собиралась им всем сообщить, когда внезапно в зале что-то загудело, затрещало, засверкало и прямо посередине

материализовалась фигура уставшего, но вполне узнаваемого лорда Мандигара.

- Эндорет!

Радость была такой сильной, что громкий крик сдержать не удалось. Да я и не пыталась. Зачем молчать, когда произошло такое чудо?

И была готова даже броситься молодому мужчине на шею, чтобы расцеловать его. Прочь все условности, о них можно забыть, когда решается вопрос жизни и смерти! И возможно бы осуществила задуманное, если бы мне позволили.

Но старик оказался на удивление проворным и шустрым типом. Быстро схватил меня за руку и отдернул, исключая даже малейшую возможность побежать.

Женихи тоже в сторонке не стояли. С громкими воплями, размахивая острыми мечами, они бросились на Эндорета. Кое-кто даже пытался запустить в него огненными шарами и молниями.

- Осторожнее! – только и успела выкрикнуть я и снова попыталась вырваться из цепких лап своего главного похитителя.

Но куда там. Рыкнув что-то грозное, пожилой мужчина развернул меня в противоположную сторону и шустро так потащил к выходу.

Ох, как сейчас мне не хватало магии. Какой же глупой и беспомощной я без неё была. Ни на что не способная, даже дать отпор старику.

- Пустите! Пустите меня! – кричала я, отчаянно пытаюсь вырваться, путаясь в складках пышной юбки.

Снова вспышка и треск, от которого заложило уши.

Не прошло и пары секунд как Эндорет вдруг материализовался рядом с нами, преграждая путь.

- Прошу слово, ану джай, - почтительно произнёс мужчина, чуть поднимая руки вверх, давая понять, что безоружен.

А женихи всё ближе, еще немного и снова начнут молниями швыряться. Вон один с перекошенным от ненависти лицом уже замахивается.

- Тихо! – скомандовал старец и его голос эхом пронесся по залу.

Следом наступила тягучая тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием.

- Кто ты такой? – сурово глядя на Эндорета пророкотал мужчина.
– Как ты посмел явиться в мой дом без приглашения? Как миновал все защитные барьеры, нечестивец?

Звучало очень грозно, даже я впечатлилась, невольно вжав голову в плечи.

-Я прошу прощения, ану джай, за своё бесцеремонное вторжение, - покаянно произнёс порталщик, медленно опуская руки и церемонно поклонившись. - Мне жаль, что я нарушил ваш покой и прошёл как вор. Но для этого были веские причины. Я пришёл за своей подопечной.

- Да как ты смеешь? Участвуй и я сам лично отправлю тебя на тот свет!

- Тихо! – вновь прикрикнул пожилой мужчина. – Почему я должен верить тебе, лорд Мандигар? А если ты только и ждешь удобного случая, чтобы выкрасть принцессу?

Какая хорошая мысль. Особенно когда эта самая принцесса очень даже не против, чтобы её выкрали.

- Я дам магическую клятву. Что буду честно сражаться и даже пытаться не стану забрать Вейли. Но и вы дадите своё слово, что, когда я выиграю, вы позволите нам уйти.

- Тебе никогда не выиграть у меня! – снова подал голос жених.

- Вот и посмотрим. В честном бою.

Теперь все смотрели на повелителя, ожидая его ответа. Я даже дыхание задержала.

- Хорошо, - наконец произнёс он неохотно. – Отбор состоится. Но проиграв, лорд Мандигар, ты уйдёшь! Навсегда покинешь мои земли и больше никогда не вернёшься.

- Клянусь.

Ох, что всё это значит?

«Доверься мне», - прошептал Эндорет одними губами, когда наши глаза встретились.

А что мне еще оставалось. Только довериться и молиться, чтобы молодой мужчина победил и вытащил нас отсюда.

Давным-давно жил настоящий герой. Пусть денег, земель и титула у него не было, но зато он был отважен и умён, добр и очень красив. А еще он умел рисковать и готов были идти за мечтой хоть на край света.

А боги таких любят.

И решил наш герой попытать удачу в дальних краях. Оставил он родной дом, матушку-старушку и отправился искать счастье по миру. Как говорится, себя показать и на других посмотреть.

Долго ли коротко, много стран он повидал, во многих переделках был, чего только не видел, пока однажды не попал в беду и погибнуть бы ему непременно, если бы не спасла его прекрасная девушка. И не просто девушка, а самая настоящая принцесса кочевников.

Полюбили они друг друга всем сердцем и сбежали. Оставила красавица темноглазая свою жаркую родину, родной дом, семью и ушла по зову сердца.

Небольшого количества драгоценностей хватило на новую жизнь. Они построили крепкий домик, родили пару детишек, потом пошли внуки, правнуки. До самого конца жизни они любили друг друга и даже умерли в один день.

Это история моей семьи.

Прадеда Арта и прабабушки Раху. Я не застала их, они отошли за грань задолго до моего рождения, но бабушка много рассказывала.

Большинство родственников (а было нас немало) воспринимало эту историю как сказку, которая имела мало общего с действительностью.

Да, было. Да, любили, дали начало новому роду. Так это ж всё когда случилось. Столько лет прошло, пора уже забыть и жить своей жизнью.

А я не могла. Собственное отражение в зеркале не позволяло.

В нашей местности, да и вообще в роду почти все светлокожие, светлоглазые, золотоволосые и крепко сбитые. Что мужчины, что женщины. В беспокойного прадеда пошли.

А я, подходя к зеркалу, видела кочевницу Раху. Смуглая кожа, большие тёмно-карие глаза, густые чёрные волосы, тонкая талия, округлые бёдра.

Как же я им завидовала. Своим предкам. Никому не признавалась и завидовала. Как же хорошо и легко у них всё прошло. Нашел, увидел, полюбил, украл, сбежал. Чтобы потом жить долго и счастливо.

Сейчас бы так не получилось.

Семья росла и множилась, а деньги нет. Драгоценности Раху давно были проданы, осталась лишь резная шкатулка из бивня

альфанта. Старый дом уже заметно покосился, с трудом вмещая всех. Мы не голодали, но и не шикавали.

Семья торговцев, у которых вдруг родилась сильная магичка. Родители тоже даром обладали, но маленьким и не развивали его никогда. А тут такая удача.

Так что, дар – это то единственное, что у меня было и ради чего я пришла в академию и терпела насмешки богатых однокурсников. Больше всего мечтала выучиться, получить работу, стабильный заработок. Устроиться и занять своё место в этом мире. Так, чтобы хватало не только на жизнь, но и на помощь родителям и младшим.

И уж точно в мои планы не входило влюбляться.

Только кто меня спрашивал. Одна встреча, один взгляд, прикосновение, мимолётная улыбка и сердце ухнуло вниз, а кровь прилила к щекам.

Наверное, это страшно глупо, влюбляться в старшего брата лучшей подруги.

Наследник великого древнего рода, красавец мужчина, разбиватель женских сердец, лорд Эндорет Мандигар.

Того, кто не бросил меня, решил спасти, отправился в дальние земли, нашёл и... вот дальше логика работать отказалась.

Что же он задумал? Зачем этот отбор?

Тёмная ночь не приносила пролады. Духота солнечного дня так никуда и не делась. Небо, усыпанное яркими крошечными звездами, которых было так много, не сосчитать. И я, забравшаяся на подоконник и обхватившая колени руками.

Спать не хотелось.

Думать тоже. Поэтому просто сидела, глядя перед собой, вспоминая свою короткую и весьма скучную жизнь. Родителей, тётушек, дядюшек, бабушку с дедом, братьев и сестёр. Вот уже полгода не виделись. И до сегодняшнего момента я даже не представляла, как сильно по ним соскучилась. Кто б мог подумать, что я когда-то жаловалась на однообразность жизни, втайне мечтала о приключениях.

Сейчас мне больше всего хотелось спокойствия. Никакой титул, земли и богатства не могли привязать меня к этому замку и стране. И принцессой тоже быть не хотелось. Просто Вейли меня устраивало намного больше.

- Привет.

Голос раздался сбоку.

Охнув, я дёрнулась в сторону и едва не свалилась вниз, вовремя удержавшись за край подоконника.

- Ты что так пугаешь? – резко поворачиваясь, спросила я, моментально забыв о том, как надо себя вести в присутствии лорда Мандигара.

Даже на ты обратилась. Хотя мы и договорились ранее об этом, но всё равно до этого момента было неловко. А сейчас так легко назвала и даже не смутилась.

В отличие от самого Эндорета.

- Прости, - ответил мужчина, скользнув по мне беглым взглядом.

Значение я определить не успела, поднявшись с подоконника и поправляя ткань длинной светлой туники, которая использовалась в качестве сорочки.

Весьма целомудренная вещь с рукавами, простым краем, скрывающим черты тела. Под туникой такого же цвета лёгкие шаровары.

В общем весьма обычный вид, но лорд Мангидар глянул на меня как-то странно. От чего сердце вдруг застучало быстро и в груди словно что-то защемило.

- Что ты здесь делаешь? А если они узнают?

- Не узнают.

- Мы уходим, да? – с придыханием спросила у него, сжав кулаки и едва не подпрыгивая от нетерпения. – Прямо сейчас?

- Нет, - покачал головой Эндорет. – Разрешить сесть?

- Конечно, присаживайся, - поспешно пригласила я, указав на нижние диванчики в углу и сама поторопилась сесть на один из них.

Судя по всему, разговор предстоял долгий и не очень приятный.

Выглядел, кстати, мужчина не очень хорошо. Бледный, уставший, с синяками под глазами, некрасивыми складками у губ, которые делали его старше. Тёмные штаны были слегка измяты, как и рубашка, которая сейчас выглядела немного желтоватой, а не белой. Я уж молчу про шейный платок, который небрежно висел на шее, завязанный на обычный узелок.

- Я не могу нас перенести сейчас, - произнёс Эндорет, вытягивая вперёд ноги. – Я, конечно, наследник Мандигаров, сильный

портальщик и прочее, но даже мои способности не безграничны. Тут везде магические ловушки, блокираторы. Мне едва хватило сил найти тебя и перенестись в замок. Двоих я уже не вытяну.

- Поэтому отбор.

- Да, для восстановления мне нужен день-два. Проблема в том, что у нас их нет. Ану джай весьма рьяно приступил к устройству твоей личной жизни.

- Даже слишком, - отозвалась я, изучая гладкую поверхность стола. – Он уверен, что я наследница дара.

- И готов любыми средствами тебя удержать. Поэтому и пришлось подстраиваться.

Медленно кивнула.

Нечто подобное я и ожидала.

- Но как же клятва? Ты же принёс клятву, что не попытаешься меня украсть или увезти. Как быть с ней? Есть какие-то обходные пути?

Они обязательно должны быть. Потому что иначе это жуткий риск.

- Нет. Я собираюсь выиграть отбор.

Вот так легко и просто. Выиграть отбор, сразившись с дюжиной не слишком дружелюбных женихов, каждый из которых больше и шире него. И это при условии, что я понятия не имела, какие именно конкурсы будут проводиться. Кто его знает, какие тут правила и критерии отбора для идеального жениха?

- Спасибо, - тихо произнесла в ответ. – Ты так рискуешь из-за меня. Спасибо, что не бросил. Пошёл на всё это.

- Я не мог поступить иначе. Я за тебя в ответе, Вейли. Именно по моей просьбе тебя выпустили из академии и под мою ответственность.

Ну конечно, благородный лорд. Он просто не мог иначе. Никакого личного интереса и чувств... к сожалению.

- Кроме того, - продолжил Мандигар с усмешкой, которая яркой искрой блеснула в глубине ярко-зелёных глаз. – Фейт никогда мне не простит, если я оставлю тебя в беде.

Я не смогла сдержать улыбки.

Это точно. Подруга могла устроить весёлую жизнь кому угодно. Странно, что она сама лично не бросилась на замок, спеша мне на выручку.

- Где она? С ней всё в порядке?

- Фейт в долине вместе с Алтоном, - ответил Эндорет совершенно спокойно. – Насколько мне известно, она готовится предстать перед королём драконов и уже познакомилась с будущей свекровью.

- Ох, Махтабар, - ахнула я, подавшись вперёд. – С ней всё в порядке?

- С герцогиней Олеандр? – еще шире улыбнулся порталщик, неожиданно подмигнув. – Вроде бы пришествие моей рыжей сестрицы она перенесла довольно стойко и даже не рухнула в обморок.

Мне стоило огромных трудов не улыбнуться.

Да, подруга могла произвести неизгладимое впечатление на всех и каждого.

- И ты оставил Фейт одну в такой момент?

- А что было делать? – всё так же невозмутимо отозвался мужчина. – Но я доверяю сестре и уверен, что она не наделает глупостей.

- Фейт? – скептически переспросила я, и мы обменялись многозначительными взглядами, явно подумав об одном и том же.

Секунда тишины и синхронный смешок.

- Да, ты права, это не про мою сестру. Но тем не менее я спокоен. Она может разнести долину драконов, свести кого-нибудь с ума, вызвать нашествие жаб и прочее. Но Фейт никогда и никому не позволит причинить себе вред. И её дар раскрывается. Алтон справляется с задачей.

- Какой задачей?

Так и знала, что там всё не так просто.

- Давай лучше поговорим о тебе и о том, как вытащить нас отсюда с минимальными потерями, - ушел от ответа Эндорет.

- Хорошо, давай.

-Вопрос номер один. Где карты?

- У старика. Их забрали, когда я была без сознания, - автоматически отозвалась я и тут с подозрением уточнила. – А ты откуда про них знаешь?

И почему все в курсе кроме меня? Но одно дело, когда об этом информированы похитители, а совсем другое Мандигар. Когда он успел всё выяснить?

- Это не так сложно. Все знают, что у правящей семьи был артефакт в виде карт, - пояснил мужчина и, поморщившись, провёл рукой по боку. - С помощью них носительница дара могла предсказать будущее, рассказать о прошлом и предостеречь в настоящем. Это самая настоящая защита.

- Которой они лишились, когда прабабка сбежала с моим прадедом, - косясь на его руку, произнесла я и не выдержала. – Ты ранен?

- Нет, просто устал. Так вот, получается, что всё именно так. Когда Раху сбежала, семья всё потеряла. Долгое время им удавалось скрыть тот факт, что карт в семье нет. Но сама понимаешь, вечно так продолжаться не могло.

- Правда выплыла наружу, - догадалась я.

- Совершенно верно, - кивнул Эндорет, убирая руку и выпрямляясь. – Хотя, надо сказать, им долго удавалось водить соседей за нос. Кочевники весьма боевые ребята, тут что ни день - новое приключение, что ни месяц - попытка кого-нибудь завоевать.

- Весело, - пробормотала я, неловко передёрнув плечами.

Надо же, а я еще считала свою жизнь скучной и однообразной, а свою семью самой обычной и заурядной.

Как бы не так!

- Если ты потомок той самой сбежавшей принцессы, а это скорее всего именно так. Карты ведь у тебя нашли. Выходит, ты являешься носительницей дара.

- И что дальше? Мне надо выйти замуж за одного из этих... аборигенов? – немного раздражённо спросила я.

- Ты хочешь?

- А что заметно? – резко поинтересовалась я и тут же извинилась: – Прости, слишком нервничаю. Столько всего произошло за такой короткий срок. Да сих пор не могу прийти в себя от шока. Давай свой следующий вопрос.

- Какой вопрос? – внимательно меня разглядывая, спросил Эндорет.

- Ты сказал, у тебя несколько вопросов. Первый про карты. Так какой второй?

- Ты умеешь ими пользоваться? Видеть прошлое, настоящее, будущее?

А вот на это вот так вот разом ответить было не просто.

- Понимаешь, - произнесла я, пряча взгляд. – Не пробовала как-то. Ба вручила карты незадолго до смерти, и я их почти сразу убрала, спрятала. Меня интересовала другая магия. Всё это гадание и предсказание казалось сказкой. Поэтому и не трогала. Ведь если сделать что-то неправильно, можно свою жизнь изменить, счастье упустить.

- И никогда не пробовала? – продолжал допытываться Эндорет.

Пришлось сдаться.

- Было... раз всего. Совсем недавно, - призналась ему пряча глаза и неловко теребя край туники.

Всё-таки было стыдно, особенно под пристальным взглядом изумрудных глаз. Рассказывать подробности не хотелось, упоминать Фейт тем более. Мало того, что я сама рискнула, там и его сестру в это вплела.

- И как? Получилось?

- Честно говоря, не очень. Почему ты спрашиваешь? Неужели это так важно? Меня тут замуж насильно выдают, а ты вопросы странные задаешь, вместо того, чтобы пытаться сбежать отсюда.

Надо же. И откуда смелость взялась такое Мандигару сказать. Всегда при общении с ним глазки прятала, голос тихим становился и сама будто съеживалась. А тут на тебе, решилась, заговорила, претензию высказала.

Мужчина совершенно не обиделся. Только глазами сверкнул и улыбнулся слегка, от чего ямочка появилась.

- Не обижайся. Понимаю, тревожно тебе, нервничаешь, но я вопросы не просто так задаю. У тебя ведь большая семья? Сестры еще есть?

- Да, две, - немного растеряно отозвалась я.

- Дар у них есть?

- Калиста неплохо владеет бытовой магией, Эмма - водной. У нас у всех дар есть, только небольшой совсем. Я единственная в академию смогла поступить.

- Значит, они отпадают, - подытожил Мандигар задумчиво.

- Куда отпадают? – не поняла я.

- Никуда. Это так к слову. Дело в том, Вейли, что дар провидицы проявляется раз в поколении. Считается, что с уходом карт и побегом

Раху сила ушла из рода. Поэтому я и хочу понять, действительно ли ты та самая или нет.

- Нет, - тут же замотала головой. – Я не та самая, а обычная.

Никогда не думала, что буду радоваться своей заурядности.

- Но если это не ты и не твои сестры, то тогда должен быть кто-то другой.

Я тут же подалась вперёд, поняв к чему мужчина ведёт.

- Думаешь, есть?

- В любом случае кто-то должен быть.

- И тогда мне не надо будет выходить замуж? Если я не та самая?

Он улыбнулся еще шире.

- Совершенно верно.

Я тут же улыбнулась в ответ.

Полегчало. Вот серьёзно! Я даже поверила, что смогу выпутаться из этой истории с наименьшими потерями и незамужней.

Правда радость была недолгой.

- Но как нам это доказать? Если старик уверен, что я наследница дара. А если и нет, то обязательно рожу её, - пожаловалась я мужчине.

- Значит, нам надо найти и предъявить истинную принцессу.

Звучало всё это хорошо. Только вот как это на практике проверить?

- А если не найдем, если это действительно я? – упавшим голосом спросила у него.

Эндорет потянулся через столик и схватил меня за руку, чуть сжимая и приободряя.

- Я вытащу тебя, Вейли. Обязательно.

Руки у него были тёплые и сухие, с мягкой кожей и твёрдым пожатием. Настоящие мужские руки с длинными пальцами. Красивые.

- Спасибо. Что мне надо делать?

Именно в этот момент внизу раздался странный вопль. Не совсем внизу. А скорее всего из окна.

Я дёрнулась, вскакивая и резко оборачиваясь.

Звук повторился, став еще более протяжным и жалостливым. Словно какое-то животное мучили, и оно извергало предсмертные вопли у меня под окнами.

- Это что такое? – огромными от ужаса глазами спросила я и собиралась было двинуться к окну, чтобы понять, что там такое

происходит.

Они что, нашли новый способ помучить меня и запугать? Так у них отлично получилось. От этих криков поседеть можно.

- Подожди, - перехватил мою руку Эндорет, вскочив следом. – Я сам посмотрю.

Мужчина, подкрался к окну, прижавшись к стене, так, чтобы его не заметили. А вопли всё продолжались... И, кажется, к ним присоединились звуки барабанов. Или у меня слуховые галлюцинации начались.

Чуть отодвинув занавеску, Эндорет осторожно выглянул в окно и тут же отпрянул, прикрывая рот рукой.

- Что там? – еще больше испугалась я и поморщилась от очередного особо громкого вопля.

- Сама посмотри, - с трудом выдавил мужчина и плечи его странно затряслись.

- Ты что смеешься? – подозрительно сощурился я, спросила я.

Он ничего ответить не смог лишь нагнулся, пытаясь сдержать хохот.

Страх пропал.

- Да что это такое? – возмущенно спросила я и решительно двинулась к окну.

Одёрнула штору и выглянула, всматриваясь в ночь.

Особо вглядываться не пришлось. Площадка внизу была хорошо освещена магическими огнями, а там...

- Великий Махтабар, - потрясённо прошептала я, не в силах поверить, что глаза меня не обманывают.

Под окнами оказалась площадка.

Клянусь, в прошлый раз когда я вглядывалась, её не было. А тут появилась. Большой такой постамент, деревянный, с настоящими факелами по краям, которые коптели и высекали искры в тёмное небо, полное ярких звезд.

У каждого факела стоял полуголый барабанщик в набедренной повязке. Всего шесть штук. Кожа каждого переливалась красками в свете пламени. В руках они держали толстые палки, которыми ритмично стучали по огромным барабанам, обтянутым светлой кожей.

Бум! Бум! Бум!

В центре постамента толпились мои несостоявшиеся женихи. Все двенадцать. И судя по всему... пели. Иного объяснения этой жуткой какофонии у меня просто не было.

- Что это? – громким шепотом спросила я, не в силах оторвать взгляда от зрелища, которое всё больше напоминало фарс.

Увидев меня, мужчины воодушевились и заорали еще громче, пытаясь поразить своими певческими способностями.

Надо сказать, им это удалось - поразить меня. Правда немного не так, как они рассчитывали.

Шок был такой силы, что истерический смех мне сдержать удалось.

- Кажется, это называется серенада, - со смешком отозвался Эндорет.

- Это? – несчастным голосом переспросила я. – Нет. Вот это никак не может быть серенадой. А вот пыткой для моих ушей вполне. Решили взять меня измором?

Мандигар развеселился еще больше.

- Интересное предположение, Вейли, но нет. В это трудно поверить, но подобное пение у них является частью ритуала по твоему соблазнению.

- Не удивительно, что прабабушка сбежала. Тут любой нормальный человек не выдержал бы, - произнесла я, отходя от окна. – И долго это будет продолжаться? Когда они закончат свой ритуал? Мои уши долго просто не выдержат.

- Будь снисходительнее, Вейли. Они воины и не знают слов любви. Поэтому это пение большой шаг и настоящее проявление мужественности, - пояснил Эндорет.

Нет, он точно надо мной издевается.

- Махтабар, куда я попала?! – возвращаясь на диванчик, простонала я. – Когда это представление закончится?

- Не знаю.

Я подозрительно глянула на порталщика.

В голову пришла одна мысль, и я тут же её озвучила.

- Если это часть ритуала, как ты сказал, то ты тоже должен быть там рядом с ними.

- Наверное, - беззаботно отозвался мужчина, присаживаясь напротив. – Только меня никто не приглашал. Я вообще не знал о том,

что они готовятся к выступлению.

- И ты так спокойно об этом говоришь? А если это часть состязания, на которое ты не явился?

- Успокойся. Это не обязательно. Просто они пытаются таким образом заработать баллы в гонке за твоё сердце.

- Интересно как? – сморщившись от очередного вопля, с досадой спросила я. – Они же хором... орут. Ничего не понятно.

- Не знаю. Но ведь стараются, - тихо смеясь ответил Эндорет.

- Это можно как-то остановить? – с надеждой спросила у него.

- Попробуй. А мне уже пора.

- Уходишь? – испугалась я.

Всё-таки рядом с ним было спокойнее и увереннее. Я даже поверила, что всё получится и мы выберемся из этой ситуации.

- Я должен. Могут хватиться. А ты не переживай, Вейли. Я же обещал, что всё будет хорошо. Значит всё будет хорошо, - мягко улыбнувшись, ответил Эндорет. – Мне действительно пора. Удачи с кавалерами!

И исчез.

Удачи... Ему легко говорить.

Немного посидев и собравшись с мыслями, я тяжело поднялась и вновь подошла к окну. Пора было заканчивать это представление.

- Извините! - попыталась прокричать я.

Но никто не слышал.

- Эй! Послушайте...

Всё тот же результат.

Увидев меня снова, они заорали еще громче.

- ТИХО! – рявкнула я во всё горло и замахала руками, теряя терпение.

Подействовало.

Пение и стук барабанов тут же смолк. Наступила удивительная тишина. У меня аж в ушах зазвенело.

- Всем большое спасибо! Это было... необычно! Но я хочу спать! Давайте отложим ваши ритуалы до завтра! Еще раз спасибо! До свидания!

И не дожидаясь от них реакции, я зашторила окно и быстро отошла, прислушиваясь к звукам, доносящимся с улицы.

Ничего. Надо же, они послушались и даже возражать не стали.

Ура! Получилось!

Я не солгала. Действительно пора было ложиться спать. Завтра предстоял тяжелый день. Первый день отбора за мою руку. К этому надо было хорошенько подготовиться. И морально, и физически.

Понятно, что такая беспокойная ночь не могла пройти бесследно для измотанного организма.

Следующим утром просыпалась я тяжело. Долго валялась, обнимая мягкую подушку и отказываясь открывать глаза, несмотря на уговоры служанки.

- Мне жаль, но я буду вынуждена сообщить ану джай, - произнесла она спустя десять минут безрезультатных попыток поднять меня.

Это подействовало.

Одна мысль о том, что сюда с утра пораньше может явиться тот грозный старик, привела меня в чувство.

- К чему такая спешка? – сладко потягиваясь, спросила у неё.

- Шатер уже поставлен, первый тур скоро начнётся, а вы еще не готовы. Ану джай будет злиться.

Он в любом случае будет злиться, потому что выбирать из его кандидатов я не стану и совсем скоро вернусь домой.

- А что за шатер? – спросила настороженно, позволяя увести себя в ванную комнату.

- Специальный, - уклончиво ответила девушка, помогая раздеться.

Она проделала всё так ловко, что уже через минуту на мне ничего не было. Я тут же нырнула в тёплые воды небольшого бассейна, на поверхности которых плавали самые разнообразные бутоны цветов и просто лепестки. Вода была наполнена маслами, которые сделали мою кожу удивительно мягкой, шелковистой и ароматной. Запах экзотических цветов был ненавязчивым и довольно приятным. Затекавшие мышцы расслабились, а усталость стала исчезать. Я готова была встретить новый день и новые испытания.

Служанка ловко вытерла меня полотенцем и помогла облачиться в ярко-желтый наряд: длинную юбку и топ с короткими рукавами, поверх этого замотала меня в золотистую ткань, украшенную оранжевой и красной вышивкой. Красиво, конечно, но страшно неудобно. Двигаться приходилось мелкими и очень быстрыми шагами.

Больше всего времени занял макияж. Девушка подводила мои глаза чёрной краской, рисовала глубокие тени на веках, тонировала кожу и добавляла румянец.

Самыми последними были драгоценности. Браслеты, вдобавок к блокирующим, кольца, ожерелье с массивным кулоном янтарного цвета, тяжелые серьги, которые оттягивали уши. Голова из-за них разболелась еще больше.

Как же сильно мне не хватало магии. Раз и вылечился, а теперь приходилось мучиться. Может отвар какой попросить?

- Пора, пора, - торопила меня служанка, – опаздываем. Нехорошо. Ждут, все ждут.

- Кто ждет? – настороженно поинтересовалась я, но она мне так и не ответила.

Мы пошли по длинным коридорам, спустились по широким мраморным лестницам. В этом наряде это оказалось очень трудной задачей, я буквально цеплялась за перила, чтобы не упасть и не свернуть себе шею.

Потом снова были коридоры, роскошные залы, пока мы не вышли на веранду. Ну я думала, что это веранда.

Яркое солнце на мгновение ослепило и мне понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя и к тому же не оглохнуть. Потому что стоило мне шагнуть вперёд, как вокруг все завопили.

Осмотревшись, я поняла, что ошиблась, это была не веранда. Скорее всего это можно было назвать небольшой и круглой ареной, посреди которой стоял разноцветный шатер, а длинные ярусы рядов были до отказа заполнены беснующейся толпой.

Жуткое зрелище, если честно. Мне даже захотелось, шагнуть назад и убежать в комнату, но не дали.

- Идите, идите, - зашептала служанка, подталкивая меня к шатру.

Пришлось подчиниться.

Я медленно брела по гравию, чувствуя каждый камушек сквозь тонкую подошву туфелек и невольно втянув голову, словно ожидала каждую секунду удара или проклятья.

- Наследница дара, принцесса Вирия! – громко провозгласил уже знакомый мне старец, стоя на небольшом балкончике, который располагался на противоположной стороне от входа. – Да начнётся отбор!

Рядом с ним на каменном троне в окружении десятка разноцветных подушек сидела уже знакомая мне бабулечка. Та самая, что палец мне уколола. Расстояние между нами было, конечно, большое, но я точно была уверена, что это она.

Вот же старая ведьма. Я тебе еще припомню!

- Вейли, - бормотала себе под нос, медленно бредя к шатру. – Меня зовут Вейли. Неужели так сложно запомнить?

Можно было и погромче это сказать, всё равно никто бы не услышал. Зрители так бесновались, что даже начни я орать, результат был бы всё тот же.

Ладно, арена, зрители, конкурсы – это всё понятно. Но зачем тут шатер? Он вот никак не укладывался в ситуацию.

Войдя внутрь, я увидела круглый столик, два больших мягких креслица и маленькую тумбочку, на которой стоял поднос со всякими вкусностями. Огромная ваза с фруктами, тарелка сладостей, сладкий щербет и прозрачный графин с розовой жидкостью и одним стаканчиком. И никого. Ни единой души. С улицы все еще доносился рев трибун, но как-то приглушенно.

Я села в дальнее кресло, которое располагалась как раз напротив входа. Приземлилась на самый краешек, положила руки на колени и стала ждать.

Так прошла минута, вторая. Потом вдруг полы шатра разлетелись в разные стороны и внутрь стремительно вошел огромный мужчина под два метра ростом, свирепой физиономией и гигантской секирой в мощных руках, каждый его кулак был размером с мою голову.

Ни слова не говоря, он быстро подошел ко мне, взмахнул секирой и...

-Мамочка, - только и смогла я прошептать и крепко зажмурилась.

Глухой удар, от которого земля подо мной слегка подпрыгнула, и я вместе с ней. И больше ничего.

Рискнула приоткрыть один глаз.

Стоит, руками о секиру опираясь и на меня смотрит так выразительно, что даже неловко стало.

Сказали бы что делать. А то некрасиво как-то получается.

- Аашит Дулит! – пророкотал он, ударив себя в грудь, и застыл, ожидая реакции.

Сдаётся мне, он сейчас представился.

- Кхм, - прокашлялась я. – Очень приятно.

Своё имя говорить не стала. Его-то он точно знает.

Великан вдруг улыбнулся, став похожим на большого мишку. Я даже бояться перестала.

- Я плохо говорить на единый, - произнёс он смущенно, смешно коверкая слова, после чего засунул руку за пазуху и достал оттуда помятый букетик крохотных лиловых цветочков.

Ох, какая прелесть. Так мило, что словами не передать.

- Спасибо, - благодарно улыбнулась я, приподнимаясь, чтобы взять букетик и тут вспомнила о хороших манерах. – Присаживайтесь, пожалуйста.

А великан неожиданно покраснел и замялся.

- Нет. Я тяжелый, стул упасть.

Я тоже смутилась.

Как-то неудобно было сидеть на месте с этими цветочками в руках и смотреть на первого жениха, задрав голову.

Я ведь его вспомнила. Только страх отошёл и вспомнила. Кажется, старец говорил, что Дулит один из самых сильных воинов. Это заметно.

На арене толпа орала, а в шатре стояла неловкая тишина, которую никто из нас не спешил нарушить. Я просто не знала, что делать, а жених знал, но похоже, стеснялся.

- Я воин. Сильный. У меня есть дом. Большой. Сам строил. И золото, деньги. Ты будешь как стена.

- Как за стеной? – переспросила я.

- Да! – снова широко улыбнулся тот и стукнул себя в грудь.

Кожаные доспехи с металлическими колечками от удара даже немного затрещали.

Не обидеть бы. Вроде хороший, не пристаёт, цветочки вот принёс.

- Это хорошо, спасибо.

За шатром трижды ударил колокол, и жених тут же распрощался со мной, смущенно улыбаясь и держа в руках огромную секиру.

Кажется, это что-то вроде смотрин. Женихи должны прийти по одному в мой шатер и рассказать о себе, возможно даже подарить что-то. В общем, привлечь внимание и очаровать. На всё даётся минут пять –десять.

Уф, всё оказалось не так страшно, как я думала. И этот Дулит такой милый и совсем не грозный.

А у меня появилась минутка, чтобы немного прийти в себя и выдохнуть.

Ну всё, больше я не испугаюсь.

Наивная.

Полы шатра вновь распахнулись и на меня двинулся гигантский череп.

Самый настоящий череп какого-то животного с черными провалами вместо глазниц, крупными, выпирающими острыми зубами и витыми рогами.

Я икнула от неожиданности, но на месте усидела и даже не заорала. Хотя очень хотелось.

Вслед за огромной головой появился сам жених.

- Раджив Амрит, - представился он, водрузив череп на стол.

Я отсела чуть назад и судорожно сглотнула.

- Это голова урлукан. Я сам лично убил это и освежевал! – горделиво сообщил жених номер два.

Понятия не имею, что это за зверь такой, но выглядел он устрашающе. И подвигом своим Амрит явно гордился.

- Очень... мило, - промямлила я, поёжившись от взгляда пустых глазниц.

Дулит с цветочками мне понравился гораздо больше.

- Я сильный и бесстрашный! – продолжал восхвалять себя жених всё оставшееся время.

Я чуть не уснула. Вот честно, он был таким нудным, что мысленно я окрестила его господин Зануда.

И вот спасительные удары колокола.

Амрит тут же вскочил и направился к выходу. Один.

- Эй! Подождите! – вскричала я. – Вы забыли это! – и указала пальчиком на череп.

- Это дар. Мы повесим голову над нашей спальней. И будет сильный дети. Очень сильный!

Ох, Махтабар! Да я лучше умру, чем позволю этому случиться!

- Э-э-э, вы бы не могли её убрать на землю. А то места много занимает, - попросила напоследок.

Дальше я обзавелась бусами из чьих-то зубов, камнем янтарного цвета размером с мой кулак, толстым рулоном дорогой ткани, расшитой золотыми нитями, резной шкатулкой, доверху забитой украшениями из бивня алифанта.

Следующими стали бутылка чего-то мутного и не очень аппетитного, небольшое зеркало в золотой рамке, украшенное драгоценными камнями, скрученный в трубочку фолиант со старинными письменами, собственный маленький меч с ножнами и гребень с цветами из изумрудов и рубинов.

В конце концов, осталось всего два жениха и сердце моё замерло в предвкушении. Эндорет и тот настырный жених со сросшимися бровями.

Интересно, кто из них будет следующим?

В этот момент толпа на улице загудела, засвистела и я встрепенулась, сразу поняв, кто сейчас войдет.

- Привет, - улыбнулся Эндорет, появляясь в шатре.

- Привет, - тут же улыбнулась я в ответ.

- Как прошли собеседования? – поинтересовался мужчина, присаживаясь на стульчик.

- Довольно плодотворно, - с улыбкой отозвалась я и указала на гору подарков. – Смотри, сколько мне всего подарили.

Если подумать, последний раз так одаривали в мой последний день рождения. Кстати следующий должен наступить совсем скоро. Оставалось надеяться, что встречу я его в более приятной компании и дома или в академии. Где угодно, но только не здесь.

- Голова урлукана, - взглядываясь, произнёс он и уважительно закивал. – Ничего себе.

- Ты знаешь, что это за зверь?

- Да, большое такое хищное и весьма опасное животное. Живёт в джунглях и встречается крайне редко, поэтому и найти его трудно. А убить ещё сложнее.

- Понятно. Может ты знаешь, что находится в этом бутылке?- пользуясь случаем спросила у него.

Эндорет широко улыбнулся.

- Знаю. Это что-то вроде домашнего вина. Только крепость побольше и вкус не такой изысканный.

Я с подозрением уставилась на бутылку с мутной жидкостью.

- Это что, самогонка? – недоверчиво поинтересовалась у него.

- Можно и так сказать. Только местного разлива, её заготавливают на специальных травах.

- И это подарок невесте? Серьёзно?

Не то, чтобы мне сильно были нужны эти подарки, но как-то странно вручать принцессе подобную вещицу. Хотя это отличный способ обратить на себя внимание.

- Она настаивается и доходит до идеального состояния около трёх лет.

- Сколько? – удивилась я, подаваясь вперёд.

- Почти три года. Именно по истечению этого срока, снейра готова к употреблению. Смотри, видишь, насечки на пробке? - Эндорет показал мне мелкие зарубины, которые я с первого взгляда и не заметила. – Это года. Дорогой подарок. Эта снейра настаивалась пять лет.

- Великий Махтабар, - впечатлилась я, но желания попробовать эту мутную жидкость при всём при этом не прибавилось.

Мужчина тем временем оставил бутылку в покое и взглянул на меня.

- Я ведь тоже должен сделать тебе подарок, Вейли, - вдруг тихо сообщил он.

В шатре в одно мгновение стало нестерпимо жарко и душно.

- Ничего не надо, - затараторила я и смущенно закусил губу.

- Надо.

- Вытащи меня отсюда и это будет самый лучший подарок. Большого не требую, - попыталась отшутиться я.

- Это даже не обсуждается, Вейли, - отозвался Эндорет. – Подарок нужен. Я ведь жених. Так как я собирался быстро, то ничего особенного взять не успел. Покупать здесь не хочу. Этот подарок должен быть лично от меня. Так что вот.

Он протянул руку ко мне. Там на его ладони лежало колечко.

Все звуки разом исчезли. Всё пропало, кроме бешеного громового стука пульса у меня в ушах.

Эндорет подарил мне кольцо. Своё!

Ох, Махтабар, как не лишиться чувств и не сойти с ума. Он что не понимает, как двусмысленно это всё выглядит. Судя по всему, понимает.

А я не могу... просто не могу это взять. Потому что слишком больно. Не сейчас. Потом будет больно. Ложные надежды, глупые мечты и проклятая реальность.

- Спасибо, не надо, - пробормотала я, закрывая его ладонь и чуть отодвигая от себя.

- Надо, - упрямо повторил Эндорет, схватив меня за руку и быстро надев кольцо на безымянный палец правой руки.

Оно было велико. Сильно и легко могло соскочить и упасть.

- Сейчас, - произнёс мужчина и, склонившись к руке, тихо прошептал заклинание.

Ободок чуть нагрелся и тут же уменьшился, крепко обхватив палец и снова став прохладным.

- Уже лучше, - улыбнулся он, продолжая удерживать мою руку.

- Не стоило.

- Это моё кольцо, Вейли. Не переживай. Это ни к чему тебя не обяжет. У нас в семье принято делать предложения, используя родовое кольцо Мандигаров.

- Понятно, - через силу улыбнулась я. – Но всё равно ты не должен был это делать.

- Я же твой жених.

Ох, как же тяжело, аж дышать сложно. Ведь не хитрит, не играет, а больно так, что хочется позорно разреветься.

Жених, как же... Всё это неправда. И здесь он только для того, чтобы вытащить и вернуть домой. Но следом проснулась совесть, которая усиленно шептала о том, на какие жертвы Эндорет вынужден был пойти, чтобы сделать это. А ведь мог просто уйти.

- Спасибо, - произнесла я, выдёргивая руку и осторожно касаясь пальчиками небольшого изумруда на колечке.

- Всё нормально? – тут же посерьёзнев поинтересовался молодой мужчина, заметив, как быстро изменилось моё настроение.

- Да.

Снова трижды прозвучал колокол.

- Мне пора идти, - произнёс он, поднимаясь. – Держись. Последний остался.

Я кивнула, с тоской провожая его взглядом.

Да, он прав, остался последний и, сдаётся мне, самый сложный жених.

А толпа на трибунах просто неистовала, приветствуя последнего кандидата.

Он вошел молча. Так же молча сел на стул и уставился на меня, положив руки на стол. Я тут же отползла чуть дальше, буквально прижавшись к спинке кресла. Как же сильно этот мужчина мне не нравился.

- Лакшай Хиран, - сдержанно представился он, продолжая буравить чёрным как ночь взглядом.

Мне оставалось только кивнуть. Мысленно я уже считала минуты до того момента, как он встанет и уйдет. Махтабар, да я готова была заново послушать лекцию Амрита, того самого, который притащил голову урлука. Всё что угодно, лишь бы не сжиматься под этим взглядом, чувствуя себя беспомощной и слабой.

- У меня есть подарок для тебя, - всё таким же тихим и вкрадчивым голосом произнёс Хиран.

Еще один кивок. Мне даже смотреть на него было страшно, поэтому я изучала столешницу перед собой и продолжала всё тот же проклятый счет.

Быстрее бы всё закончилось.

- Что они там тебе подарили? – резко спросил жених, бросив недовольный взгляд в сторону горы подарков. – Головы, ножи, драгоценности, масла и мази. У меня есть кое-что получше. Посмотри на меня, принцесса.

Не попросил, приказал. И я от неожиданности молча подчинилась.

- Я дарю тебе обещание.

- Что? – озадаченно переспросила у него.

Мне показалось, что я ослышалась.

- Что вы мне дарите?

- Обещание. Что на исходе недели, после завершения отбора, ты окажешься в моей постели с брачным браслетом на руке! И этой же ночью мы зачнём нашу дочь, будущую владычицу карт!

- Что-о-о-о? – ахнула я, мгновенно растеряв страх и смущение.

Вскочила, упираясь ладонями о столешницу.

- Да как вы посмели мне такое сказать?!

Он медленно поднялся следом, возвышаясь надо мной. Но я больше не боялась, спокойно встретив его взгляд.

- Так-то лучше, - отозвался жених и довольная улыбка скользнула по губам. – Лучше, чем та забитая дурочка, который ты хочешь показаться. В тебе есть огонь, пламя и я буду тот, кому ты подаришь всю свою страсть.

- Я лучше умру!

- Это мы еще посмотрим. И еще. Хочешь, чтобы твой лордик выжил, будь поласковее, - добавил он, направляясь к выходу из шатра.

- Вы смеете мне угрожать?

- Смею и буду. У тебя есть время, чтобы привыкнуть к мысли, что ты станешь моей, принцесса!

И ушел, не дожидаясь ударов колокола.

Я выскочила следом.

Если это отбор, то должны быть выбывшие. У меня есть одна очень противная кандидатура!

- Первый тур завершен. Проводите принцессу в её комнату и приготовьте ко второму туру, - велел старец, продолжая восседать на троне.

- Но...

А как же выбывание? Надо избавиться от этого Хирана и как можно скорее.

- Он состоится сегодня вечером. Кандидатам тоже стоит подготовиться к следующему этапу!

Вот проклятье!

Следующий раз на арену я вернулась уже поздно вечером, когда густой сумрак чернильной ночи опустился на округу и лишь множество факелов освещали площадку внизу.

Она изменилась. Исчез шатер, вместо него появилась огромная круглая мишень на деревянных ножках с одного края и прямоугольный загон с высоким забором с другой стороны. По краям на нестройных рядах бесновалась толпа, забив ярусы до отказа.

В этот раз мне досталось более удобное место на высоком постаменте, выделив отдельный трон. Значительно меньше остальных, но тоже довольно симпатичный стульчик.

- Присаживайся, Вирия, - произнесла уже знакомая мне старушка, указав на место.

Я молча уселась и снова взглянула на арену.

- Как тебе понравилось соревнование? – продолжала допытываться она.

Хотя бы представилась что ли. А то ведёт себя так, словно мы сто лет знакомы и сидим вместе, попивая чай из крохотных кружечек, обсуждая цветовую гамму гостиной.

- Никак, - отозвалась я, наблюдая, как к одной стороне забора подставили целую связку толстых копий с острыми концами. – Что они делают?

- Заканчивают последние приготовления ко второму этапу.

- И в чём он заключается?

- Проверка ловкости и силы кандидатов.

Очень познавательно. Вроде всё сказала, но ничего толком не объяснила.

- И каким образом её будут проверять? – сдержанно поинтересовалась я, продолжая наблюдать за происходящим на арене.

- Каждый из твоих женихов должен оседлать дикого жеребца, схватить одно из копий и на скаку бросить его в цель.

- Ч-что? – ахнула я, до боли вцепившись в подлокотники кресла.

Дикая лошадь! Оседлать! Попасть в цель с помощью тяжеленого копья! И это должен сделать лорд Мандигар?

Старушка на мой выкрик не обратила никакого внимания.

Тот, кто сделает всё быстрее и точнее попадёт в цель, заслужит подарок. Один вечер с тобой. Приятный ужин, беседа, всё для того, чтобы вам получше узнать друг друга.

- Подождите! – выдала я, пристально смотря на неё и задыхаясь от страха и ужаса. – Вы сказали, что они должны будут оседлать дикого жеребца?!

- Совершенно верно. Для этого специально прислали самых непокорных и свободолюбивых лошадок. Им придётся непросто. Твой избранник должен быть лучшим среди всех.

Какой в бездну избранник! Пропади оно всё пропадом. Этот проклятый отбор, жених!

Мне надо это остановить! Сейчас же!

Они... они убьют его! Убьют Эндорета!

Я никак не могла этого допустить. Уж лучше стать женой этого Хирана, чем позволить Эндорету так рисковать собой.

- Остановите, - зашептала я, осипшим голосом. – Остановите это немедленно! – произнесла более уверенно. – Стоп!

Но мой последний крик утонул в восторженном вопле толпы, которым они приветствовали женихов, которые по очереди вышли на арену и застыли, повернувшись к нам.

Я хотела вскочить с кресла, бросится к краю, требую остановить это безумие, но даже двинуться не смогла.

Вот же вредная старуха! Что она со мной сделала!

- Отпустите! – сдавленно пробормотала я.

- Не мешай!

- Вы не понимаете! Я должна...

- Должна, - кивнула та, сверкая тёмными глазами. – Сидеть и смотреть как проходит испытание.

- Я выйду замуж за любого, слышите? Только остановите всё это. Он не должен рисковать собой.

- Ты не поняла, Вирия. Толпу нельзя остановить. Они хотят зрелища, и они его получают. В нашей ситуации — это отличный выход из положения. И еще. Тебе стоит больше верить в своего мужчину, - произнесла она, чуть улыбнувшись и тут же замолчала.

К нам на подиум вышел ану джай и подошел к самому краю.

- Добро пожаловать на второй тур испытаний! Вам предстоит нелегкая задача: оседлать дикого жеребца, схватить одно из копий и на скаку бросить его в мишень, стараясь максимально приблизиться к центру. Используйте все свои силы, навыки и умения, чтобы добиться наилучшего результата. Награда победителю – вечер в компании принцессы. И у одного из вас будет шанс привлечь наследницу и добиться её расположения. Пусть победит сильнейший!

Толпа радостно взревела, а кандидаты разошлись по лавкам, что расставили с краю арены.

Я сразу нашла взглядом Эндорета. Тот выглядел совершенно спокойно и даже улыбнулся мне, закатывая рукава своей туники.

Неужели не боится? Может старушка права и я его слишком недооцениваю? Но он же лорд Мандигар! Наследник великой семьи. Сомневаюсь, что приручение диких лошадей входило в программу его обучения.

- Великий Махтабар, помоги ему, - прошептала едва слышно.

А первым на арену под радостные возгласы болельщиков вышел Хиран. Победоносно улыбнулся и ловко залез на забор, куда уже выпустили лошадь - огромного вороного жеребца, который с бешеной скоростью носился по кругу и дико ржал.

Испытание началось.

Надо сказать, это было захватывающее зрелище. Мужчина с поразительной ловкостью заскочил на жеребца, обхватил его шею руками и будто прилип к нему, став единым целым, пока вороной бился и вставал на дыбы, пытаясь скинуть наездника.

Я даже дыхание затаила и подалась вперёд, жадно всматриваясь в происходящее. Никогда не видела подобных скачек и боялась упустить любую мелочь.

А огромные песочные часы со светящимся золотым песком отсчитывали время, за которое всадник должен был управиться с заданием.

Затихла толпа и каждый звук, крик, ржание, доносящиеся с арены, казались подобными грому.

Я не болела за Хирана, даже скорее наоборот, но и смерти ему не желала, до боли сжимая кулаки и не моргая всматриваясь в арену.

В какой-то момент жеребец сдался. Покорно захрипел и застыл, тяжело дыша. Толпа радостно заулюлюкала. А мужчина направил покорного вороного, подъезжая к копьям и беря одно из них. Теперь ему надо было на полном скаку попасть в мишень, как можно ближе к центру.

Я зажмурилась и, да простит меня Махтабар, от всей души пожелала, чтобы Хиран промахнулся. Ну или хотя бы не попал в цель.

Но судя по тому, как вновь восторженно закричали зрители, моё желание не сбылось.

И точно. Открыв глаза, я увидела довольного Хирана, который подняв кулаки к небу подъезжал ближе к нашей трибуне, не сводя с меня хищного, победного взора, заочно считая себя победителем.

- Первый участник выполнил задание, - довольно произнёс ану джай. – Лакшай Хиран поставил высокую планку для остальных, которую сложно будет достигнуть и повесить.

И тот самодовольно улыбнулся, оскалив белые зубы. Всё ясно, уже видит меня с ним за ужином, или уже сразу в постели. Чего мелочиться.

Не в силах скрыть презрение, я отвернулась, находя взглядом Эндорета, который внимательно за нами наблюдал.

А к загону стал подходить второй участник.

Старик оказался прав, Хиран выступил отлично, потому как ни один из следующих кандидатов так и не смог побороть его результат. Один за другим они проходили испытание, признавая победу сильнейшего.

И чем дальше, тем напряжённее я становилась. Неужели этот самовлюбленный индюк выигрывает? Да быть такого не может!

Но вот на скамейке остался один Эндорет и когда он направился к загону, я молила лишь об одном, чтобы Мандигар остался жив. А всё остальное было неважно.

Ему достался ярко-рыжий жеребец с белой полоской на морде и светлой гривой. По характеру он был такой же злой и непокорный, как и остальные.

Прозвучал удар колокола, после которого часы перевернулись и начался новый отсчёт. А Эндорет продолжал сидеть на заборе, внимательно наблюдая за жеребцом, который продолжал носиться по кругу и дико ржать.

- Что он делает? – удивился повелитель. – Почему не приступает?

- Может, у него план какой, - предположила старушка.

- Или он просто трус.

Зрители разочарованно гудели, кричали, сыпали проклятьями.

А мужчина продолжал смотреть.

Это даже было хорошо, значит не пострадает. И мне всё равно на его ловкость, силу и умения. Я любила его не за это.

И тут вдруг короткая вспышка и Мандигар очутился на шее жеребца. Тот от неожиданности даже замер, нервно переступая копытами. А Эндорет, пользуясь моментом, наклонился к уху и что-то прошептал.

И всё. Из дикой непокорной зверюги жеребец в одно мгновение превратился в покорную лошадку, чутко реагирующую на каждую команду всадника.

Толпа застыла и я вместе с ними.

Магия! Он использовал магию! Но как? Разве можно? Проблема в том, что я не знала правил и не могла сейчас ему ничем помочь.

А Эндорет подъехал к ящику, схватил последнее оставшееся копьё и даже разгоняться не стал.

Просто запустил его в мишень. Вспышка и копьё оказалось прямо в середине.

Всё. Испытание он закончил. В три раза быстрее Хирана.

Великий Махтабар!

- Незаконно! Он использовал магию! – закричал несостоявшийся победитель, покраснев от гнева и бешенства.

- Законом это не запрещено. И вы, уважаемый ану джай, сами сказали, что для прохождения испытания я могу использовать все свои силы, способности и умения, - спокойно отозвался Эндорет, подъезжая к нашей трибуне. – Вот я и использовал. Все умения. Разве не так? В законе такого запрета тоже нет.

Правитель недовольно поджал губы и кивнул.

Замершая толпа, закричала, приветствуя победителя.

- Если я выиграл, то ужин с прекрасной принцессой теперь принадлежит мне, не так ли? – произнёс тем временем Мандигар и взглянул на меня. – Вейли, ты согласишься со мной отужинать?

- ДА!

Он еще спрашивает! Сто тысяч раз да!

Ох, спасибо, Махтабар. Я уже думала, что чуда не произойдет! Спасибо, спасибо!

Только одно меня сейчас тревожило. Хиран не забудет и не простит такого унижения. И значит может отомстить.

К этому ужину я готовилась особенно тщательно. Даже поучаствовала в выборе одежды из той, что предложила служанка. Пришлось даже немного повредничать, настояв на тунике насыщенного изумрудного цвета с серебристой вышивкой по горловине и краям и светлых шаровар из мягкой ткани.

Волосы снова расчесала перед зеркалом, пока они не заблестели. После заплела в свободную косу, украсив зелёными лентами.

А вот от косметики отказалась, смыв прошлую подчистую. Даже лёгкий бальзам был мною отвергнут. Не хотелось мне показываться перед Мандигаром глупой, разукрашенной куклой. Пусть он видит меня такой, какая я есть.

Украшения тоже сняла. Жаль, от блокирующих браслетов нельзя было так легко избавиться.

В конечном итоге отражение в зеркале меня порадовало и оставалось только ждать, когда придёт жених.

Вроде и виделись сегодня, даже не один раз, а сердце всё равно птичкой билось в груди, выдавая волнение и тревогу. Хотелось то встать и пройтись по комнате, то сесть, теребя край туники в руках. Улыбнуться или застыть в тревоге, старательно вслушиваясь в звуки, пытаюсь разгадать за ними шаги Эндорета.

Низкий стол накрыли в одной из комнат моих покоев, поставив рядом аккуратные пуфики. Каких только вкусов не было на столе, но я даже смотреть не могла на это, мучаясь от накатившей тошноты. Кажется, я слишком перевознолась и теперь расхлёбывала последствия.

- Привет.

Эндорет бесшумно вошел в комнату и замер, разглядывая меня. И именно этот взгляд смутил еще больше, заставляя нервничать и волноваться.

- Здравствуй, проходи, пожалуйста. Присаживайся, - затараторила я, пытаюсь скрыть своё состояние за быстрой речью. – Ты, наверное, страшно устал и проголодался.

- Спасибо, - кивнул он и, дождавшись когда сяду я, опустился на своё место. – Какой богатый стол.

- Это всё слуги, - произнесла в ответ, боясь поднять на него взгляд. – Поздравляю с победой. Это было великолепно! Просто невероятно.

- Не верила, что у меня получится?

Я ответила не сразу, сосредоточившись на салфетке, которую положила на колени и старательно разгладила.

- Если честно, то я даже представить не могла, что ты на это способен.

- У меня много скрытых талантов. Вина?

- Да, только немного.

Я наблюдала, как мужчина наполняет мой бокал золотистой жидкостью, после чего произнесла:

- Хиран не простит этой победы.

- Ему стоит привыкнуть к мысли, что он всегда будет вторым. За тебя! – сказал, мужчина, поднимая бокал.

- За победу, - смущенно отозвалась я. – Ты так ловко придумал этот трюк с магией.

- Боюсь, что еще раз мне его повторить не дадут.

- Ты знаешь, какие конкурсы еще будут?

- Точно не могу сказать. Они могут быть самыми разными. Ты же помнишь, что твой избранник должен быть самым умным, ловким, сильным, выносливым и стойким. Вот все эти качества ану джай и будет проверять.

- Ты еще и хитрый, - пригубив вина, произнесла я и отставила бокал в сторону.

Наверное, надо что-то съесть, но кусок в горло не лез.

- Мне так хочется тебе помочь, но я не знаю как, - призналась едва слышно.

- Ты главное не теряй присутствие духа и верь мне.

- А что мне еще остаётся, - кисло отозвалась я, взяв с блюда один из десертов.

Отщипнув кусочек, отправила его в рот и старательно пережевала.

- Знаешь, а тебе идёт, - вдруг произнёс Эндорет.

И я едва не подавилась.

- Что?

- Этот наряд, украшения, причёска, - перечислил мужчина. – Это очень тебе идёт. Ты раньше не была такой... или я не замечал.

И что я должна была на это ответить? Не умела я принимать комплименты, особенно от того, кто так дорог.

- Это всё освещение... или усталость. А может продукты здешние виноваты, - попыталась отшутиться я.

- Не уверен, что причина именно в этом, - произнёс Эндорет и вдруг напрягся, – мы не одни.

«Хиран!» - сразу пронеслось в голове.

Неужели пришел отомстить? И стражники повелителя его просто так пропустили? Разве такое возможно?

- Кто здесь? – вскакивая, выкрикнула я.

Несколько томительных секунд ожидания и из-за угла вышла Сата с виновато опущенной головой.

- Прости, принцесса, я виновата.

- Ох, Сата! Это ты! Как же я рада тебя видеть! Но что ты здесь делаешь?

- Хотела посмотреть на чужака, - отозвалась девочка, бросив любопытный взгляд в сторону Мандигара. – Того, кто победил могучего Хирана.

Я бы не назвала его таким могучим. Дулит с букетиками выглядел намного устрашающе.

- Проходи, посидишь с нами?

- А можно? – с надеждой спросила девочка.

- Можно, - улыбнулся порталщик, вскакивая и пододвигая к столику еще один пуфик. – Будем знакомиться? Меня зовут Эндорет Мандигар. А ты?

- Я - Сата, троюродная племянница принцессы. Ты красивый.

- Спасибо, - рассмеялся тот. – Ты тоже очень очаровательная девочка.

«Так, Вейли, не стоит ревновать Эндорета. Тем более к ребёнку!»

Ах, если бы он хоть раз мне так улыбнулся.

- И не похожий на остальных, - продолжила девочка, удобно усевшись между нами и хватая пирожное с тарелки. – Теперь понятно, почему принцесса в тебя влюбилась.

Ох, Махтабар!

От неожиданности я икнула и тут же залилась краской от стыда.

Какой кошмар! Нет, какой ужас! И что? Что мне теперь делать?

На Эндорета я просто боялась смотреть.

- Э-э-э-э...

«Отлично, Вейли! Великолепно! А как красноречиво!»

- И ты сильный и ловкий, - продолжила перечислять Сата, пока я становилась ярко-малиновой от каждого её слова. – Вейли повезло, что такой мужчина её любит.

Теперь пришла очередь Эндорета раскашляться.

- Сата, понимаешь, - начал он, но девчушка его тут же перебила.

- Только тот, кто любит, пойдет на такой риск, сразится с Хираном и будет добиваться руки принцессы, несмотря на запрет повелителя. Когда я вырасту, то тоже так хочу.

- Что именно? – проямлила я, продолжая изучать скатерть на столе.

- Любить! Ой, мне пора. Я же одним глазком.... Ругаться будут, - выкрикнула она, вскакивая и бегом направляясь к выходу, у которого вдруг остановилась. – Эндорет, я буду за тебя болеть!

И убежала, так, словно её и не было. Оставив нас разбираться с собственным смущением и неожиданно возникшими вопросами.

- Знаешь! – начали мы одновременно и тут же замолчали, застыв от неловкости.

- Ты первая, - улыбнулся Эндорет.

- Нет, давай, лучше ты, - отозвалась я, продолжая терзать салфетку на коленях.

Потому что смеяться над нашими якобы фальшивыми чувствами мне в данный момент было сложно. С моей стороны они точно такими не были, и я теперь не знала, как реагировать на слова болтливой девчонки. И что еще более интересно, я не знала, как он на них отреагировал.

«А что если Мандигар сейчас возьмет и спросит, правда это или нет? Ох, я не смогу солгать! Или смогу? Посмотреть ему в глаза и спокойненько произнести: всё это шутка, я не люблю тебя!»

От одной только мысли об этом внутри все сжималось и язык будто прирастал к нёбу. Ни словечка не выдать.

- Знаешь, - тем временем произнёс порталыщик. – А вдруг это она?

- Что она? – нашла в себе силы спросить я.

О чём мужчина вообще говорит?

- Сата, она ведь твоя родственница, девочка, то есть она тоже вполне может быть хранительницей колоды.

- Сата?! – слишком громко выкрикнула я от удивления и тут же прижала руку к губам, спросив значительно тише. – Сата хранительница?

- А почему бы и нет. Она же подходит.

- Но она совсем ребёнок.

- Девушки здесь рано становятся взрослыми. Ты по их меркам уже старая.

- Вот спасибо, - фыркнула я. – Мне всего восемнадцать. Скоро будет девятнадцать.

- Вот я и говорю, совсем старая, - рассмеялся он.

Вот честно, я не знаю, что на меня нашло. Может просто перенервничала или обидно стало. Но я в ту же секунду схватила одно из пирожных и швырнула в Эндорета. И что самое интересное, я попала.

Прямо в лицо!

Смех тут же стих. Десерт медленно сполз вниз и плюхнулся на пол с некрасивым звуком, оставляя после себя след из сладкого белого крема на щеке.

- Ох, Махтабар! - ахнула я, до сих пор не веря, что решилась на подобное. – Прости, пожалуйста, прости! - залепетала нерешительно, держа в руках салфетку. – Я сейчас всё вытру. Я сейчас...

Полная желанием всё исправить и убрать, я села перед ним на колени, протянула тряпочку к испачканному лицу и... получила в нос другое, но не менее вкусное, пирожное.

- Ой! – пискнула я и захлопала ресницами.

- Один–один, - выдал Эндорет совершенно невозмутимо, а в глубине зелёных глаз плясали искорки.

Совсем как у Фейт. Но если от подруги я могла такое ожидать, то поведение мужчины стало полной неожиданностью. Лорды такой глупостью не занимаются!

-Ты сама начала, - добавил Мандигар, пока я, стоя на коленях, продолжала открывать и закрывать рот.

- Что? – свистящим шепотом, спросила у него.

- Ты первая кинула!

- Ты назвал меня старой! – вскакивая, выдала я, комкая в руках несчастную салфетку.

- Не я, а они!

- Нет, ты!

И осмотрелась, чем бы еще в него кинуть. На этот раз потяжелее! Но Эндорет оказался проворнее, и пока я хлопала ресницами, схватил меня за руку, потянул на себя и повалил на пол, придавливая сверху.

- Эй! – только и успела пропищать я и застыла, увидев его лицо так близко от своего.

- Давай без резких движений, - пробормотал он и вдруг взгляд его изменился, да и голос чуть подсел. – У тебя крем на лице.

- У тебя тоже, - шепотом сообщила ему и облизала пересохшие губы кончиком языка.

Эндорет тут же опустил глаза, проследив взглядом за моими манипуляциями и так там и остался. А у меня все возражения пропали, как и мысли.

Только я, он и расстояние между нами, которое стремительно сокращалось. Я затаила дыхание и глаза сами собой закрылись.

Вот сейчас, сейчас. Я уже ощущала его горячее дыхание на своих губах.

- Что здесь происходит?!

Никогда не думала, что можно так быстро принимать вертикальное положение. Просто раз, размытое пятно перед глазами, воздух, ударивший в грудь. И вот уже я стояла на ногах, красная от смущения и поддерживаемая Эндоретом, который тут же загородил меня собой, пытаюсь защитить.

- И как это называется, лорд Мандигар? – сурово поинтересовалась пожилая женщина, уперев руки в бока.

Но испугаться по-настоящему не получилось. Несмотря на грозный вид я успела заметить лукавые искорки, которые горели в её глазах. Хотя женщина и старалась выглядеть грозной.

- Прошу прощения, ану Рикша, - почтительно произнёс Эндорет и склонил голову, продолжая при этом сжимать мою руку. – Это случайность.

- А если бы сюда вошла не я, а повелитель? Тогда никаким духом не удалось оставить вас на этом отборе, молодой человек. Понимаете?

- Понимаю.

- Но вы же не расскажете? – выглянула я из-за плеча порталщика, кусая в волнении губы.

Выдаст или нет? Сейчас так много было поставлено на карту. Неужели из-за одной маленькой ошибки всё рухнет?

Старушка снова нас оглядела. Молчание затянулось, еще больше действуя на нервы.

- Не расскажу. Вы мне нравитесь, молодой лорд. Хотя это неправильно. Вейли обязана остаться здесь и выполнить своё предназначение. Но всё равно вы мне нравитесь. Именно поэтому я ничего не скажу повелителю. Но не советую испытывать моё терпение. Вам сейчас лучше уйти, молодой человек.

- Благодарю, - произнёс мужчина, повернувшись, поцеловал мою руку и удалился.

-А тебе стоит приготовиться к завтрашнему дню, принцесса, - велела пожилая женщина, прежде чем последовать за мужчиной.

Утро второго дня испытаний выдалось солнечным и ясным. Когда служанка пришла меня будить, я уже встала и даже успела ополоснуть лицо прохладной ароматной водой, которую слуги мне оставили еще вчера вечером.

- Какой наряд желаете надеть сегодня, ану джай?

Следующий час мы приводили меня в порядок. Сначала выбрали наряд насыщенного лилового цвета с золотой окантовкой, затем причесали мои волосы и заплели в косу, украсив лентами и золотыми цепочками с огромными аметистами. От всего этого блеска и богатства у меня рябило в глазах.

- Уже пора, - произнесла девушка, поправляя уголок ткани, которая лежала на плече и всё норовила соскользнуть вниз, обнажая кожу.

- А что за испытание там ждет? – попыталась выяснить я, пока мы шли по широким коридорам дворца.

- Вы скоро сами всё узнаете, - туманно отозвалась служанка.

Оставшийся путь мы преодолели молча.

Меня опять вывели на площадку повелителя. Вот только доверху забитая зрителями арена внизу изменилась. Прямо посередине появился огромный широкий ров, полностью заполненный грязной жижей. В него были натканы толстые палки, на оных и стояли мои женихи.

С обнажёнными торсами, на которых от усталости и жары, блестели капельки пота, и в светлых широких штанах.

- Великий Махтабар, - прошептала я, прижимая пальцы к губам. – Что? Что это значит?

На плечах каждого жениха был мешок, который они должны были держать, стараясь при этом не потерять равновесие и не упасть в грязь.

Причем размеры мешков отличались. У самого мощного жениха был самый большой мешок, у Эндорета один из самых мелких.

- Присаживайся, дорогая, - похлопала старушка по креслу рядом с собой. – Воды? Фруктов? Не переживай, ничего серьёзного и важного ты не пропустила. Испытание только началось.

- И что это за испытание? – не сводя глаз с арены, спросила я и попятилась к креслу.

- Силы, выносливости и стойкости. Не только тела, но и души.

- А можно поподробнее.

Стоило мне выйти на трибуну, как Эндорет, в отличие от остальных мужчин, смотрел только на меня. И я тоже не могла отвести от него взгляда. Словно это могло мужчине помочь удержаться на пеньке.

- Выиграет тот, кто останется последним на шесте, - прошептала старушка. – Вес каждого мешка соизмерим с весом кандидата. Так что тут всё по честному. Магией пользоваться нельзя, так что твоему протеже придётся сложно.

Я кивнула.

- Вы сказали, что это еще и проверка души. Что это означает? – спросила осторожно, отмахнувшись, когда один из слуг подошел ко мне с подносом, на котором стояли бокалы с напитками.

Пить сейчас показалось мне кощунством и самым настоящим издевательством.

- А вон, смотри, - рассмеялась женщина.

Откуда-то сбоку послышалась музыка, по рядам понесся свист и улюлюканье, а на край арены с танцами и песнями вышли полуодетые девушки. Можно сказать, почти не одетые. Мало того, что на них были лишь кроткие бюсты и низко посаженные штаны, так еще и ткань этих вещей была полупрозрачной, провокационной. И движения, которые они вытворяли своими бёдрами, сложно было назвать приличными.

Девушки без остановки закружили вокруг рва, виляя бёдрами, провокационно и призывно улыбаясь и подмигивая.

- Что это значит? – ахнула я, совершенно не ожидая такого непотребства.

- Ну ты же слышала. Проверка силы духа, - ехидно отозвалась старушка, довольно потирая морщинистые руки.

Повелитель на испытание не явился. Не знаю почему, но я была даже рада этому обстоятельству. Не надо было вздрагивать, волноваться, да и со старушкой можно было спокойно переговариваться, не боясь наказания.

И самое интересное, что соблазнение танцовщиц работало. Тяжелый груз на плечах и долгое стояние на узкой палке оказалось не таким сложным, как попытка не смотреть на искусительниц, которые пели всё громче, а танцевали всё раскованнее, тряся плоскими животами.

Сначала под громкий рёв толпы в грязь свалился первый жених, потом второй. А вскоре к ним присоединился еще один несчастный.

Через часа два на шестах осталось всего три участника. Хиран, могучий Дулит, который даже не вспотел от натуги, и Эндорет.

- Держись, только держись, - шептала я, до боли впиваясь ногтями в ладони.

Финалисты на девушек совершенно не реагировали, сосредоточившись на том, чтобы устоять. Жаль, что сил было так мало.

Я видела, как тяжело Мандигару, как давит на него этот мешок и не щадит палящее солнце. И тут неожиданно Эндорет пошатнулся и стал медленно заваливаться на бок.

- Нет! – вскрикнула я и вскочила с трона, готовая броситься к нему на помощь, удержать.

Он не может проиграть, не может отдать меня Хирану.

- Тихо ты! - Старушка схватила меня за руку и силком отправила на место. – Сядь сейчас же. Так ты ему не поможешь.

А помогать уже не было никакого смысла. Эндорет упал, свалился, уступив победу другим. Мне стоило больших трудов не разреветься и остаться на месте.

Хиран или Дулит? Кому достанется приз и право провести со мной вечер. Стоит ли говорить, что болела я за великана. Он все также стоял спокойно, хоть и чувствовалось, что и ему не просто. Несмотря на его устрашающий вид, мужчина мне понравился и подарок его запомнился. По крайней мере, ничего плохого я от него ожидала.

Прошло еще минут двадцать, когда Хиран решил переступить с ноги на ногу, покачнулся и с громкими ругательствами полетел вниз.

Победу во втором испытании одержал Дулит.

И это означало только одно – сегодняшний вечер мне предстоит провести в компании смущенного великана. И пусть он пугал меня не так сильно, как Хиран, но я всё равно волновалась, потому что совершенно не понимала, о чём с ним говорить и как себя вести.

- Пойдем, - поторопила меня старушка, подталкивая в спину в сторону выхода. – Нам пора.

Я вертела головой, пытаюсь найти взглядом Мандигара, но он словно исчез. Хотя может так и было. Проиграл и перенёсся, оставив совсем одну. А мне предстояло играть роль приза этим вечером.

Надо сказать, что нервничала я еще больше чем вчера. В обед практически не прикоснулась к еде, поковыряла вилкой несчастный кусок мяса, бросая взгляды в окно, в котором сквозь зелёную листву виднелся кусочек ярко-голубого неба. А у нас дома сейчас снег, метель и новый год.

- Ану джи, вам не нравится? – спросила служанка, заметив моё состояние. – Может принести что-то другое?

- Нет, спасибо, - отодвигая от себя тарелку покачала головой я и откинулась на стул. – Ничего не хочется.

После чего начала теребить браслеты, сковывающие мои запястья и тело. Еще немного и начну привыкать к ним, как и к собственной незащитности, не способности применять дар и отстаивать своё право.

От одной только мысли об этом меня передёрнуло.

- Унеси всё, - скомандовала я, поднимаясь, и отправилась на балкон, где долго стояла, сжимая каменные перила и глядя перед собой.

Эндорет должен помочь. Он обязан вытащить меня отсюда. Иначе... я просто не смогу здесь жить.

Платье я выбирала недолго, остановив свой выбор на тёмно-синем длинном наряде с широким подолом и рукавами. У него был глухой воротник, который застёгивался на десяток мелких тёмных пуговичек. Края украшены серебряной вышивкой, ручейками поднимающаяся снизу вверх. На голову надела прозрачный тёмный палантин, на котором были вышиты серебряные звезды. От украшений отказаться не получилось. Я уже поняла, что здесь чем больше на себя навешаешь, тем почетнее. Поэтому пришлось смириться и согласиться. Массивные перстни с драгоценными камнями, ожерелье, тяжелые серьги, болезненно оттянувшие мочки ушей.

Я даже смотреть не стала в зеркало, сразу отправившись к выходу. Старушка распорядилась, чтобы ужин больше не проходил в моих покоях, выбрав для этого другое место. И я, кажется, знала причину такого решения.

В сопровождении служанки и охраны я спустилась на этаж вниз и прошла по огромным залам, пока не вышла в комнату, что очень напоминала оранжерею или летний сад. Исключение было в том, что стеклянных стен здесь не было, зато было много растений, цветов и

деревьев, журчал небольшой фонтан, который венчала статуя полуобнаженной девушки. Пели птицы, а по полу важно шагали диковинные создания, напоминающие огромных куропаток, только сине-зелёные со смешным хохолком. Но больше всего поражал их хвост - огромные длинные перья невероятной расцветки и красоты.

- Это павлины, ану джи, - сказала служанка, заметив мой интерес.

Именно здесь нам и накрыли столик.

Стоило мне появиться, как Дулит тут же вскочил с кресла из ротанга, задев при этом круглый столик. Стоящая на нём посуда и приборы жалобно звякнули, а небольшая ваза с цветами едва не упала, завалившись на бок. Но мужчине каким-то чудом удалось поймать её и водрузить на место.

- Извините, - смущенно произнёс он, убирая большие руки себе за спину.

Такой простой жест, а я неожиданно успокоилась, ободряюще улыбнувшись.

- Ничего страшного. Поздравляю вас с победой, - произнесла, подходя ближе. – Вы её заслужили.

- Спасибо.

Он смутился еще больше, не сводя с меня восторженного взгляда. На меня никто так не смотрел. словно я была звездой, спустившейся с небес и одарившая несчастного поданного своим величественным светом. И это смущало и нервировало.

- Присядем? – спросила я, когда молчание затянулось.

- Да-да, - закивал тот и попытался сесть, вновь задев ногой столик.

Опять зазвенела посуда, но ваза на месте устояла, лишь дрогнула едва заметно.

Мужчина виновато на меня глянул, ожидая реакции за свою неловкость.

- Ничего страшного, - успокоила его я. – Всё хорошо.

Кажется, старушка выбрала не самое удачное место для званного ужина, слишком тесное и мелкое для такого великана. Представив на мгновение как Дулит будет брать своими огромными руками крохотную посуду из тонкого фарфора, я невольно прыснула и принялась растилась салфетку на коленях.

А помогать уже не было никакого смысла. Эндорет упал, свалился, уступив победу другим. Мне стоило больших трудов не разреветься и остаться на месте.

Хиран или Дулит? Кому достанется приз и право провести со мной вечер. Стоит ли говорить, что болела я за великана. Он все также стоял спокойно, хоть и чувствовалось, что и ему не просто. Несмотря на его устрашающий вид, мужчина мне понравился и подарок его запомнился. По крайней мере, ничего плохого я от него ожидала.

Прошло еще минут двадцать, когда Хиран решил переступить с ноги на ногу, покачнулся и с громкими ругательствами полетел вниз.

Победу во втором испытании одержал Дулит.

И это означало только одно – сегодняшней вечер мне предстоит провести в компании смущенного великана. И пусть он пугал меня не так сильно, как Хиран, но я всё равно волновалась, потому что совершенно не понимала, о чём с ним говорить и как себя вести.

- Пойдем, - поторопила меня старушка, подталкивая в спину в сторону выхода. – Нам пора.

Я вертела головой, пытаюсь найти взглядом Мандигара, но он словно исчез. Хотя может так и было. Проиграл и перенёсся, оставив совсем одну. А мне предстояло играть роль приза этим вечером.

Надо сказать, что нервничала я еще больше чем вчера. В обед практически не прикоснулась к еде, поковыряла вилкой несчастный кусок мяса, бросая взгляды в окно, в котором сквозь зелёную листву виднелся кусочек ярко-голубого неба. А у нас дома сейчас снег, метель и новый год.

- Ану джи, вам не нравится? – спросила служанка, заметив моё состояние. – Может принести что-то другое?

- Нет, спасибо, - отодвигая от себя тарелку покачала головой я и откинулась на стул. – Ничего не хочется.

После чего начала теревить браслеты, сковывающие мои запястья и тело. Еще немного и начну привыкать к ним, как и к собственной беззащитности, не способности применять дар и отстаивать своё право.

От одной только мысли об этом меня передёрнуло.

- Унеси всё, - скомандовала я, поднимаясь, и отправилась на балкон, где долго стояла, сжимая каменные перила и глядя перед собой.

Эндорет должен помочь. Он обязан вытащить меня отсюда. Иначе... я просто не смогу здесь жить.

Платье я выбирала недолго, остановив свой выбор на тёмно-синем длинном наряде с широким подолом и рукавами. У него был глухой воротник, который застёгивался на десяток мелких тёмных пуговичек. Края украшены серебряной вышивкой, ручейками поднимающаяся снизу вверх. На голову надела прозрачный тёмный палантин, на котором были вышиты серебряные звезды. От украшений отказаться не получилось. Я уже поняла, что здесь чем больше на себя навешаешь, тем почетнее. Поэтому пришлось смириться и согласиться. Массивные перстни с драгоценными камнями, ожерелье, тяжелые серьги, болезненно оттянувшие мочки ушей.

Я даже смотреть не стала в зеркало, сразу отправившись к выходу. Старушка распорядилась, чтобы ужин больше не проходил в моих покоях, выбрав для этого другое место. И я, кажется, знала причину такого решения.

В сопровождении служанки и охраны я спустилась на этаж вниз и прошла по огромным залам, пока не вышла в комнату, что очень напоминала оранжерею или летний сад. Исключение было в том, что стеклянных стен здесь не было, зато было много растений, цветов и деревьев, журчал небольшой фонтан, который венчала статуя полуобнаженной девушки. Пели птицы, а по полу важно шагали диковинные создания, напоминающие огромных куропаток, только сине-зелёные со смешным хохолком. Но больше всего поражал их хвост - огромные длинные перья невероятной расцветки и красоты.

- Это павлины, ану джи, - сказала служанка, заметив мой интерес.

Именно здесь нам и накрыли столик.

Стоило мне появиться, как Дулит тут же вскочил с кресла из ротанга, задев при этом круглый столик. Стоящая на нём посуда и приборы жалобно звякнули, а небольшая ваза с цветами едва не упала, завалившись на бок. Но мужчине каким-то чудом удалось поймать её и водрузить на место.

- Извините, - смущенно произнёс он, убирая большие руки себе за спину.

Такой простой жест, а я неожиданно успокоилась, ободряюще улыбнувшись.

- Ничего страшного. Поздравляю вас с победой, - произнесла, подходя ближе. – Вы её заслужили.

- Спасибо.

Он смутился еще больше, не сводя с меня восторженного взгляда. На меня никто так не смотрел. словно я была звездой, спустившейся с небес и одарившая несчастного поданного своим величественным светом. И это смущало и нервировало.

- Присядем? – спросила я, когда молчание затянулось.

- Да-да, - закивал тот и попытался сесть, вновь задев ногой столик.

Опять зазвенела посуда, но ваза на месте устояла, лишь дрогнула едва заметно.

Мужчина виновато на меня глянул, ожидая реакции за свою неловкость.

- Ничего страшного, - успокоила его я. – Всё хорошо.

Кажется, старушка выбрала не самое удачное место для званного ужина, слишком тесное и мелкое для такого великана. Представив на мгновение как Дулит будет брать своими огромными руками крохотную посуду из тонкого фарфора, я невольно прыснула и принялась растилать салфетку на коленях.

- Я, - произнёс тихо мужской голос.

Тёмная тень отделилась от стены и на свет вышел мой незванный гость.

- Эндорет, - опуская статуэтку, произнесла я удивленно. – Что ты здесь делаешь?

Взгляд зелёных глаз быстро осмотрел меня с головы до ног, задержавшись на голых ступнях чуть дольше необходимого, а я неловко переступила с ноги на ногу. Затем его взгляд снова пополз вверх.

- С тобой всё нормально? – неожиданно хрипло спросил он.

- Да, всё хорошо. А что с тобой?

- Со мной? – подходя ближе, переспросил мужчина и зелёные глаза опасно заблестели в темноте.

- Твой голос, - пояснила я. – Он какой-то странный. Ты заболел? Эндорет застыл, странно ухмыльнулся и покачал головой:

- Не совсем. До этого момента был уверен, что нет.

- Тебе нужны лекарства, - пытаюсь удержать тюрбан на голове, взволнованно произнесла я. – Обильное питьё. Здесь есть мёд?

- Понятия не имею.

- Со здоровьем шутить нельзя. Наверное, грязь в яме была холодной, вот ты и заболел, - подытожила я.

Сооружение из полотенца удержать на голове не удалось и пришлось избавиться от него. Влажные волосы упали на лицо и плечи, на секунду лишая обзора.

- Ой, - пробормотала я, пытаюсь убрать прилипшие пряди назад.

Правда в ту же секунду застыла, чувствуя осторожное прикосновение горячих пальцев к щеке.

- Я помогу, - тихо произнёс мужчина, взяв одну из мокрых прядей. – Только не двигайся.

Я и не пыталась, стояла загипнотизированная его взглядом, чувствуя, как горячий ветерок ласкает мои волосы, и влага медленно испаряется.

А еще я отчётливо чувствовала исходящий от него жар.

- Вот и всё, - произнёс Эндорет, опуская руку, но отступить не спешил, как-то слишком пристально изучая моё лицо.

- Ты горишь, - прошептала я, осторожно касаясь подушечками пальцев его колючей щеки.

- Горю, - совершенно серьёзно ответил он, поймав мою ладонь и прижав сильнее к себе.

- У тебя температура.

- Не думаю.

И он так близко, что трудно дышать. Сердце бешено застучало в груди, а кожа загорелась так, словно и у меня поднялась температура. Всего лишь какие-то три десятка сантиметров между нами, крохотный шаг и преград больше не будет. Кроме той, что не разрушить простым движением. Слишком разное социальное положение, слишком много различий между нами.

Я моргнула, отводя взгляд и первая отступила, пытаюсь успокоиться.

- Так зачем ты здесь?

- Я волновался.

- Волновался? Почему?

- Ты с этим дикарём одна.

- Он не дикарь, а рядом была охрана.

- Вчера она тоже была, - мягко заметил он и я снова покраснела, вспомнив прошлый вечер, и чем он едва не закончился.

- Тебе не стоит волноваться. Дулит вёл себя прилично, не приставал. Мы много разговаривали. А потом он подарил мне цветы, - пояснила я.

- Это хорошо, - задумчиво заметил Эндорет и я кожей чувствовала его пристальный взгляд. – Но я пришел не только за этим.

- А зачем еще? – оборачиваясь, спросила я и охнула, увидев прямо перед собой ярко-зелёные глаза.

Как он смог оказался так быстро рядом со мной?

- Подаришь мне немного удачи?

- К-как? – заикаясь, переспросила у него.

- Поцелуй.

Такого я точно не ожидала. Может слышалось?

- Что?

- Поцелуй на удачу, - повторил он и его губы стали медленно приближаться к моим. – Всего один... Вейли.

Единственное, что я могла сделать, это закрыть глаза и застыть, боясь даже шелохнуться.

Сначала я ощутила горячее дыхание на своих губах, такое горячее, что во рту мгновенно пересохло. А затем первое прикосновение, легкий поцелуй в один уголок рта, потом в другой. Мой судорожный вздох и очередной поцелуй. На этот раз он поймали мою верхнюю губу принялся ласкать. Но этого было так мало. Я протестующе застонала и подалась ближе, руки скользнули вверх по сильной груди и так и застыли, чувствуя, как гулко бьётся сердце под моими ладонями.

Эндорет продолжал меня целовать, нежно, неторопливо, давая возможность привыкнуть. Но мне так хотелось большего. А потом я ощутила его язык, и всё разом завертелось, закрутилось. Исчезла томительная нежность, огнём вспыхнуло желание.

- Вейли, - простонал Эндорет на мгновение отстранившись, в то время как его ладонь уже лежала у меня на затылке, удерживая, не давая сбежать.

Я ответила ему затуманенным взглядом.

- До завтра, - вдруг произнёс молодой мужчина, но не делал попыток меня отпустить. – Мне надо уйти... сейчас...

Но не уходил, продолжая прижимать к себе.

- Энди, - прошептала я, впервые так к нему обратившись.

Мандигар вздрогнул и вдруг исчез, испарился, оставив после себя лишь лёгкий дымок. Я медленно опустила руки, пытаюсь сделать вдох и осознать произошедшее.

Великий Махтабар, меня сейчас целовал Эндорет Мандигар. Меня целовал Энди!

Я осторожно коснулась пальцами припухших губ и широко улыбнулась. Мне хотелось танцевать, кружиться, петь, а вместо этого я, скинула с себя халат, надела пижаму и забралась в постель.

С той же сумасшедшей улыбкой я и уснула.

Совсем не удивительно, что с этой улыбкой я и проснулась. Сладко потянулась и поднялась, приветствуя новый день. Снова светило солнышко на ярком голубом небе и пели птицы.

И такое безоблачное, невероятное счастье на душе, что хотелось танцевать.

- Вы готовы, ану джи?

Вездесущая служанка уже была в гостиной, терпеливо ожидая моего пробуждения. Удивительно, но я стала привыкать к безмолвной тени за спиной, которая сопровождала меня всюду.

- Что нас ждет сегодня? – спросила я весело, откидывая в сторону тонкое покрывало и поднимаясь.

- Новый конкурс, - уклончиво отозвалась девушка.

А я другого ответа и не ожидала.

После завтрака, переодевшись в наряд насыщенного розового цвета, мы с ней отправились на арену. Я уже стала немного ориентироваться в замке. Не очень хорошо, но уже гораздо лучше.

Мне вновь было уготовано место на постаменте, только в этот раз здесь присутствовал сам повелитель. Он неодобрительно на меня глянул, нахмутив кустистые седые брови, и покачал головой. И радужное настроение как-то само собой начало испаряться. Старушка понимающе хмыкнула и указала на мой миниатюрный трон.

Интересно, чем я заслужила такое недовольство. Ведь не мог он узнать о том, что Эндорет приходил ко мне ночью и о том поцелуе тоже не мог.

В любом случае, улыбаться я перестала и затихла, стараясь ничем не провоцировать повелителя.

Новый конкурс был чем-то похож на второй. Но не совсем. Кандидатам на роль мужа предстояло доказать свою зоркость и охотничьи навыки. А для этого мужчинам надо было подстрелить с помощью лука куропатку, которую выпускали из клетки по сигналу. И чем точнее выстрел, тем лучше. Идеальным считалось попадание в глаз бедной птице. Конечно, я болела за Эндорета, которому строго настрого запретили пользоваться магией.

И он попал в цель, сбив куропатку, которая подкошенной упала к его ногам. Но радость моя была недолгой.

С радостным возгласом, Хиран приподнял птицу за стрелу и показал толпе. Сложно было что-то рассмотреть, но этого и не требовалось. Я уже поняла, что именно он там демонстрировал. Точное попадание в глаз. Сегодня победителем стал Хиран.

Словами не передать тот ужас, который я испытала, когда поняла. Как долго сидела, глядя перед собой и до бела сжимая подлокотники трона.

Как же так? Почему он?

- Наш победитель сегодня Лашай Хиран! – торжественно провозгласил повелитель, довольный таким исходом, а мне хоть плачь.

Зря я расслабилась, зря поверила в то, что всё будет хорошо. Жизнь тут же опустила на землю, напомнив, что всё не так просто.

Ужин с Хираном. Кажется, мне надо подготовиться и заготовить оружием. Уверена, этот жених на словах не остановится и решит распустить руки.

Наверное, я стала привыкать или просто взяла себя в руки, но такого волнения уже не было. Наоборот, в этот раз я собралась, успокоилась и решила, что встречу противника во всеоружие.

Если Хиран надеется, что сумеет запугать меня и вывести из равновесия, то он глубоко ошибается. Не позволю. Ради самой себя не позволю.

- Что желаете надеть? – спросила служанка, заметив, что я застыла у гардероба, невидящим взглядом смотря перед собой.

Ужин подкрался как-то незаметно.

Войдя в комнату, я провела рукой по нарядам, которые были развешены у стены. Сколько красок и блеска золотых и серебряных

нитей. Настоящее богатство.

Хороший вопрос. Что же надеть, когда идёшь ужинать с врагом?

Черное или тёмно-синие? Слишком банально, да и вчера надевала.

Красный? Ну нет. Насколько я поняла, это любимый цвет кочевников, означающий страсть, радость и любовь.

Желтый? Тоже нет. Цвет солнца.

Зелёный? Было.

Значит... я застыла перед вешалкой и коснулась одного из платьев красивого сиренево-лилового цвета.

- Это.

- Да, ану джи.

Место ужина снова поменялось. На этот раз это была терраса на третьем этаже, откуда открывался потрясающий вид на расположенный на склоне горы город.

Солнце еще не дошло до края горизонта, когда я появилась на террасе в сопровождении охраны и служанки.

- Принцесса, - склонил голову жених, приветствуя меня.

- Поздравляю с победой, - сухо отозвалась я, сцепив руки в замок и задрал подбородок.

Ему стоило напомнить о том, что я наследница, особа королевских кровей, а он так... один из многих с завышенным самомнением. Поэтому буду сегодня стервой.

- Я рад, что вы не утратили боевой дух, ану джи, - усмехнулся Хиран.

- Не дождётесь. Охрана и слуги останутся здесь и будут присутствовать при нашем ужине, - заявила я, подходя ближе и присаживаясь в кресло.

- Бойтесь оставаться со мной наедине? – довольно оскалился мужчина, явно наслаждаясь моим страхом и сомнениями.

- Нет, вы мне просто неприятны, - отчеканила в ответ.

Улыбка сползла с лица и глаза опасно блеснули чёрным.

- Вы кажется забыли, с кем разговариваете, принцесса.

- Со своим подданным, - перебила его я. – Вы же лишь один из многих, господин Хиран. Просто жених. И только. А я наследница дара и останусь таковой навсегда.

- Когда мы поженимся, я научу тебя уважать главу семьи, - пообещал он, утратив вежливое обращение и благодушие.

Мне всё-таки удалось его зацепить.

- Боюсь этот момент никогда не наступит. Давайте сразу проясним один очень важный момент. Вашей женой я не стану.

- Это мы еще посмотрим.

- Я скорее умру, чем позволю такому как вы коснуться меня.

- Или придётся умереть кому-то другому, - спокойно отозвался тот, руками хватая с тарелки ножку птицы и жадно откусывая огромный кусок.

Капельки жира потекли по пальцам и изуродовали скатерть некрасивыми желтыми пятнами.

- И что это значит? – спросила я, скрестив руки на груди.

- Тебе же сообщили, что за конкурс завтра нас ждет? – откусывая второй кусок, ехидно уточнил Хиран.

До чего отвратительный мужчина. Еще и ест так неприятно, чуть причавчая. Не то что смотреть, слушать противно.

- Нет.

- Нас ждет конкурс на вылет. Знаешь, что это такое? Конечно же нет. Это эстафета по пересечённой, гористой местности. Вокруг дворца есть одна опасная и сложная тропа по ней мы и пойдём. Первые шесть человек пройдут дальше, оставшиеся вернутся по домам. Путь нас ожидает долгий, опасный, кто-то может совсем не вернуться.

Лишь дурак не понял бы, на что это чудовище сейчас намекало. Он угрожал Эндорету. Вот так легко и просто, не таясь и глядя мне в глаза.

- Только попробуйте причинить ему зло, - прошептала я, выпрямляясь и в бессильной ярости сжимая руки.

- А причем здесь я? - расхохотался он, бросая обглоданную кость на тарелку и демонстративно вытирая ладони о белоснежную скатерть. – Тебе, принцесска, еще придется доказать, что это я виноват в произошедшем. Обычный несчастный случай. Раз и твой бледнолицый свалится со сломанной шеей в кусты.

- Не смейте! – выкрикнула я, вскакивая с кресла.

Хиран встал следом.

- Не забывайся, девочка! Ты не того полёта птица, чтобы играть во взрослые игры!

Думаешь, сможешь сбежать со своим аристократом? Его победа лишь случайность. И завтра он сойдет с дистанции, а ты через пару дней окажешься в моих руках. А я уж собью с тебя спесь!

- Никогда! Я лучше умру!

- Все так говорят. Но ты еще будешь стонать в моих руках.

Не говоря больше ни слова, я крутанулась и пошла прочь с террасы, дрожа от издевательского смеха, который донёлся следом.

Страх, ужас, паника и слёзы.

Ему всё-таки удалось вывести меня из себя. У всех на виду! В присутствии служанки и охраны! Неужели Хиран не боится, что я расскажу все повелителю? Разве можно так обращаться с наследницей дара, которую они так ждали?

Не боится и даже кичится своей властью. Может все дело в том, что он уверен в своей победе, которую ему гарантировали? И весь этот турнир и конкурсы лишь игра? На самом деле победитель давно известен?

От этой мысли я едва не упала, прислонилась рукой о ближайшую колонну и застыла, с трудом переводя дыхание.

- Вам плохо, ану джи? – заботливо спросила служанка.

Где она была раньше? Почему молчала? Почему сейчас делает вид, что ничего особенного не произошло? Нет, я больше не верила ей. Я не верила никому здесь, кроме Энди.

Но если они думают, что я сдамся, то они глубоко ошибаются.

- Принеси мне свод законов, - скомандовала я.

- Зачем он вам?

- Нужен, - продолжая путь в свои покои, отрезала я.

- Но вы не поймете ни строчки, он не на Едином.

А вот это плохо. И что теперь делать? Просить кого-то о переводе? Так я не уверена, что услышу от них правду. Значит, придется перестать быть славной, доброй и несчастной, а стоит включить эгоистичную принцессу.

- Мне нужна информация об отборах на Едином языке! – приказала я. – И чтобы через час она у меня была.

- Да, ану джи, - кивнула девушка. – Сделаю всё возможное.

- И невозможное!

Ворвавшись в покои, я долго не могла успокоиться, ходила из одного угла в угол, заламывала руки, кусала губы и пыталась

придумать как же справиться с навалившимися проблемами.

Мне нужен был Энди, и я верила, что он придёт сегодня ко мне ночью. Так же как приходил вчера. Не оставит меня после свидания с Хираном и обязательно захочет узнать, как всё прошло. Надо лишь дождаться. Эндорет придет, мы все обсудим и обязательно найдем выход.

Но чего я точно не ожидала, так это прихода повелителя.

- Вирия!

Мужчина вошел в покои без стука. Шагнул вперед и застыл, пронзая меня свирепым взглядом.

До этого самого обращения я была настроена более-менее доброжелательно и готова была к диалогу и обсуждению. По всей видимости зря. Разговора у нас не получится.

- Вейли, - поправила его я, медленно оборачиваясь и сцепив руки за спиной, – меня зовут Вейли.

Желания трепетать, вздыхать и подчиняться не было никакого, как и изображать из себя покорную овечку. Даже взгляд монаршей особы не особо пугал.

- Как ты могла так поступить?! – рявкнул он и сделал еще два шага по направлению ко мне.

- Как я могла? – выкрикнула в ответ. – КАК Я МОГЛА?! Это вы как могли так со мной поступить?! Вы не имеете никакого права называть меня другим именем. Оно не моё! И отзываться на него я не стану! Вы... вы, - я задохнулась от возмущения и ярости, которая огнём горела в груди. Сколько хотелось сказать, а слов не было. – Вы украли меня! Притащили сюда против воли! Надели кандалы, блокирующие магию! И хотите, чтобы я и дальше молча плясала под вашу дудку?! Послушно участвовала в вашем глупом и нелепом отборе?! Так этого не будет! Вы мне солгали!

- Как заговорила! Власть почувяла? – прикрикнул тот, в одно мгновение преодолевая расстояние между нами, так что я даже отшатнуться не успела, и болезненно хватая меня за предплечье. – Но власть здесь я!

- Но не для меня! Я гражданка другой страны! Вы для меня никто!

Признаю, последняя фраза была лишней. И произносить её вслух точно не стоило. Мало кто любит, когда его власть оспаривают.

Особенно это касалось монарших особ. Но я не сдержалась. Слишком устала от всего этого фарса, в который сама себя загнала.

Как мужчина меня не ударил, не знаю. По глазам видела, ему очень хотелось это сделать. Но силы воли хватило, чтобы сдержаться.

- Ты наследница дара и обязана...

- Ничего я вам не обязана! – оборвала я, сморщившись от боли в руке.

Всё-таки сжимал её он очень сильно.

- Замолчи!!

Я подчинилась, но только для того, чтобы продолжить более спокойным тоном:

- Вы продали меня Хирану!

Отрицать пожилой мужчина не стал.

- Ты поступила сегодня просто отвратительно, Вирия, - произнёс он, специально выделяя это идиотское имя, давая понять, что моё выступление ничего не изменило. – Ты обидела жениха, сбежала с ужина. А должна была просидеть там не менее часа!

Я должна?!

- Хватит! Всё! – произнесла я, вырывая руку и захвата и отступая в сторону. – Надоело! Пора заканчивать этот спектакль. Видит бог, я старалась быть вежливой, понимающей и доброй. Но это не помогло, стало только хуже. Не зря говорят, не делай добра, не получишь зла. Надо было все прояснить с самого первого дня. Вот моё официальное заявление. Я отказываюсь участвовать в отборе.

Несколько секунд тишины, нарушаемой лишь моим сбивчивым дыханием.

- Что ты сказала? – тихим зловещим голосом спросил пожилой родственник.

- Вы прекрасно меня услышали еще в первый раз, но так и быть поясню. Я больше не стану потакать вам и вашим сумасшедшим идеям. Забирайте колоду, она мне не нужна, и отпустите.

- Ты смеешь приказывать мне?

- Да, смею! – произнесла в ответ, сама поражаясь этой безрассудной смелости и решительности.

Откуда все это взялось и где было раньше? Почему до этого самого момента я молча всё сносила?

- Тогда послушай вот что, девочка, посмеешь всё испортить и Мандигар умрёт!

От страха и ужаса сковало горло. Я ждала угроз, но думала, что они будут направлены только на меня, не на Энди. Повелитель знал моё слабое место и бил теперь по нему.

- Вы не посмеете, - прошептала я сипло.

- Хочешь проверить? – победно усмехнулся пожилой мужчина. – Завтра как раз будет подходящий случай.

Они сговорились... я была права.

- Тогда... тогда вы лишитесь всего. Я умру следом за ним! Умру, но не позволю Хирану коснуться меня! Никогда!

- Ты станешь женой Хирана, Вирия! И это не обсуждается! А захочешь сбежать, ответит твой благоверный! Под замок, на хлеб и на воду! – скомандовал он прежде чем уйти.

Как будто раньше я была не взаперти, разгуливая где захочу и когда захочу. И голодом меня не испугаешь. Есть ужасы пострашнее.

Лишь стихли его шаги, как я бессильно упала на диван, едва сдерживая рыдания.

Эндорет... где же ты?

Свод законов мне так и не принесли. И почему я раньше не догадалась изучить его? А теперь уже поздно. Повелитель ясно дал понять, что теперь мой удел молчать и радоваться уготованному.

Оставшись без ужина, я самостоятельно приняла ванну, переделась и забралась в постель. Легла на спину и укрылась покрывалом до самого подбородка, уставившись в тёмный потолок, на котором играли причудливые тени от крохотного магического светильника, что стоял в углу спальни.

Надо было не уснуть и дожидаться Эндорета. И я очень старалась. Но время шло, а усталость и напряженность дали о себе знать и веки начали смыкаться.

Нет, так не пойдет. Надо о чем-нибудь подумать. Тем более, что есть о чем. Например, о том какая я дурочка! Сама виновата в своих проблемах, что все дошло до такого. Надо было сразу сказать нет, устроить истерику, закатить скандал или еще как-нибудь высказать своё несогласие. А что делала я? Лепетала что-то под нос и со всем соглашалась.

И сейчас всё зашло слишком далеко. Молчаливое согласие и участие в отборе развязало им руки и сделало меня заложницей этих игр. А ведь я именно согласилась. Вспомнить бы еще почему?

Кажется, все началось с той самой первой встречи с женихами, когда в зале появился Эндорет. Именно его появление всё изменило, я промолчала и вступила в игру, правил которой мне не сказали. И дело теперь не только в моей свободе, сейчас на кон поставлена жизнь. И не только моя, но и любимого мужчины.

Тоскливо вздохнув, я повернулась на бок и продолжила самобичевание. Если бы я тогда не взяла карты, если бы Фейт не подарила этот костюм кочевницы... как много если бы.

Легкий шорох заставил меня развернуться и сесть в постели, быстро осматриваясь. Я точно что-то слышала.

- Тише, - прошептала темнота в противоположном от светильника углу. – Это я.

- Энди! – тихо взвизгнула я, вскакивая и бросаясь ему на шею.

И не просто на шею, я в прямом смысле запрыгнула на порталы, обхватив для надежности еще и ногами.

Молодой мужчина качнулся, но на ногах устоял, обнимая.

- Ты здесь! Ты пришел! Я так тебя ждала и так волновалась! – затараторила я, продолжая прижиматься к нему всем телом и всхлипывая. Мне казалось, что я успокоилась, но нет. Стоило ему появиться, как появился ком в горле и защипали глаза от непролитых слёз. – Прости, прости меня! Это я во всем виновата! Только я!

- Эй, ну ты чего? – мягко поинтересовался Эндорет, шагнув к кровати и присаживаясь на неё вместе со мной.

Поза у нас оказалась очень двусмысленной, так как при этом я оказалась прямо у него на коленях. Поёрзав, хотела было слезть, но хватка, в одно мгновение став железной, удержала меня на месте. А я больше стала пытаться выскользнуть не пыталась. Тем более, что так хорошо было в его руках спокойно и тепло.

- Что произошло? – спросил он и его горячая ладонь заскользила по спине вверх-вниз, успокаивая и оставляя за собой огненный след.

- Он продал меня Хирану, - ответила Эндорету, чуть отодвигаясь, чтобы видеть его лицо и изумрудные глаза, в которых полыхал свет светильника. – Весь отбор и конкурсы – это фикция. Они уже выбрали мне жениха. И теперь повелитель перешёл к угрозам. Если я откажусь,

они убьют тебя! – всё это я выпалила на одном дыхании, жалобно всхлипнула и зашептала виновато: – Прости меня, пожалуйста.

- Ты здесь точно не причём, - поспешил меня успокоить мужчина.

- Завтра днем состоится марафон на вылет. И Хиран попытается тебя убить. Хиран и подручные повелителя. Ты не должен участвовать.

- Я обязан участвовать, Вейли, - убирая за ушко прядь волос, которая попала мне на лицо, отозвался Эндорет. Озвученные новости мужчину совершенно не испугали. – Ты не должна раскисать. Рано сдаваться.

- Что мы можем против них? Давай сбежим отсюда, - вцепившись в ткань рубашки, так что она затрещала, умоляюще произнесла я. – Вернёмся в академию.

- Ты же знаешь, что я не могу, - покачал головой молодой мужчина. – Магическая клятва не позволит мне и шагу сделать с тобой. Мы должны выиграть.

- Они не дадут тебе это сделать.

- Ты опять мне не доверяешь, - усмехнулся Эндорет и легонько щелкнул по носу. – Я буду готов и смогу дать отпор.

- Я не переживу, если с тобой что-нибудь случится, - едва слышно призналась я. – Лучше умереть, чем...

... «жить без тебя».

- А вот об этом даже не думай, - строго произнёс он, схватив меня за подбородок и заставляя смотреть в глаза. – Никогда. Мы выберемся отсюда. Вместе. Живыми и здоровыми.

- Ты так рискуешь из-за меня. Почему?

- Потому что хочу этого. Хочу вытащить тебя отсюда. И не хочу отдавать Хирану и... остальным тоже не хочу.

- Мне надо было сразу отказаться от этого отбора, - отозвалась я.

- Это я тебе его навязал. Но так надо, Вейли.

Это я тоже слышала.

- Наверное. Я такая дурочка, Эндорет.

- Ты умница. И держись очень стойко. Большая молодец. Я горжусь тобой, Вейли.

- Правда? – зачарованно спросила я, глядя ему в глаза и чувствуя, как от счастья щемит в груди.

- Правда. И пообещай мне, что не будешь больше расстраиваться и плакать. Твои слёзы разбивают мне сердце, - стряхнув одинокую

слезинку с моей щеки, тихо произнёс мужчина.

А я и не заметила, как она скатилась.

- Обещаю.

- Умница.

Его пальцы снова скользнули по моему лицу, лаская кожу, которая вспыхивала от каждого прикосновения. Большой палец коснулся нижней губы, чуть оттягивая её вниз и отступая. Я видела, как в сумраке полыхали огнём его глаза, как участилось сердцебиение у меня под ладонью. И сама загоралась в ответ.

- Вейли, - хрипло прошептал он. – Думаю, нам стоит еще раз проверить нашу удачу.

Я сразу поняла, о чем он говорил сейчас. И во рту всё пересохло от предвкушения.

- Сегодня она нам не помогла, - прошептала чуть слышно.

- Мы просто мало практиковались, - отозвался Мандигар, склонившись к моим губам.

В этот раз всё было немного иначе. Нежность уступила место томительной неге, жгучей страсти, странному ожиданию и нетерпению. Я неумело отвечала на каждый поцелуй, бессильно теребила ворот его рубашки, сходя с ума от желания забраться под неё и ощутить под своими ладонями тепло его кожи. Голова кружилась так, словно я целый день прокаталась на карусели. Только ощущения были в десятки раз приятнее.

- Вейли... Вейли, - шептал Эндорет, покрывая поцелуями шею, и я едва не мурчала от удовольствия, выгибаясь всё сильнее.

И только его руки не давали мне упасть.

Я чутко реагировала на каждое прикосновение, каждый поцелуй. И совсем не сопротивлялась, когда Эндорет развернул меня и уложил на мягкую перину, нависая сверху.

Его указательный палец провёл по губам, вниз по шее, к груди до самого живота. Я, чуть прикрыв веки и затаив дыхание, наблюдала за ним, ожидая что же будет дальше. Мысли остановить его не возникло. Это же Эндорет. Он не может сделать ничего плохого. Я верила в это всем сердцем.

- Мне надо уходить, - сорвавшимся голосом произнёс он.

- Остайся, - выдохнула я, сама до конца не осознавая, что именно просила его сделать. – Остайся со мной...

Из нас двоих сейчас только Эндорет сохранял трезвость ума и какую-то ясность мысли.

- Мне надо уйти. Прямо сейчас, - снова пробормотал он, а сам продолжал нависать надо мной, теребя шнуровку на моих штанах.

- Но ты здесь, - отозвалась я, подняв руки и коснувшись его лица.

- Я был такой дурак, Вейли, - произнёс мужчина, поцеловав мою ладошку. – Ничего не понял... даже не заметил.

- О чём ты?

- Обо всём, - загадочно сообщил он. – Но мне действительно надо уходить. Спи спокойно, принцесса.

- Нет, - только и успела ахнуть я, когда Мандигар вдруг исчез, растаял как дым, оставив меня одну в спальне.

Следующим утром никто меня не будил, позволяя выспаться и понежиться в постели. Поэтому встала я поздно, когда солнце уже высоко поднялось над землей. Подойдя к окну, я тревожно взгляделась в безупречно-голубое небо.

Реальность навалилась тяжелой ношей на плечи. Начался ли конкурс или еще нет? У кого бы узнать. Но служанки рядом не было. Тихо и пустынно. А выходить из покоев я не решилась.

На столике стоял поднос, на нём кусок хлеба и кувшин с водой. Повелитель озвучил свою угрозу и слуги её тут же выполнили.

Ну и ладно. После встречи с Эндоретом я вновь была полна надежд на светлое будущее и скорое спасение.

Хлеб оказался очень вкусным. Ароматный, мягкий с привкусом трав и хрустящей корочкой. Ела я его медленно, тщательно прожевывая каждый кусок, расположившись на подушках у окна и вдыхая сладкий воздух, полный ароматов цветов и зелени.

Если подумать, пока всё не так плохо.

- Приятного аппетита, - раздался вдруг рядом голос.

Я от неожиданности чуть не свалилась, вскакивая и пряча оставшийся кусочек хлеба за спину. А то вдруг последнее отнимут.

- Вы, - сглотнув, произнесла я, взглянув на знакомую старушку, и неловко потопталась на одном месте.

Некрасиво как-то вышло. Я не переоделась, не причесалась. Лишь умылась и прополоскала рот, решив устроить день безделья. Никто ж не думал, что стоит ожидать гостей.

А вдруг... вдруг она принесла новости от Эндорета. Хорошие или плохие? По лицу не разобрать.

Тревога, которая уже было улеглась, вновь дала о себе знать. И сердце тревожно забилось в ожидании.

- Что вам нужно? – резко спросила я и застыла, ожидая ответа.

- Навестить тебя. Яблочко хочешь?

Она достала из кармана ярко-красное яблоко и протянула мне.

Это что испытание какое-то? Так меня просто не поймаеть.

- Нет, спасибо, - ответила я и упрямо поджала губы. - У меня хлеб.

Тот самый, который я продолжала прятать за спиной.

- Ну как хочешь, - проходя вглубь спальни, отозвалась старушка и села на ближайший диванчик. – Дело твоё. Разрешишь-то присесть? А то старая я стала, ноги не держат.

- Так вы сами уже сели, - подковырнула я.

- Села. Я же не просто так пришла...

- Что с Энди? – перебила её я и сделала шаг вперёд. – Он жив?

- Живой. Что ему будет. Говорила же тебе, стоит больше доверять своему избраннику.

- Он не...

- И что не нравится совсем? – хитро прищурившись, поинтересовалась старушка.

- Это... это неважно. Что вам нужно?

- Да ничего особенного. Книжку вот принесла интересную. Ты же вчера просила. Повелитель приказал всё убрать и спрятать, но у меня экземпляр остался, мой собственный. Так нужна или нет?

Она чуть наклонилась в сторону, доставая из складок белого одеяния небольшую тоненькую книжечку.

- Это свод законов на едином? – ахнула я, всё еще не в силах поверить в происходящее. Где-то должен быть подвох. Просто обязан. – Зачем вам всё это?

- Что именно?

- Помогать мне? Ведь именно вы меня сюда притащили против воли, околдовали и выкрали. А теперь хотите, чтобы я вернулась домой.

Неужели совесть проснулась?

- А ты разве не хочешь вернуться со своим красавчиком?

- Он брат моей подруги, - зачем-то вставила я.

- Ну да, ну да. И жизнью рискует сейчас так... по-дружески? – усмехнулась она, поблескивая тёмными глазами. – Но ты права, я хочу тебе помочь.

- Почему? – спросила я и села на подушки, положив корку хлеба на подоконник.

- Я думала, что ты та самая.

- Наследница дара?

- Да, но я ошиблась. Ты не она. Теперь я это точно вижу, - грустно заметила она, положив книжечку рядом с собой. – Я одна из последних, кто застал твою прабабку, Вейли, и кто помнил её. Да, я была совсем маленькая, но всё равно помню. Раху была моей тётей.

- Вы неплохо сохранились, - прокашлявшись, заметила я, не зная, как еще реагировать на её откровения.

- Спасибо, - хрипло рассмеялась она. – И я помню какой она была. Настоящая наследница дара и дня не могла прожить вдали от карт.

- Но я же немного неправильная, нераскрытая. Плюс вы же сами сказали, что мне не обязательно самой быть наследницей, я могу передать дар своей дочери. Разве не так?

Женщина отмахнулась от меня как от мухи.

- Тяга бы всё равно осталась. Карты же проснулись, они должны были как магнитом притягивать тебя. Пускай не сильно, но мысли всё равно бы возвращались. А ты за эти дни разу про них не вспомнила. Так что не наследница ты, а держательница.

Последнее звучало очень многообещающе.

- Если это так, то почему вам не рассказать все повелителю? – с надеждой спросила я.

- Думаешь, я не пыталась? Он меня не слышит. Вбил себе в голову, что ты решишь все наши беды и всё тут, - с досадой отозвалась женщина. – Только это не так.

- Подождите, - подаваясь вперёд, озарённая неожиданной мыслью. – Если это так и карты притягивают наследницу, то вы... вы знаете кто она?

- Надо же, поняла наконец-то, а я всё жду и жду.

- Кто? Кто она?

- Не скажу пока. Она ничего не знает и даже не подозревает о своём даре. А я не позволю тебе её пугать. Ты вот лучше подумай, как себя спасти.

- Я и спасу, когда узнаю, кто наследница.

- Полистай пока лучше законы. Здесь всё об отборах, краткий курс в историю. А лазейку можно найти всегда, главное задаться целью. И помни, сейчас от тебя зависит не только твоя жизнь, но и его тоже.

- Как он? – тихо спросила я, до боли сжимая кулаки.

- К забегу готовится.

- Они попытаются его убить.

- Верь в него, девочка, верь. И если Хиран начал действовать силой, то надо ответить умом. Не разочаруй меня, Вейли. До финиша несколько часов, достаточно времени, чтобы ответить своим недоброжелателям.

Стоило старушке уйти, как я бросилась к диванчику, на котором она только что сидела и быстро схватила свод законов. Рядом с ним, под подушкой обнаружилось и румяное яблочко.

«Вот же бабуля», - подумала я, не в силах сдержать улыбки и открыла первую страницу.

Несмотря на то, что законы были переведены на Единый, читать их было сложно и даже немного трудно. Было заметно, что перевод древний и не совсем верный. Некоторые устаревшие слова мне приходилось несколько раз перечитывать, чтобы вникнуть в смысл. Но прошло совсем немного времени, капелька практики и я уже вчиталась.

Если опустить всё то, что обязана была сделать принцесса, то у наследницы дара, как и у большинства обычных женщин, прав почти и не было. Полнейший патриархат и главенство мужчин. Они были победителями, воинами, героями и хозяева жизни, воевали, сражались и обеспечивали семью всем необходимым. Удел же женщины состоял в обеспечении тепла и уюта в доме и рождении детей. Но на самом первом стояла обязанность слушать и улаживать мужа.

Меня аж передёрнуло от этой фразы. Да, дома у нас тоже было главенство мужчин, да и не только дома. Но никто и никогда так не ущемлял права женщин, ставя их на один уровень с собакой. Это же просто возмутительно! Неудивительно, что прабабушка сбежала отсюда вслед за возлюбленным. После этих героев, прадед был настоящим сокровищем. Тут кто угодно бы ушел, бросаясь на поиски лучшей жизни.

Несмотря на это кое-какие права у наследницы были. Да, она не могла избрать себе спутника жизни, это за неё делал повелитель. Но за ней оставалось право трижды отвергать кандидатов на роль будущего мужа.

Этот абзац я перечитала несколько раз. А вдруг ошиблась и неправильно поняла. Нет, всё так и есть. Что же это значит? Я могу отказаться от Хирана?

Я подскочила на диванчике, прижимая раскрытую книгу с груди и закужилась с улыбкой на губах.

Это же самая восхитительная, прекрасная и чудесная новость!

«Так спокойствие, Вейли, только спокойствие. Надо убедиться в том, что это правда», - мысленно приказала я себе.

Я всегда любила книги. Шелест страниц, непередаваемый аромат, который невозможно с чем-то перепутать. И считала настоящим кощунством портить их, мять, заламывать, но сейчас мне пришлось загнуть уголок, чтобы не потерять нужный пункт, так как закладки под рукой не было.

Читаем дальше.

Я забралась с ногами на диванчик и вгрызлась в сочное сладкое яблочко.

М-м-м-м, вкусно как.

Значит так, первый вариант, когда повелитель выбирает жениха, а второй – это проведение отбора.

Мда, я тяжело вздохнула. Значит трёхкратный отказ в моём случае не применяется. Обидно, конечно, но ничего, лазейка всё равно должна найтись. Надо просто её найти.

Итак, по желанию принцессы проводится отбор среди лучших из лучших...

Бла-бла-бла, это я и так всё знаю.

Пропустим пару абзацев ненужной информации и перейдем сразу к главному.

Ага, вот!

Права... Маловато, конечно, но да ладно. Так, что тут у нас. Принцесса имела право выбрать качества своего будущего мужа.

Я запнулась и некоторое время сидела, пытаюсь осознать и переварить прочитанное. И всё? Нет серьёзно, это все?! Выбрать

качества и исключить тех, кто не подходил по заявленным параметрам?

Может, я что-то неправильно поняла или перевод корявый. Тут ошибка. Точно ошибка. Всё не может закончиться так.

Качества... и что? Что мне с этим делать? Я ведь никогда не думала, какими именно качествами должен обладать будущий муж. Сильный, смелый, добрый, чес...

Я застыла и задержала дыхание, боясь спугнуть возникшую в голове мысль. Если сыграть на том, какими качествами Хиран не обладает? А ведь это может сработать, главное всё сделать правильно.

Съев яблоко, я переключилась на хлеб, пока от него не осталось даже крошек. Запила всё водой и принялась читать дальше.

Прочитала целый параграф, посвященный наследницам дара. О том, как развивается и становится их дар. Теперь понятно, почему прабабушка взяла карты с собой, она просто не могла поступить иначе. Их влекло друг к другу и это не изменить. Права была старушка, это не я. Но есть кто-то другой.

Вот бы завладеть картами и провести эксперимент, посмотреть на кого они отреагируют, и кто отреагирует на них.

Дальше шли легенды и истории из жизни принцесс, об отборах, победителях и проигравших. Это было довольно интересно и читалось как сказка, которая имела мало общего с реальностью. Только у неё не всегда счастливый конец.

Больше всего мне запомнилась история принцессы Зиялы и её возлюбленного, который происходил из обычной семьи. Но силой, ловкостью и смелостью он сумел пройти все преграды, выиграть отбор и стать спутником наследницы. Правда перед этим ему пришлось пройти через серьёзное испытание чардзы.

- Чего? – запнулась я и снова вслух повторила непонятное слово. – Ча-а-а-ардзы-ы-ы-ы. И что это такое?

Надо поискать. Я снова принялась листать книжку, бегло просматривая страницы, пытаюсь найти значение и расшифровку. Должен же здесь где-то быть словарик или что-то подобное. Обычно такие делают в конце.

Ага, вот.

Испытание чардзы – священный бой, между двумя соперниками за руку наследницы дара. Это своеобразная дуэль, когда судьбу воинов

решают боги, выбирая лучшего.

И что это значит? Всё еще больше запуталось.

Я вновь пролистала книжечку туда-сюда, пытаюсь найти более понятное объяснение. Но ничего не нашла. Совсем. Ни описания, ни расшифровки. А ведь это точно что-то важное.

Надо будет непременно расспросить старушку или Сату. Хотя нет, всё-таки старушку, уверена, что Сату теперь ко мне не пустят.

Я так зачиталась, что не заметила, как пролетело время. И очнулась только, когда услышала приближающиеся шаги. И судя по тяжелой поступи – это был мужчина. Я моментально вскочила с диванчика, одновременно с этим засунув книжечку под подушки и повернулась к двери.

Мда, а ведь переодеться я так и не успела. Хорошо хоть туника и шаровары сделаны из достаточно плотной ткани. Но всё равно неприятно получилось.

- Вирия! – воскликнул повелитель и тут же отвернулся, потребовав. – Немедленно прикройся!

- Угу, - пробормотала я и схватила покрывало с кресла, которое прижала к себе. – Готова.

Пожилой мужчина медленно повернулся ко мне.

- Это неслыханно.

- Я под домашним арестом и гостей не ждала, - пояснила ему спокойно. - Предложить мне вам тоже нечего. Хлеб я съела, а новый не принесли.

- Прекрати ёрничать.

- Прошу прощения, больше этого не повторится, - не слишком почтительно отозвалась я. – Что привело вас в мою скромную обитель?

- Гонка вот-вот закончится, Вирия. Одумалась ли ты и готова встретить победителя как должно?

А ведь это мой шанс, который никак нельзя упускать. Оставалось только надеяться, что мне поверят.

- Одумалась, - опустив глаза в пол, отозвалась я.

- И больше не станешь устраивать глупости?

- Буду действовать по закону, - уклончиво отозвалась я, мысленно молясь, чтобы он не зацепился за фразу.

- Хорошо, - довольно закивал повелитель. – Одевайся и на выход. Слуги помогут. Я рад, что ты приняла верное решение.

- Я тоже.

Как такового плана у меня не было. Я понятия не имела, что буду делать и как стану действовать, решив полностью положиться на удачу. Должно же мне хоть когда-то повезти.

«Великий Махтабар, не оставь нас сегодня, не откажи в милости», - мысленно молилась я, шагая по залам и коридорам к арене, где сегодня должна была решиться моя судьба.

Я боялась думать об Эндорете. Хотя и не думать не могла. Как он там? Жив ли, здоров, всё ли у него хорошо?

Нет, нельзя даже мысли допускать о плохом. Он жив! Точно жив! Я бы почувствовала, случись с ним что-нибудь! С ним всё хорошо и совсем скоро мы вернёмся домой.

Взойдя на постамент, я села на трон и сложила руки на коленях, невидящим взглядом обводя беснующуюся толпу. Сегодня мне предстояло сыграть с ними, перетянув на свою сторону. Лишь бы получилось!

Но для этого для начала надо было успокоиться и прийти в себя. Повелителя еще не было, а вот старушка уже сидела на своем месте, обмахиваясь широким веером.

Интересно, сколько ей вообще лет, если она мою прабабушку застала? Выглядит бодрячком, сама ходит, в маляк не впадает.

-Как провела день? – невинно поинтересовалась она.

- Плодотворно, - уклончиво отозвалась я, чуть наклоняясь в её сторону. – Новости есть?

- Забег проходит вокруг замка, часть пути скрыта от зрителей, но часть видна. На территории замка есть специальные смотровые площадки, расположившись на которых можно рассмотреть бегунов.

- И как?

- Трое уже выбыли, - отозвалась пожилая женщина. – А что ты хотела, это не обычная прогулка вокруг дома, а настоящее испытание. Мужчины должны доказать, что достойны тебя, поэтому будут карабкаться по отвесным скалам, прыгать через обрывы, рискуя сломать себе шею, проходить через ядовитые плющи, сражаться с дикими зверями.

- Кто выбыл? – тихо спросила у неё, сжимая в волнении кулаки.

- Не волнуйся, лорда Мандигара среди них нет.

- С ним всё в порядке?

- Да, бежит к тебе, - усмехнулась пожилая женщина.

Я кивнула и уже хотела спросить про чардзы, но не успела. Снова выпрямилась, каким-то шестым чувством определив приближение повелителя.

- Я же сказал, что всё будет хорошо, Рикша, - самодовольно заявил он, обратившись к старушке. – И угадал.

- Да, повелитель, - покорно кивнула женщина и бросила на меня смеющийся взгляд, который остался им незамеченным.

- Еще немного и всё завершится.

Я кивнула и сильнее сжала ткань желтого платья, пытаюсь успокоиться.

Вдох и медленный выдох. И так пару раз, чтобы прийти в себя и решиться.

А толпа шумела всё громче. Нет, не на арене, здесь она наоборот неожиданно затихла, а где-то за её стенами, на последних метрах тяжелого и изматывающего забега, приветствуя победителей, которые были всё ближе.

«Помоги, Махтабар», - снова мысленно прошептала я, впиваясь взглядом в проход, который был сейчас открыт.

Чуда не произошло, первым прибежал Хиран. Зрители громко приветствовали победителя, который сделав круг почета по арене, приближался к постаменту с самодовольной улыбкой на губах. А со всех сторон на землю летели яркие лепестки цветов. Их было так много, что еще немного и они покроют всю территорию благоухающим ковром.

Вторым пришел Эндорет. Его появление мало кто заметил. Ну кроме меня. Сердце забилось быстрее, когда я увидела его худощавую фигуру в серых штанах с некрасивыми грязными пятнами и жилетке на голое тело. Со своего места я видела, что испытание далось ему тяжело, губа разбита, длинные полосы украсили плечо и руку. Он не стал делать круг, махать, просто молча подошёл и встал рядом с первым участником.

Несколько томительных секунд, глаза в глаза и мне пришлось первой отвести взгляд, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Затем почти одновременно прибыли остальные три жениха, среди которых я увидела и Дулиту. Они так же были грязными и потными, а тела украшали синяки и раны. Когда пятый кандидат прошел за ворота арены, они со скрипом закрылись. Всё, остальным дали отворот поворот.

Повелитель встал с трона и прошелся к краю платформы, подняв вверх руки и толпа завопила еще громче. А я едва не чихала от яркого и навязчивого аромата цветов, поднимаемые легким ветерком кружили по арене, то опускаясь, то снова взлетая.

- Забег окончен! – торжественно провозгласил пожилой мужчина. – Поздравляем победителя! Им стал великий воин Лашай Хиран!

Да, тут даже напрягаться не стоит, сразу понятно, кто по мнению повелителя является любимчиком и главным кандидатом на роль мужа. Повелитель уже перестал скрывать этот факт, полностью уверившись в своей победе и моём смирении.

- Принцесса Вирия, - обернулся ко мне пожилой мужчина и я не сразу среагировала на чужое имя. – Вы хотите поздравить Хирана с победой?

Ох, как колени дрожат. Не упасть бы.

- Конечно, - быстро произнесла я, поднимаясь. – Мне очень хочется поздравить всех победителей.

Подойдя к краю, я оглядела арену с затихшими зрителями и неловко улыбнулась.

- Сегодня знаменательный день для всех нас. Финишная прямая древнего отбора, который не проводился в стране много лет, целых два столетия. Но я так горжусь народом, который хранит традиции и верен им. Я горжусь вами, дорогие зрители.

Мне неловко и довольно жидко поаплодировали. То ли от неожиданности, то ли еще какие причины были, я не стала заострять на этом внимание.

- Для меня честь быть вашей принцессой и наследницей. Отдельное спасибо, я хотела бы выразить конкурсантам, которые не жалея себя, принимают участие в отборе.

На этот раз аплодисменты были погромче, это вселяло уверенность и давало сил завершить свою речь.

- Для меня честь принимать участие в отборе. Повелитель поздравлял господина Хирана, но я считаю, что победители все пятеро.

Вы молодцы.

- Вот и отлично, - произнёс повелитель, беря меня за руку и стремясь вернуть на место.

Он явно не ожидал от меня таких речей и уже сам был не рад, что позволил заговорить.

-Однако, - вырвав ладонь, громко произнесла я. – Мне забыли сообщить, что именно принцесса должна выбрать и озвучить черты характера, которые хочет видеть в своем избраннике.

- Ты что делаешь? – прошипел повелитель, но я к нему даже не повернулась, осматривая затихших зрителей.

- Вы хранители традиций! Вы должны помнить и чтить закон! Именно вы – народ великой страны! Разве принцесса не имеет на это право?

Мужчина болезненно схватил меня за локоть и рывком развернул к себе.

- Ты вернёшься к себе в комнату и больше не выйдешь до самой церемонии брака, - прошипел он мне в лицо.

А толпа за моей спиной уже начала заводиться.

Сначала слов было не разобрать, но с каждой секундой гомон становился всё громче и вот уже одно слово разносилось по арене, оглушая.

- Пра-во! Пра-во! Пра-во!

- Спорим? – с улыбкой спросила у него. – Пойдете против своего народа, так, повелитель? Тогда прошу, скажите им, что нарушаете закон, что уже сами все решили! Прошу!

- Ах ты, - рыкнул он и отпустил. – Ты не знаешь, с кем связываешься.

- То же самое могу сказать о вас. Вы не знаете меня! - произнесла в ответ и развернулась к арене. – Спасибо вам, спасибо!

Мне понадобилось пару секунд, чтобы отдышаться, а им успокоиться.

- Я всегда знала, какими чертами должен обладать мой будущий муж. И спасибо вам за право их озвучить, - громко произнесла я, прочистив горло. – Он должен быть сильным, смелым, решительным, ловким, честным и справедливым!

Мои слова еще эхом звучали в тишине, когда я четко произнесла следующую фразу:

- К моему большому сожалению, господин Лашай Хиран последним двум пунктам не соответствует!

Ох, всё! Я это сделала! Теперь надо было пережить бурю.

Глава девятая ч.2

Словами не передать, что началось потом. Крики, шум, грохот – всё это разом обрушилось на арену, заставив меня невольно сжаться и втянуть голову в плечи. Я ждала споров, конфликта, несогласия, но не думала, что всё будет именно так.

И в этом нарастающем хаосе лишь ярко-зелёные глаза Эндорета не давали мне удариться в панику и отказаться от своей идеи. Он был моим якорем и спасением. И сейчас я видела только его, всё остальное расплылось туманом, даже звуки затихли.

Нет, я смогу! Я справлюсь! Ради нас самих.

- Тихо! Тихо, я сказал! – прокричал повелитель и толпа не сразу, но затихла, присмирела. – Принцесса Вирия просто перенервничала, и сама не знает, что говорит. Предсвадебное волнение!

- Нет! – успела крикнуть я, прежде, чем подоспевшие слуги оттащили меня назад. – Знаю! И это правда!

Мужчина обернулся, и я вздрогнула от злости в его тёмных глазах:

- Ты еще здесь? – прошипел он и перевёл взгляд на слуг, которые пытались удержать меня. – Под замок её и неусыпный надзор!

- Вы не посмеете, - простонала я, пытаюсь вырваться, но силы были слишком не равны.

- У меня есть доказательства! – раздался вдруг в тишине звонкий голос Эндорета.

И это заявление было подобно взрыву, который снова поднял утихшую было толпу.

- Он лжет! – тут же взвился Хиран. – Предатель! Его давно надо было выгнать из страны! Чужак!

Но у народа на этот счет было иное мнение.

- Пусть он скажет! - крикнул кто-то в толпе и следом стали доноситься другие голоса.

- Пусть говорит!

- Ждем!

- Да!

- Мы выслушаем!

- Да, да, говори!

Я снова дёрнулась из ослабевших рук слуг и подскочила ближе к краю, не веря своим глазам. Они поддержали нас!

- Сегодня во время испытания Лашай Хиран пытался меня убить! – громко и чётко произнёс Эндорет.

Вот именно этого я и боялась.

От тревоги, запоздалого страха и облегчения, что всё прошло хорошо, у меня задрожали ноги и я покачнулась, но смогла устоять на месте.

- Доказательства? Нет у тебя ничего! Всё это наглая ложь! Они сговорились с принцессой! Его слово против моего! – прокричал Хиран и лицо исказилось от злобной ухмылки. – Я ваш герой, а он чужак, который стремится забрать принцессу из родного дома и снова лишит нас наследницы дара! Вы этого хотите? Оказаться беззащитными перед врагами? Так кому вы поверите?! Кого вы поддержите, народ?!

О нет, нет, только не это!

Ропот и шепотки прошли по арене, и я поняла, что его слова достигли цели. Хиран смог надавить на больное и справедливость никому не нужна.

Неужели это всё?

- Чардзы! – вдруг раздался за моей спиной крик.

Я резко обернулась, встречаясь с тёмно-карими глазами старушки, которая медленно поднялась со своего трона и шагнула к нам, громко повторив:

- Чардзы! Пусть боги решат, кто прав, а кто нет!

- Что ты делаешь? – прошипел повелитель, будто очнувшись. – Что творишь, Рикша?

- Исправляю содеянное.

А трибуны уже гудели, повторяя снова и снова непонятное слово:

- Чар-дзы! Чар-дзы! Чар-дзы!

И мужчине пришлось смириться.

- Да будет священный бой!

Меня увели прочь и снова заперли в комнате только на этот раз под бдительным присмотром новой служанки, которая замерла у входа, не сводя с меня холодного взгляда. Болезненно сжался желудок, и я обхватила живот руками, застыв изваянием.

Выиграли или проиграли, добившись такого решения? Что за чардзы? Что за священный бой? А вдруг станет только хуже? И своим поступком я обрекла любимого мужчину на смерть?

От долгого сидения на одном месте затекло и заныло всё тело. Встав, я побродила по комнате. Туда-сюда. Не помогало. Эта тишина и молчаливый контроль раздражал всё больше.

- Уйди! – приказала я где-то через час.

Но удостоилась лишь молчаливого качания головой.

Ну и ладно.

Я быстро начала стаскивать с себя драгоценности, задержавшись на массивных браслетах, сковывающих магию, сняла ненавистное платье, оставшись в одной сорочке. Расплела косу, позволив волосам упасть на спину и плечи. Бросила всё на пол и забралась в кровать под покрывало.

У меня тоже бойкот.

Свернувшись комочком, прижимая руки к ноющему животу я сама не заметила, как задремала и очнулась только, когда почувствовала, как до меня кто-то дотронулся.

Дёрнувшись, я обернулась и сонно взглянула на старушку.

- Держи, - протянула она мне румяный пирожок, присаживаясь рядом. – Проголодалась поди.

- Спасибо, - поблагодарила я и впилась зубами в ароматное тесто с мясной начинкой. – Спасибо за всё.

- Теперь надо, чтобы Мандигар выстоял, - произнесла гостья, наблюдая за мной.

- Он выстоит.

- Надеюсь, что я в вас не ошиблась, - отозвалась пожилая женщина.

- Что такое чардзы? Что они будут делать?

- Чардзы столько десятилетий не проводилось, это настоящее событие, - задумчиво произнесла пожилая женщина. – Для его проведения откроют специальную башню, в ней как раз наводят порядок. В этой башне есть огромный зал с глубокой ямой. Она настолько глубокая, что добралась до огненной реки.

- Лавы? – переспросила я, прервав свой обед или ужин.

- Да. А через эту яму идет дорожка, без перил и каких-либо ограждений. И стоя на ней, они и будут сражаться до тех самых пор,

пока одного из них не поглотит огненная река.

И картинка, которая предстала перед глазами, была такой яркой и живой, что у меня перехватило дыхание. Будто наяву увидела, как с перекошенным от крика лицом Эндорет сорвался с тропы и упал вниз, составив после себя лишь эхо и брызги лавы.

- Нет, - прохрипела я и замотала головой. – Нет, нет, нет!

- Успокойся, Вейли, - строго произнесла женщина, но я её почти не слышала, полностью отдавшись страху и отчаянью.

- Надо всё отменить, - бормотала с трудом сдерживая слёзы и всё порываясь встать. – Остановить их.

Оставшийся кусок пирога выпал из ослабевших рук прямо на пол, но я даже не заметила. Меня трясло от ужаса и тревоги.

- А ну брось паниковать! – рыкнула женщина и встряхнула меня за плечи. И как только сил хватило. – Ты чего устроила? Что за истерика?

- Вы не понимаете, я не могу позволить ему погибнуть, - всхлипнула я и спрятала лицо в ладонях уже не в силах сдержать рыдания. – Только не Эндорет.

- Он большой мальчик, Вейли. И мог отказаться от чардзы. У него было на это право. Отказаться и уехать, но он выбрал бой. Выбрал тебя.

- Ему не выстоять против Хирана, - ответила ей, поднимая голову.

Пощечина, которую старушка мне отвесила, была не столько болезненной, сколько неожиданной и очень громкой. У меня аж в ушах зазвенело.

- Что вы делаете? – ахнула я, прижимая ладонь к пылающей щеке.

- Это что ты делаешь? Что за сомнения и страхи? Та девушка, которая сражалась несколько часов назад за себя и свою любовь, пойдя против повелителя и заручившись поддержкой толпы, никогда бы не стала такой. Прекрати ныть и поддаваться страхам. Этим ты ему точно не поможешь.

Да, наверное, она права. Но как же страшно.

- Хиран один из лучших воинов вашей страны.

- Но Мандигар не из этих мест и его сила, ловкость и умения показывает, что рано списывать его со счетов. Ты должна верить в него.

- Я верю, но боюсь.

- Чардзы священный бой. Здесь не только сила, ловкость и ярость имеют значение. Тут играют боги. Именно они решают кто победит, а кто проиграет.

- И почему ваши боги должны помогать нам?

- Потому что они видят всё, Вейли, - отозвалась женщина. – Смелость, силу, отвагу, чистоту сердца. Верь в победу, дитя, и всё будет хорошо.

- Постараюсь, - кивнула я. – И спасибо вам. Большое спасибо.

Старушка ушла, а я, подняв пирожок с пола, бросила его на стол и прополоскала рот водой, только сейчас заметив, что служанки в комнате не было. Наверное, женщина её выгнала. Так даже лучше.

Недолго думая, я отправилась в купальню. Вода должна была не только смыть грязь и пот с тела, но и вернуть мне спокойствие и собранность.

Укутавшись в длинное полотенце, я кое-как причесала волосы пальцами и вернулась назад. Служанка уже ждала меня в спальне.

Стоило мне появиться, как девушка склонила голову и что-то быстро произнесла на незнакомом языке.

- Не понимаю, - ответила я.

Она чуть отступила в сторону и указала пальцем на кровать, где уже лежала приготовленная одежда, шкатулка с драгоценностями. А на низком столике была еда – сладкий шербет, нарезанное холодное мясо, овощи и фрукты. Неужели повелитель решил смилостивиться и пожалел наследницу.

- Я должна буду поесть, а потом одеться? Спросила у неё.

Девушка вновь что-то залопотала, и я обречённо махнула рукой. Ладно, разберусь по ходу дела. Всё равно ничего непонятно.

Есть особо сильно не хотелось, но я выпила шербет, откусила мясо и съела пару виноградинок. Больше не осилила.

- Я всё, - сообщила ей, вытирая руки о влажное полотенце.

Девушка указала мне на одежду.

Наряд был красно-жёлтым, словно всполохи огня и украшен золотистой бахромой и монетками, которые звенели от любого моего движения. Всё еще влажные волосы, девушка заплела в косу, украсив золотыми лентами. Без украшений тоже не обошлось. Ожерелье, кольца, браслеты. Как же надоел этот блеск и мишура.

- Тен, тен, - забормотала девушка, указывая на выход.

- Иди, иду, - отозвалась я, выходя из покоев, где меня уже ждала охрана.

Взглянув на одного из них, я вздрогнула и невольно попятилась назад. Это ведь он украл меня тогда с праздника.

- Здравствуйтэ принцэсс, - склонив голову, произнёс высокий бородатый мужчина. – Я должэн сопровождать вас.

- Ну так сопровождайте, - нервно отозвалась я, пытаюсь успокоиться.

Надо же всего одна встреча и я уже разволновалась. А дальше ведь ждали испытания пострашнее.

На этот раз путь был более долгим и совсем не знакомым. Выйдя из дворца, мы прошлись под палящим солнцем по площади мощеной светлым булыжником. Прошагали по тенистой аллее, мимо небольшого водопада, украшенного красивыми статуями из белого мрамора. Пока не вышли к дальней башне, к которой вела широкая лестница, а у дверей стояли резные колонны, увитые диким плющом.

- Быстрее, принцэсс, нас ждать, - поторопил меня бородач.

- Да-да, - кивнула я, подхватила юбку и решительно поднялась наверх.

Башня представляла собой один единственный зал с чёрной ямой посередине, из глубины которой периодически взлетали огненные брызги и тут же опадали. Скамейки были, но немного, видимо это было зрелище для избранных. Посередине ямы действительно находилась тропинка, такая узенькая, что одного взгляда на неё хватило, чтобы стало страшно. А еще здесь было очень жарко и душно.

Постамент королевской семьи находился в центре, к нему меня и повели под молчаливое неодобрение зрителей. Я кожей чувствовала их взгляды, которые как копья готовы были проткнуть меня насквозь. Кажется, за прошедшие часы я утратила их доверие и благосклонность. Ну и ладно.

Взойдя на постамент, я молча села в своё кресло, лишь слегка улыбнувшись Сате, которая, как и остальные члены семьи, тоже присутствовали здесь. Но девочка на мою улыбку не ответила. Было заметно, что она нервничает. Соли кусала губы, нервно теребила край яркого платья и то и дело бросала взгляды куда-то влево.

Я отчасти её понимала, священный бой не то, что стоит показывать ребёнку, вот она и нервничает. Правда, стоило мне проследить за её взглядом, как все изменилось.

Колода карт. Она лежала в прозрачной коробке на высоком постаменте.

Сата?

Я снова взглянула на девочку, а потом перевела взгляд на старушку. Неужели малышка Сата и есть...?

Додумать я не успела, громко затрубили трубы, заставив меня подскочить и повернуться к яме.

Повелитель встал и подошел к краю, чтобы произнести речь. Но я ни словечка не поняла, потому что произнёс он её на своём языке. Надо же, а я ведь не задумывалась, что мужчина раньше говорил на едином. А сейчас видимо решил меня проучить. Ну и ладно, может, это даже к лучшему. Когда повелитель закончил, я вежливо похлопала и только.

Вновь затрубили трубы и на мостик с двух сторон вышли бойцы.

Пристав со своего кресла, я опёрлась руками о подлокотники, жадно следя за происходящим.

Эндорета узнала сразу и закусила губу, мысленно воззвав к Махтабару и всем богам сразу.

Мужчины были одеты лишь в свободные короткие белые штаны. Верхняя часть тела обнажена, а в руках толстые палки. Мостик под их весом не раскачивался, но всё равно оставался таким узким.

Сойдясь посередине, они вежливо кивнули друг другу и застыли, ожидая сигнала к началу боя.

«Пожалуйста... пожалуйста», - беззвучно шептала я.

Вновь затрубили трубы и бой начался.

Хиран, конечно же, ударил первым. Ничего другого я от него не ожидала. Как и Эндорет. Портальщик легко отбил выпад и тут же бросился в атаку, нанеся сразу два резких удара. Но ни один из них не достиг цели.

Хиран был сильным и мощным бойцом, это сразу было видно. Но Энди превосходил его в ловкости и быстроте реакции.

Осталось лишь дожидаться, что именно поможет выиграть одному из них.

Они поочередно наносили удары друг другу, пытаясь одновременно с этим удержать равновесие. Большинство отбивались, но были те, что попадали в цель. Каждый удар, нанесённый Энди, я воспринимала как личный. Мне было так же больно и тяжело, как и ему.

- Пожалуйста, держись, - шептала я, сложив руки в молитвенном жесте и уже не пытаясь сдержать льющихся слёз. – Только держись.

Хирану тоже доставалось, но не так сильно. И Энди начал уступать позиции, всё больше отступая к своему краю ямы.

Молчавшие до этого зрители начали выкрикивать слова одобрения и поддержки своему воину. А еще с каждой минутой в зале становилось всё жарче. Если так тяжело нам, то каково им там у самой лавы? Капли пота блестели на сильных телах, покрытых ссадинами и фиолетовыми синяками.

Я потеряла счет времени, полностью сосредоточившись на том, что происходило на подвесной тропе.

В какой-то момент Эндорет остутился и упал на колени, с трудом отбивая удары Хирана, который, уверившись в своей победе, стал наносить их чаще и мощнее, вкладывая последние силы в уничтожение противника.

Не знаю каких сил мне стоило сдержать крик. Наверное, мысль о том, что этим я могу сделать только хуже, отвлечь Энди, а ему и так сейчас несладко приходится. Зрители, среди которых были и члены королевской семьи, таким терпением не отличались и громко поддерживали Хирана, выкрикивая его имя.

«Нет! Всё просто не может закончиться так!»

Под градом ударов Эндорет не мог подняться и был вынужден уйти в глухую оборону.

Ох, как сильно хотелось закрыть глаза. Но я не могла и должна была смотреть, мысленно взывая ко всем богам.

В какой-то момент, когда надежды почти не осталось, Эндорет вдруг странно увернулся, ускользая от атаки, и ударил палкой по колену Хирана. Тот взвыл от боли и стал заваливаться на бок. Каким-то чудом мужчина удержался на мостике, но явно начал терять преимущество.

Мандигар смог подняться и теперь позиции поменялись. Хиран был вынужден обороняться, а Энди напал, всё сильнее и сильнее. И

оказалось, что силы у него остались, что он не всё истратил на оборону, в отличие от своего самоуверенного соперника.

Зрители посылали проклятья, вопили, но сделать ничего не могли. А Хиран лишь вяло отбивался. Удары вновь и вновь достигали своей цели, оставляя отметины на теле и в какой-то момент воин не смог увернуться от особо сильного. Конец палки попал ему в челюсть и...

Нет, на это смотреть я не могла. Отвернулась, зажмурилась, оглушенная неожиданной тишиной, которая накрыла башню. И слыша лишь пульс, стучащий в висках.

Тихий всплеск и ничего.

Убрав руки с лица, я медленно поднялась, не сводя взгляда с застывшей фигуры Эндорета, который опираясь на палку продолжал стоять на мосту и смотреть прямо на меня.

Живой! Живой!

Больше я ни о чем не думала. В полной тишине, подхватив подол юбки, побежала вниз, ничего не видя перед собой, кроме изумрудно-зеленых глаз.

Всего пару ударов сердца и вот я уже упала в раскрытые объятия Эндорета.

- Живой! – выдохнула ему на ухо, прижимаясь всем телом. – Живой!

- Я же обещал тебе, - тихо ответил мужчина, зарываясь лицом в мои волосы.

Я чуть отступила, бережно касаясь скул, губ, подбородка, утопая в нежности изумрудного взгляда.

- Вейли...

Я забыла где мы, что происходит, сама потянулась к его губам, задержав дыхание. Сердце забилося, ощутив сильные руки на талии, когда Энди со стоном привлёк меня к себе. Куда делась палка, я не думала, упала, наверное.

- Не смей! – раздался вдруг вопль.

Вздвогнув, мы, не размыкая объятий, прервали поцелуй и подняли головы вверх, взглянув на повелителя.

- Не позволю! Арестовать обоих! – вновь прокричал он с перекошенным от гнева лицом.

- Нет!

Раздался вдруг звонкий голос, и я едва не ослепла от яркого света, который ударил в глаза.

Энди прижал меня к себе еще сильнее, не давая упасть в лаву от неожиданности. Свет постепенно угас, и мы смогли разглядеть на постаменте маленькую черноволосую девочку в традиционном платье ярко-малинового цвета. Она стояла, прижимая к груди сверкающие карты.

- Это не Сату там? – спросил тихо мужчина, пристально изучая её.

- Да, - улыбнулась я сквозь слёзы. – Это она. Истинная наследница дара и владелица карт.

Еще пару минут назад мне казалось, что лучше быть не может. Что вот оно самое главное счастье – Эндорет жив и здоров, но теперь, когда карты выбрали иное я впервые за столько дней, смогла нормально и свободно вздохнуть.

- Нет! – снова громко произнесла Сата. – Вы не посмеете, повелитель! Лорд Мандигар честно выиграл этот бой. Боги благословили их и не нам им мешать.

Ничего не поняла, кроме того, что Сата на нашей стороне. Это радовало.

- Что это значит? – тихонько поинтересовалась я у Эндорета, продолжая к нему прижиматься.

- Думаю, стоит подняться и спросить, - отозвался мужчина, отступая и подталкивая меня вперёд.

Встав на твёрдую землю, мы немного замешкались для того, чтобы Энди надел рубашку и жилет. А я старалась не реветь, изучая его синяки и кровоподтёки на теле. Вылечу! Обязательно вылечу! Своими руками, каждую рану и ссадину. Это то небольшое, что я могла для него сделать.

- Больно? – спросила осторожно, заметив, как он поморщился неудачно повернувшись.

- Терпимо, справлюсь, - тут же улыбнулся Эндорет.

Больше помех не было, и мы быстро, держась за руки, поднялись вверх, чтобы предстать перед повелителем, который всё это время не сводил глаз с младшей внучки.

До постамента оставалось всего каких-то десять ступенек, когда случилось нечто невероятное. Повелитель вдруг дрогнул, плечи его поникли, словно груз прожитых лет навалился на него разом,

напоминая о почтенном возрасте. Сгорбившись, он начал медленно сгибаться, пока не склонился перед маленькой хрупкой девочкой.

- Ох, Махтабар, - потрясенно прошептала я, замирая. – Ты видишь?

- Да, - кивнул Эндорет. – Он признал её силу и власть.

И как по сигналу, со своих мест медленно и чинно встало всё великое семейство и зрители, в стороне не осталась и охрана. Все они в торжественной тишине приклонили колени отмеченной даром.

- Нам стоит поступить так же, - шепнул Эндорет.

И мы неловко, чуть пошатываясь и поддерживая друг друга, встали на колени. Простояв так секунд тридцать, пока над залом не пронёсся зычный голос повелителя, который на родном языке восхвалял внучку, признавая её.

- Ну здравствуй, истинная наследница, - произнесла я, когда мы поднялись и завершили наш путь, и улыбнулась Сате, которая тут же рассмеялась.

- Спасибо тебе, Вейли. Спасибо, что сохранила карты и вернула их домой, - произнесла девочка.

А ведь она изменилась. Плечи расправились, осанка выпрямилась, да и взгляд стал другим, более взрослым и осмысленным. И при всём при этом перед нами стояла та же самая веселая и обаятельная Сата. Как же мне жаль её было, тяжелая судьба ждала девочку впереди. Но может ей, выросшей здесь, будет легче, чем мне. Я так хотела в это верить.

- Здесь их место, - ответила я, продолжая держаться за Эндорета.

А вдруг отпущу и что-нибудь случится? Вдруг повелитель еще не отказался от мысли отомстить нам и вновь попытается разлучить? Наследницу он признал, но неизвестно, что ему придёт в голову в следующую минуту.

- Теперь помех для нашего ухода нет? – спросил Мандигар. – Вы отпустите Вейли?

- Да, - ответила девочка.

- И браслет снимите? - добавила я, смотря лишь на неё.

Да, из неё получится отличная хранительница карт. Вон как они сияют в её руках. Мне не жалко было с ними расставаться. Возможно, потому что я никогда не считала их своими.

Повелитель сделал знак бородатому охраннику, который тут же подошел ко мне с ключами.

Я далеко уходить не стала, лишь вытянула вперед руки и застыла в ожидании.

Кандалы звякнули, освобождая магические потоки. Магия и сила вновь забурили в крови, опьяняя как самый настоящий алкоголь. Если бы не поддержка Энди я бы, наверное, упала, такой силой была отдача от недельного застоя.

- Я хочу вернуться домой, - произнесла едва слышно, повернув голову к нему. – Забери меня отсюда. Прямо сейчас.

Не хочу оставаться в этой стране ни одну лишнюю секунду. Мало ли что придет им в голову еще. Надо пользоваться моментом и уходить.

- А погостить? – тут же надулась Сата.

- Я уже нагостилась, спасибо, - с нервным смешком ответила я, испугавшись.

А если меня тут опять задержат под каким-нибудь предлогом. Вдруг Соли решит заполучить в моём лице игрушку? Теперь, когда она была наследницей, то могла легко сломать жизнь любому. Мне нравилась девочка, но сила могла её искалечить и изменить.

- Но я так соскучилась по родным. Они тревожатся, - добавила дрогнувшим голосом.

- Им пора, - вставила старушка, подходя к нам и положила руку на плечо девочки. – Пора отпустить, Вейли, деточка.

- Я буду скучать, - вздохнула Сата.

- Я тоже.

- Ты наведишь нас еще?

- Я перенесу её, - пообещал Эндорет.

- Спасибо вам, - благодарно улыбнулась я пожилой женщине.

- Соли, - подал голос Эндорет. – А что означают твои слова? Что боги благословили нас?

- Так они вас и благословили, соединив сердца и души, - ответила девочка. – Такая любовь всегда находит одобрение у богов.

- Что? – спросила я, затаив дыхание.

Может, мне послышалось? Конечно, послышалось. Не могло так получиться. Просто не могло!

- Они вас поженили, - с улыбкой ответила Соли.

Мне было страшно взглянуть на Эндорета. Но я всё-таки рискнула. Молодой мужчина явно не обрадовался этому известию, нахмурился и губы поджал. Взгляд зелёных глаз стал каким-то отсутствующим.

Да, хорошего мало, рисковал своей жизнью, едва не погиб, так еще в дар получил жену – нищенку.

- Эндорет, - начала я тихо.

- Мы позже поговорим об этом. Не сейчас, - оборвал порталщик. – Но нам действительно стоит как можно быстрее отправляться домой.

- А ты справишься?

- Накопители есть, - ответил мужчина, снова бросив на меня загадочный взгляд.

- Жаль, - вздохнула Сата.

- Навешайте нас, дети, - бросила вдогонку старушка.

Эндорет раскрыл сверкающий портал и, схватив меня за руку, утащил внутрь.

Перед глазами заплясали разноцветные огоньки, ветер ударил в лицо, а земля просто ушла из-под ног. Вскрикнуть у меня не получилось, я лишь сильнее вцепилась в мужчину, спрятав лицо у него на груди.

- Вот и всё, - мягко произнёс он и мы опустились на пол.

Запахло сдобной выпечкой и корицей. Мама всегда по выходным пекла булочки с корицей и сахаром. И этот аромат родного дома заставил вскинуть голову и оглядеться.

Неужели?

- Я дома, - прошептала, едва шевеля губами добавила чуть увереннее. – Я дома!

Крепкие стены из дубового бруса, красные половицы по коридору второго этажа, покрытые лаком двери, ведущие в отдельные опочивальни.

Вот так вот просто. Раз и оказалась на другом конце мира. Подальше от негостеприимных кочевников, в родных местах.

- У нас получилось? – всхлипнув, спросила я и повернулась к Эндорету. – У нас правда получилось?

- Да.

- И мы свободны? Больше никакого отбора?

Он снова кивнул.

Отступив на шаг, я начала оглядывать себя, только сейчас поняв, что так стремилась сбежать, что забыла снять все драгоценности, которые на меня навешала служанка. Но возвращаться, чтобы всё вернуть не стремилась. А то вдруг не отпустят. Может быть потом отдам.

- Вейли, по поводу слов Саты, - произнёс Эндорет.

- Это ничего не значит! – быстро произнесла я и затараторила, пытаясь за быстрой речью спрятать боль, страх и отчаянье. – Боги не могли нас поженить. Сата ошиблась. Ну какая любовь, глупости всё это. Может это и не брак вовсе, а просто обычное благословение. На счастливый путь. Или на здоровье. Они же разные бывают. И совсем не обязательно должны означать союз.

- Вейли, послушай...

Но я ему и тут не дала сказать, сразу переходя на деловой тон:

- Не бойся, Мандигар, я помню своё место и знаю кто я.

- Какое место? – тут же напрягся молодой мужчина и глаза опасно вспыхнули зелёным пламенем.

- Ты аристократ, наследник рода, а я... я лучшая подруга твоей сестры, девчонка из провинции. Никто никогда ничего не узнает. Я уверена, что Сата ошиблась, а если и не ошиблась, то всё равно... любой союз можно расторгнуть. Тем более, что у нас есть все основания для этого!

- Правда? – спросил он, вновь нацепив на себя равнодушную маску.

И ведь не прочитаешь за ней ничего. Только глаза всё горят, заставляя краску смущения прилить к щекам.

- Да, - кивнула я. – Так правильно.

Ответить он не успел. Раздались шаги, кто-то поднимался по лестнице к нам на второй этаж. Скрипели доски под тяжелым весом. Буквально пара секунд и из-за угла вышла мама со стопкой накрахмаленных полотенец.

Увидев меня, она застыла, заморгала и ахнула. Руки опустились и ворох полотенец упал на пол, прямо ей под ноги.

- Вейли? Вейли – это ты?

- Mamochka! – всхлипнула я, бросаясь к ней в объятия. – Mamochka.

- Ты вернулась! Сид! Дети! Вейли вернулась! Девочка моя, где же ты была? Мы так волновались! – душа меня в объятиях, причитала

она.

Кое-как обернувшись, я посмотрела назад и сердце дрогнуло. Эндорета не было. Он ушел. Как я и хотела. Только почему так хочется плакать?

Я сняла и спрятала на дно сундука всю одежду и драгоценности, которые были на мне. Почти все. Оставалось одно маленькое колечко. То самое, что подарил мне Эндорет в первый день отбора в шатре. Я долго сидела у себя в комнате на кровати, теребя его и вертя в разные стороны, смотря как лучики солнца играют на крохотном камушке, создавая радужные блики.

Это так просто снять и забыть, оставить это приключение в прошлом. И так сложно отказаться от последней частички тех небольших, но светлых моментов, которые связывали меня с Эндоретом.

Когда я была принцессой, а он всего лишь чужаком; когда порталщик боролся за меня наравне с остальными и не считался важной птицей; когда наши роли поменялись.

- Вейли, солнышко, - вновь постучала в дверь мама. – Всё хорошо?

Я вернулась домой рано утром, прошло уже пять часов, а она всё боялась оставить меня одну дольше, чем на десять минут.

- Да, мам, всё хорошо, - ответила я, быстро смахнув навернувшиеся слёзы.

Вот же глупость. Нашла о чём плакать. С самого начала было понятно, что мы разные. Совсем чужие и будущего у нас нет. А те поцелуи, лишь игра, в которую мы оба заигрались, утратив связь с реальностью.

Быстро вскочив на ноги, я подошла к двери и открыла её.

- Я просто немного устала.

- Отвар приготовить? – тут же заботливо спросила матушка.

- Нет, всё хорошо.

- Я твои любимые плюшки поставила в печь. Совсем скоро будут готовы.

- Спасибо, мам, - кивнула я, не зная куда деться от этой навязчивой опеки.

Я любила свою семью, но сейчас их было слишком много.

- К вечеру все наши приедут. Стол накроем. Отец с братьями мясо пожарят, твою любимую капустку с грибочками из подвала достали. А еще яблочек мочёных с клюквой, - быстро перечисляла она. – Дед Агей обещал принести куропаток. Запечём до хрустящей корочки.

- Не стоило так утруждаться.

- Ну как не стоило? Как не стоило? Мы же так переживали. Приедут, ты всё расскажешь, о бабке нашей и деде.

- Я уже рассказывала.

Раза три не меньше.

- Еще расскажешь. Кто б мог подумать, что она была настоящей принцессой.

- Угу.

Маленькая Гайде уже при всех назвала меня глупой, что от всего этого сбежала. Правда за это получила здоровую затрещину от отца и виноватую улыбку от матери. Но это к делу не относилось. Новость о королевском происхождении, сокровищах и прочем сильно впечатлила родственников, и они жаждали подробностей и рассказов. Снова и снова.

- Ты что не рада? – вдруг произнесла мама, проницательно взглянув на меня.

- Что? Нет, что ты. Очень рада. Как же иначе. Меня украли, пытались насильно выдать замуж. А тут такое спасение и возвращение домой. Конечно, я рада.

- А что лицо такое?

- Устала просто. Столько дней в тревогах и страхе. Вот отдохну немного, приду в себя, и пора будет ехать.

- Куда? – тут же всполошилась матушка, уперев руки в бока.

- Назад в академию. Каникулы давно кончились.

- Опять ты про академию свою. Я решила забылось все, одумалась, а ты заново, - всплеснула руками она.

- Мама, не начинай, - протискиваясь мимо неё, произнесла я и пошла по коридору к лестнице. – Это не обсуждается.

- Нет, давай обсудим, - ответила мама, спеша за мной. – Не доведёт тебя это учеба до добра. Не доведёт. И похищение яркий тому пример.

- Ма-а-ама, - спускаясь по ступенькам и держась за перила, простонала я. – Это случилось не в академии.

- Из-за твоей подруги. А я тебе говорила, что от этих богатеев ничего хорошего ждать не стоит. И вот тебе результат.

- Фейт тут не причем, - отрезала я, по пути кивнув прошедшему мимо брату.

Мама не отставала.

- Вейли, мы хотим, как лучше. Мы же тебя любим!

- А что вы шумите? – выглядывая из зала, спросил отец.

- Ну хоть ты ей скажи. Опять в свою академию собралась.

- Вейли? – папа перевел взгляд на меня. – Это правда?

- Не начинайте, - произнесла я и вздрогнула от рёва трубы за окном. – Это что такое?

- Там, там, - зашептала маленькая Даринка, стоя у окна и повернувшись к нам с горящими от удивления и восторга глазами. – Там сваты!

- Сваты? - недоверчиво переспросила я. – К нам? Но к кому?

- Ох, великий Махтабар, неужели Марик решился? – прижав ладони к щекам, ахнула матушка.

- Марик? При чем тут Марик?

- Видать, как узнал, что ты вернулась, так и прислал сватов, - отозвался отец. – Готовься мать, дочку замуж отдаём. А ты говоришь академия. Тут останется.

- Что-о-о-о?!

Я ринулась к окну, стукнувшись по дороге об угол стола и едва не упав на лавку. Оттолкнула Даринку в сторону, которая обиженно пискнула и засопела, чтобы не мешалась под ногами.

На заснеженной дорожке у нашего дома стояла целая толпа. Не только мои многочисленные родственники, которые уже начали собираться, но и соседи со всех сторон обступили низкие сани, в которые была запряжена белоснежная тройка породистых лошадей с бубенцами. А на санях народу, кто с трубой, кто с баяном, что-то кричат, песни поют, разноцветными платками машут. Две румяные девушки даже танцевать начали, притоптывая сапожками, от чего лохмотья снега взлетали вверх и тут же падали вниз.

- Ох, да как же так, - запричитала мама, сдирая с головы платок. – Хоть бы предупредили. Мне ж одеться надо. Отец, что стоишь, рубаху надень и давай сватов принимать.

- Стоять! – крикнула я, поворачиваясь к ним. – Никаких сватов, никаких гостей! Никакой свадьбы!

Это что же такое! Только от одной свадьбы избавилась, так они мне другую подсовывают!

- Вейли, ну так же нельзя, - покачала головой мама, снимая передник и комкая его в руках. – Соседи же. Да и Марик давно на тебя заглядывается. Хороший парень, работающий.

- Мама, мы с тобой полгода назад это обсуждали, - выходя из комнаты отрезала я и побежала к лестнице, словно за мной по следу шла стая волков.

- Куда ты? – крикнула она мне вдогонку. – А как же Марик? Сваты?

- Без меня!

- Но Вейли.

Взлетев на второй этаж, я чуть не сбила брата, который как раз спускался.

- Эй, куда бежишь?

- Подальше отсюда! – не сбавляя скорость, рявкнула я и забежала в свою комнату, захлопывая за собой дверь и закрывая на замок.

Как они могут? Как они все так могут!

От бессилия и злости мне хотелось кричать и пинать дверь ногами или молотить кулаками. Собственные родители мечтают спихнуть меня замуж. Слово я пропащая какая-то. И где справедливость?!

- Я лучше умру! – рыкнула в сторону двери. – Умру, но не сделаю этого!

- Опять сама с собой разговариваешь? – раздался голос у меня за спиной.

Я громко вскрикнула и резко развернулась, создавая в руке огненный шар.

- Ты? – ахнула я, увидев рядом с собой Эндорета.

- Я, - кивнул тот, улыбнувшись.

- Ох, ты здесь! – выдохнула я и бросилась к нему на шею, предварительно погасив огненный шарик.

Такого приёма мужчина явно не ожидал, но довольно быстро сориентировался, обнимая за талию.

- Что случилось? – осторожно спросил порталыщик, поглаживая мне спину.

- Они принимают сватов и собираются отдать меня замуж.

Я почувствовала, как Эндорет словно окаменел и рука на талии будто бы потяжелела.

- Кто? – сухо спросил он.

- Мои родители, родственники и соседи. Они все хотят выдать меня замуж. Я что такая ужасная? Такая кошмарная? Что, если сейчас не выйду замуж, то на всю жизнь останусь одна, так получается? – быстро спросила я, спрятав лицо у него на груди.

Эндорет прокашлялся и сдавленно произнёс:

- Нет, я так не считаю.

- Сначала там, теперь здесь, - продолжала вздыхать я и замерла, поднимая голову и встречаясь с ним взглядом. – А ты что здесь делаешь?

- Я? Пришел в гости.

- Зачем? – отступая назад, произнесла я, вспомнив, как именно мы расстались. – Что здесь забыл?

Мужчина спрятал руки за спину и как-то неловко пожал плечами. Надо сказать, выглядел он гораздо лучше, чем пару часов назад. Умылся, приделся, ссадины и раны исчезли и цвет лица стал довольно здоровым. Наверное, семейные целители помогли. Сразу видно, мужчина не зря потратил время и успел привести себя в порядок.

- Мы с тобой не договорили, - заметил Мандигар.

- А, по-моему, мы всё выяснили, - сделав еще один шаг назад, ответила я.

- Решила от меня сбежать?

- Я стою тут перед тобой и даже не бвигаюсь.

Хотя, признаюсь честно, очень хотелось. Убежать и не слышать о том, что мы не пара и я ему не нужна. Но там внизу ждал Марик и сваты, а с ними мне не хотелось встречаться еще больше. Да и прав, порталщик, от себя не скроешься.

- Бежишь и не хочешь разговаривать, - продолжил Эндорет.

- Неправда! – отрезала я и решила сменить тему. - И вообще, что у тебя за спиной? Что ты там прячешь?

- Ничего.

Стук в дверь заставил нас оторвать взгляд друг от друга и повернуться на звук.

-Вейли, Вейли, немедленно выходи. Там сваты и Марик. Не красиво так их игнорировать, - произнесла мама и снова постучала. – Никто не собирается тебя принуждать. Но выйди к гостям.

Я быстро обернулась, снова взглянув на мужчину.

- Перенеси меня отсюда, – быстро попросила его.

Нет, ошиблась, не готова я к таким встречам. Уж лучше с ним.

- Сейчас?

- Да. Перенеси меня. Я не хочу проходить через это еще раз.

- У меня есть идея получше, - ответил тот, прошел вперед, обогнул меня и быстро открыл дверь, не дожидаясь, пока я его остановлю. – Здравствуйте.

- Здравствуйте, - ошарашено произнесла мама, мельком взглянув на меня.

- Я лорд Эндорет Мандигар, наследник рода Мандигаров.

Мама шумно сглотнула и побледнела еще сильнее.

- Чем могу вам помочь?

- Я муж вашей дочери, - выдал Эндорет.

- К-кто? – шепотом спросила мама и стала медленно оседать, привалившись боком к дверному косяку.

- Ты что творишь? Как так можно? – зашипела я, бросаясь к ней и не давая упасть.

- Всего лишь сказал правду.

- Это не так и прекрати так себя вести! Никакая я тебе не жена и вообще это глупость! Сумасшествие! Если ты решил поиздеваться, то хватит, - отрезала я, помогая матери подняться.

Правда впереди нас ждало новое испытание.

- Я люблю тебя, - вдруг заявил Эндорет.

Мама снова охнула и опять начала опадать. Честно говоря, мне в этот момент хотелось сесть рядом с ней.

- Т-ты что? – переспросила у него.

Послышалось. Может, я сплю? Или головой ударилась? Наверное, всему виной грибочки, которые я ела пару часов назад.

- Люблю тебя. И принёс кольцо. Наше фамильное, - произнёс Эндорет, протягивая ладонь, на которой лежало красивое, страшно дорогое и, несомненно, магическое кольцо с крупным изумрудом.

Оно было таким нереальным и восхитительным, что я даже дыхание задержала.

- Великий Махтабар, - сидя на полу, всхлипнула мама. – Не может этого быть.

- Ты станешь мой женой? Настоящей женой?

- Если это шутка, то совершенно не смешная, - пропищала я. – Мне не нужна жалость. Только не от тебя.

- Кто говорит о жалости, Вейли? Я признался в своих чувствах и жду, когда ты перестанешь бояться и сделаешь то же самое. Ты же любишь меня. Я знаю.

- Ты... ты не можешь знать, - слабо возразила ему.

- Но я знаю, чувствую, - медленно двигаясь ко мне, произнёс Эндорет. - Это путешествие - самое удивительное и счастливое приключение на свете. Потому что я смог хорошо узнать тебя и понять, как сильно люблю. Что хочу провести с тобой остаток жизни.

Закончил мужчина, когда между нами осталось менее полуметра.

- Ты не понимаешь. Я, это просто я. А ты Мандигар. Наследник великого рода. Я не ровня тебе.

- Никогда не смей принижать себя, - сурово заявил тот. – Семья примет мой выбор и одобрит его. А теперь посмотри мне в глаза и скажи, что не любишь, - осторожно беря меня за подбородок, произнёс мужчина, заставляя смотреть на него. – Скажи, Вейли.

Я медленно покачала головой.

- Люблю. С самого первого дня, с самой первой встречи. Люблю и ничего не могу с тобой поделать, - прошептала в ответ, утонув в зелени его глаз.

Эндорет широко улыбнулся.

- Тогда нам стоит сообщить всем о том, что ты уже занята и сыграть вторую свадьбу с твоей семьёй.

- Вторую? – переспросила мама, отмерев и, кажется, была готова вновь потерять сознание.

- А третью с моей семьёй. Как ты на это смотришь? – поинтересовался Эндорет у меня, лаская кончиками пальцев пылающую щеку.

- Я не знаю, вообще не представляю...

И не верю. Потому что так страшно поверить, а потом проснуться и узнать, что всё было лишь сном.

- А ты поверь, Вейли. Потому что мы теперь вместе. Навсегда. Ты и я, моя сказочная принцесса. Я тебя поймал и теперь никуда не

отпущу.